

Охота

охотничье хозяйство

1

1978

С НОВЫМ ГОДОМ!

К НОВЫМ СВЕРШЕНИЯМ

А. БОРОДИН,
начальник Главного управления по
охране природы, заповедникам, лесному
и охотничьему хозяйствам МСХ СССР

Прошедший 1977 г. был насыщен большими событиями исторического значения, которые вызывают у каждого советского человека чувство глубокого удовлетворения и патриотической гордости за нашу Родину.

Всемирно-исторические завоевания страны Советов, осуществленные под руководством Коммунистической партии, глубоко и всесторонне отражены в новой Конституции, в докладах Л. И. Брежнев на майском и октябрьском (1977 г.) пленумах ЦК КПСС, на VII внеочередной сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. Эти важнейшие политические документы нашли горячий отклик в сердцах миллионов людей, стали мощнейшей воодушевляющей силой, мобилизующей советский народ на претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, успешное выполнение социалистических обязательств.

В обстановке трудового и политического подъема рабочие, служащие, специалисты охотничьего хозяйства успешно выполняют задания по выпуску охотничьей продукции. Так, в 1976 г. по сравнению с 1971 г. продуктивность тысячи га охотничьих угодий возросла с 23,8 руб. до 33,4 руб., или на 40%. Наиболее высокими показателями по продуктивности охотничьих угодий добились республики Прибалтики, где в 1976 г. выход охотничьей продукции с тысячи га составил 291 руб. в Литовской ССР, 448 руб. в Эстонской ССР.

В Казахской ССР продуктивность охотничьих угодий возросла в 4,8 раза, в Киргизской ССР — в 3,2 раза, в Украинской ССР — на 32%, в Российской Федерации — на 21%.

С 1971 по 1976 г. в целом по стране закуплено на 161,3 млн руб. промысловой пушнины, в том числе 24,5 млн. шкурок белки (на 42,6 млн. руб.), 8,7 млн. шкурок ондатры (на 18,1 млн. руб.). Если в 1971 г. заготовки мяса диких копытных (лосей, косуль, кабанов, сайгаков, оленей) составляли всего 8,5 тыс. т, то в 1976 г. они достигли 20,4 тыс. т, или увеличились в 2,4 раза. Оперативные данные позволяют сделать вывод, что за-

купки грибов, ягод, орехов, лекарственных трав и других видов продукции в 1977 г. выше, чем в 1976 г.

Одним из основных показателей высокой организации охотничьего хозяйства является закрепление охотничьих угодий за пользователями, проведение в полном объеме биотехнических мероприятий. Все это дает основу для роста производительности охотничьих угодий.

К новому 1978 г. в нашей стране из 1790 млн. га охотничьих угодий закреплено 1313 млн. га, или 73%. Полностью закончили эту работу в Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а в Эстонской и Литовской ССР проведено и полное внутрихозяйственное охотоустройство закрепленных охотугодий. Выросло и число охотхозяйств.

С каждым годом увеличиваются объемы биотехнических мероприятий. Так, в 1976 г. по сравнению с 1975 г. затраты на биотехнические мероприятия возросли на 57%, увеличилось количество подкормочных площадок на 17%, на 11% — солонцов, на 116% — заготовки мясо-рыбных кормов для подкормки диких животных, на 18% — сена, на 17% — веников, на 23% — заготовки корнеплодов.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки» Госохоторганы союзных республик взяли на себя повышенные социалистические обязательства по улучшению своей деятельности.

При подведении итогов установлено, что в первой группе первое место принадлежит Главохоте РСФСР, второе место — Главному управлению охотничьего хозяйства Минлесхоза Украинской ССР. Во второй группе первое место заняла Госохотинспекция Гослескомитета Совета Министров Молдавской ССР, в третьей группе — Главное управление охотничьего хозяйства и охраны природы при Гослескомитете Совета Министров Киргизской ССР, в четвертой группе —

первое место присуждено Комитету по охране природы при Совете Министров Литовской ССР.

О работе Госохоторганов союзных республик, занявших первые места в социалистическом соревновании, будет рассказано в экспозиции павильона «Охота и охотничье хозяйство» на ВДНХ.

Наряду с государственными органами большой вклад в дело развития охотничьего хозяйства страны вносят общества охотников и рыболовов. Только в 1976 г. члены обществ охотников и рыболовов отработали 4,5 млн. чел.-дн., проведя биотехнические мероприятия в хозяйствах. Общества охотников и рыболовов в 1976 г. вложили в основную деятельность 22,25 млн. руб., что на 27% больше, чем в 1971 г. В 1977 г. эти вложения возросли еще больше. Общества проводят большую разъяснительную работу среди населения, пропагандируя охрану природы и комплексное использование природных ресурсов, мобилизуют членов обществ на охрану фауны и флоры.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в первой группе обществ первое место присуждено Росохотрыболовсоюзу, второе — Союзу обществ охотников и рыболовов Белорусской ССР, третье — Казахской ССР. Во второй группе первое место присуждено Союзу обществ охотников и рыболовов Молдавской ССР, второе — Киргизской ССР и третье — Таджикской ССР. В третьей группе первое место присуждено Союзу обществ охотников и рыболовов Азербайджанской ССР, в четвертой — Латвийской ССР.

Говоря о достижениях охотничьего хозяйства, нельзя не упомянуть о передовых хозяйствах. Таймырский госпромхоз перевыполнил государственный план 1976 г. по всем показателям и успешно закончил выполнение плана 1977 г. Этот госпромхоз в 1976 г. заготовил на 4 млн. руб. товарной продукции, в том числе мяса диких оленей и пушнины более чем на 3 млн. руб. Госпромхоз гордится своими передовиками. А. А. Горлачев, Н. С. Свистунов, Г. И. Ичитовкин

Олени в спортивном охотничьем хозяйстве.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

и В. А. Ичитовкина систематически перевыполняют установленное задание на рыбном промысле и на добыче мяса.

Курагинский коопзверопромхоз, выполнивший план 1976 г. по заготовкам пушнины на 150%, по мехсырью на 115%, по дикорастущим на 109%, и в 1977 г. успешно закончил годовую программу. В этом коопзверопромхозе отлично трудятся П. Т. Килин и Ф. Е. Запольский. За хорошую работу они награждены орденами «Знак Почета», медалями ВДНХ и «За доблестный труд», значками «Ветеран труда», «Отличник потребительской кооперации», «Победитель соцсоревнования 1975 г.».

С каждым годом все больший вклад в заготовки охотничьей продукции вносят члены обществ охотников. Так, за 1976 г. охотники-любители РСФСР заготовили на 8,5 млн. руб. пушнины, или 38% общей суммы заготовленной пушнины в республике.

Таймырский госпромхоз ежегодно привлекает в среднем 400—450 охотников-любителей, Курагинский коопзверопромхоз ежегодно отправляет на промысел 140—150 человек, из них 79 охотников-любителей.

Но главная задача обществ охотников — это организация активного отдыха для членов обществ на охоте и рыбной ловле. Умело эту работу проводит Латвийский центральный совет общества охотников и рыболовов, кото-

рый объединяет 42,6 тыс. человек. Благодаря правильно организованному охотхозяйственным работам это общество добилось высокой плотности населения диких животных во всех охотничьих угодьях. Ежегодно в хозяйствах отстреливают более 4,5 тыс. лосей, 9 тыс. косуль, около 6 тыс. кабанов и около тысячи оленей. Большая часть мяса дичи сдается государству.

Наряду с достижениями в охотничьем хозяйстве еще есть и серьезные недостатки. К их числу следует отнести браконьерство, пока еще низкую производительность охотничьих угодий в ряде республик, недооценку биотехнических мероприятий и вопросов дичеразведения.

Октябрьский (1976 г.) Пленум ЦК КПСС и пятая сессия Верховного Совета СССР определили пути дальнейшего развития экономики страны. Большие задачи поставлены и перед работниками охотничьего хозяйства.

В первую очередь это повышение продуктивности охотничьих угодий, дальнейшее совершенствование охотхозяйственных мероприятий на основе научных данных, более активное вовлечение в охотхозяйственные работы членов обществ охотников, беспощадная борьба с нарушителями правил и сроков охоты, мобилизация всех охотников на борьбу за качество продукции и снижение ее себестоимости.

Для выполнения задач, стоящих перед охотничьим хозяйством, предстоит осуществить большую программу капитальных вложений, особенно в промхозах, где требуется расширить и обновить основные фонды, решить многообразные задачи по повышению материального и культурного уровня трудящихся, повысить эффективность производства, совершенствовать планирование и управление хозяйствами, укреплять трудовую дисциплину.

Достижение поставленных задач возможно без повышения творческого характера труда специалистов и рабочих, эффективного использования трудовых ресурсов, внедрения новых достижений науки, организации широкого обмена опытом работы, усовершенствования сроков охоты. Внедрение нового, прогрессивного в охотничье хозяйство требует высоких знаний от всех работающих в области охотничьего хозяйства, следовательно, важное значение имеет улучшение подготовки квалифицированных кадров, усовершенствование учебных программ вузов и техникумов.

Ширится социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана, и можно не сомневаться, что работники охотничьего хозяйства приложат все силы и знания для успешного его выполнения.

С Новым годом, товарищи!

ЗА ИНТЕНСИФИКАЦИЮ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

С. РОМАНОВ,
старший охотовед Главприроды МСХ СССР

Партия и правительство уделяют большое внимание вопросу рационального использования природных ресурсов, развитию охотничьего хозяйства, увеличению добычи и закупок государством пушнины и другой сопутствующей охотничьему промыслу продукции. В Директивах XXIV съезда КПСС сказано: «...в районах Севера и Дальнего Востока обеспечить дальнейшее развитие охотничьего промысла».

В целом по стране эти Директивы были успешно выполнены и страна получила значительно больше продукции. С хорошими результатами закончили девятую пятилетку промыслово-охотничьи хозяйства. В результате широко развернутого социалистического соревнования между промхозами, их бригадами и отдельными охотниками добыча пушнины в 1975 г. по сравнению с 1971 г. составила по госпромхозам Главохоты РСФСР 123% и по коопзверопромхозам Центросоюза СССР — 108%.

Но, несмотря на это, в отдельных районах положение дел с охотничьим хозяйством не улучшилось, а в ряде районов даже ухудшилось. Выехав на места, комиссия Главприроды МСХ СССР имела возможность ознакомиться с ведением охотничьего хозяйства в Бурятской АССР, Красноярском крае и Томской обл., которые дают около 15% от общего количества промысловой пушнины, закупаемой в стране. Здесь охотничьи организации в последние годы провели работу по упорядочению ведения охотничьего хозяйства. В то же время главный показатель — продажа государству пушнины — сократился в Красноярском крае в 1975 г. по сравнению с 1971 г. на 15% и составил всего лишь 3063 тыс. руб. В Бурятской АССР за этот срок закупки промысловой пушнины сократились на 20%. А по сравнению с 1965 г. еще больше (см. табл.).

В Томской обл., несмотря на рост общего объема закупок промысловой пушнины в девятой пятилетке, в 1974 г. по сравнению с 1965 г. уменьшились закупки шкурок горностая, колонка, особенно ондатры (со 116 тыс. до 18 тыс., или на 85%) и зайца-беляка (с 21 тыс. до 2,4 тыс., или на 89%). Снизилась и численность многих видов диких животных.

Сокращение численности животных во многом объясняется отсутствием каких-либо работ по биотехнике. Так, в 1975 г. Управление охотничье-промыслового хозяйства Красноярского края на проведение биотехнических работ израсходовало

всего лишь 277 руб., крайохотбщество — 10 тыс. руб., а основной заготовитель продукции охотничьего хозяйства — Крайрыболовпотребсоюз — на эти мероприятия средств вообще не расходовал, хотя в настоящее время ведение интенсивного охотничьего хозяйства без необходимых воспроизводственных мероприятий невозможно.

Руководствуясь постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», союзы охотников и рыболовов многих союзных республик, краев и областей успешно выполняют и перевыполняют плановые показатели. Так, Росохотрыболовсоюз в девятой пятилетке добыл и сдал государству пушнины на 45,6 млн. руб. (на контрагентских началах на 2,6 млн. руб.), 8,8 тыс. т мяса диких животных, устроил 92,2 тыс. солонцов и 143,2 тыс. искусственных гнезд, заготовил для подкормки диких животных 46,4 тыс. т кормов и так далее. Однако этого чрезвычайно мало, чтобы говорить о повсеместной интенсификации охотничьего хозяйства.

Для примера рассмотрим деятельность Томского областного общества охотников и рыболовов, в котором состоит 34 тыс. охотников-спортсменов, объединенных в 613 первичных охотколлективов. За четырнадцатью районными, одним межрайонным и одним городским обществом закреплено 2639,8 тыс. га охотугодий, на которых организовано 73 спортивных охотничьих хозяйства. Здесь за счет собственных средств содержится всего 46 егерей и 22 егеря — за счет средств других организаций. На содержание охотхозяйств обществом затрачивается в год до 88 тыс. руб. Остолблено только 63 хозяйства. Объем биотехнических мероприятий очень незначителен: имеется всего 31 воспроизводственный участок площадью 435 тыс. га, количество солонцов на 1000 га угодий составляет 0,15 шт., в 1975 г. заготовлено 104 т кормов для подкормки диких животных, что составляет 0,038 т на каждое 1000 га угодий. Невелика площадь кормовых полей — всего 82 га. При больших площадях водно-болотных угодий общество изготовило всего 1064 искусственных гнезда для водоплавающей дичи. Недостаточно внимания уделяют акклиматизации и реакклиматизации дичи. За 6 лет (1970—1975) проведено внутри-областное расселение только 500 ондатр. Между тем объектом интродукции здесь могут стать также марал и косуля.

Такой объем биотехнических мероприятий был бы удовлетворительным для одного хозяйства, а не для области.

Общество занимается заготовкой пушнины. В 1975 г. ее сдано государству всего на 202,8 тыс. руб. (в 1970 г. — на 142,8 тыс. руб.)

Неудовлетворительно идет борьба с браконьерством. На 2639,8 тыс. га охотугодий общества работают 68 егерей. Таким образом, один егерь вынужден охранять площадь почти в 39 тыс. га, тогда как должно быть закреплено для охраны не более 10 тыс. га. Имеют место случаи нарушения правил и сроков охоты членами общества охотников и рыболовов.

Управление лесного хозяйства Томской обл. в части ведения охотничьего хозяйства не выполняет постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. Так, например, лесная охрана не осуществляет охрану охотничьей фауны. Из 712 выявленных нарушений правил охоты (за 9 месяцев 1976 г.) все работники гослесоохраны задержали одного браконьера. Не осуществляются мероприятия, направленные на увеличение численности полезных диких зверей и птиц. В производственных планах лесхозов не предусмотрены мероприятия по улучшению кормовой базы и защитных условий для диких животных. Эти мероприятия не предусмотрены и в плане работы Министерства лесного хозяйства РСФСР.

Для интенсификации охотничьего хозяйства в Томской области Управлению охотничье-промыслового хозяйства следует обратить больше внимания на недостатки в работе охотничьих организаций области и усилить контроль за их деятельностью. Необходимо улучшить работу по учету охотфонда, без чего невозможно вести плановое охотничье хозяйство. Следует больше средств планировать на подкормку диких животных в трудное время года и провести ряд других мероприятий, способствующих увеличению численности дичи. В заказниках Томской области, которые созданы для охраны ценных и редких видов животных, недостаточен штат егерей. Территорию 10 заказников общей площадью 395 тыс. га охраняют всего 16 работников охотнадзора. На одного егеря приходится более 24 тыс. га угодий. Правила охоты в Томской области следует дополнить полным списком редких и исчезающих видов животных, добыча которых в СССР запрещена.

Мы считаем, что госохране следует предъявлять должных требований к заготовительным организациям по вложению средств в охотничье хозяйство. Наценки за промысловую пушнину выплачиваются пушными базами не только для покрытия расходов при закупке пушнины, но и на организацию биотехнических и охотхозяйственных мероприятий.

Правлению Росохотрыболовсоюз, имеющему на своих счетах значительные средства, целесообразно передать часть их организациям Сибири и Дальнего Востока для организации нескольких опытно-показательных охотхозяйств.

ЗАКУПКИ ПУШНИНЫ

Наименование видов	Красноярский край			Бурятская АССР		
	1965 г. (тыс. шт.)	1975 г. (тыс. шт.)	1975 г. (в % к 1965 г.)	1965 г. (тыс. шт.)	1975 г. (тыс. шт.)	1975 г. (в % к 1965 г.)
Ондатра	93,7	22,8	24	169,0	74,0	44
Красная лисица	9,2	0,62	7	1,5	0,3	20
Белый песец	21,5	17,6	82	—	—	—
Соболь	62,4	42,8	69	7,9	3,1	39
Колонка	4,3	3,6	84	3,9	2,4	62
Заяц-беляк	4,4	6,0	42	13,2	6,6	50

КАКОМУ ЛЕСУ НУЖЕН КАБАН?

КАБАН В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. ВАРНАКОВ
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

✓ КР

Начиная с 50-х годов отмечено постепенное расширение ареала кабана, что совпало с работами по его искусственному расселению. Совокупность многих благоприятных факторов способствовала нарастанию численности и миграциям зверей. К концу шестидесятих годов кабан широко расселился на север и восток европейской части, далеко перейдя северную границу исторического естественного ареала.

Появление мигрирующих кабанов в Вологодской области отмечено с начала шестидесятих годов из прилежащих областей (Новгородская, Калининская, Ленинградская), где численность этого зверя очень высока (табл.). Создание искусственных очагов с высокими плотностями населения, большая подвижность и экологическая пластичность вида способствовали расселению его на север и образованию довольно устойчивой популяции этих зверей в Вологодской области.

Проникновение кабана в область первоначально шло по двум направлениям — со стороны Ленинградской и Новгородской областей через Бабаевский район, где кабаны появились в западных лесах этого района в 1960 г. (Любченко, 1969), и со стороны Весьегонского района Калининской обл., в Череповецком и Устюженском районах (юго-запад области) — в 1961 г. Несколько позже кабаны появились в Дарвинском заповеднике. Не замерзающие на зиму болота, изобилующие рогозом, тростником и другими растениями, корневищами которых питались кабаны, способствовали благополучным зимовкам зверей. Из этих двух естественных очагов дикие свиньи стали расселяться по области, продвигаясь на север и северо-восток.

Со второй половины шестидесятих годов отмечается расселение кабана и в другие районы области. В 1964—1967 гг. отмечено появление этих зверей в Чагодощенском, Кадуйском, Белозерском и Вытегорском районах. В южных и юго-восточных районах кабаны появились из Ярославской области в 1968—1969 гг. Количество мигрирующих животных со стороны Ярославской области было значительно меньше, т. к. численность кабана в этой области ниже, чем в Калининской, Ленинградской и Новгородской областях (табл.).

Несмотря на суровые климатические условия, особенно зимой — глубокоморозье, сильные морозы, — кабан прижился в Вологодской области и численность его стала увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет мигрантов из соседних областей. К 1972 г. численность кабана достигла 220 гол. В южных и юго-западных районах (Устюженский, Череповецкий, Чагодощенский и другие) этот зверь стал обычным, прочно вошел в биоценоз, о

чем говорит рост численности и расселение в угодьях области. В 1972 г. кабаны встречались уже и в восточных и северо-восточных районах (Верховажском, Тарногском, Никольском). Продвигаясь на север, они вышли в Архангельскую область (1972—1973 гг.), где зимой были отмечены их следы в районах, граничащих с Вологодской областью. Невысокую интенсивность заселения области, особенно дальнейшее проникновение кабана в северные и восточные районы, можно объяснить глубокоморозьем. Летом же передвижению кабана, возможно, препятствует система Волго-Балтийского канала (Шекснинский, Северо-Двинский и другие каналы), которая достигает значительной ширины. Однако летом несколько раз наблюдали, как крупные кабаны переплывали канал. При переломах весной и осенью отмечены случаи гибели кабанов в каналах и реках.

Такие естественные преграды и определяют неравномерное размещение кабана в угодьях области. Высокая численность кабана в западной части (II зона) объясняется ежегодным притоком мигрантов из Калининской и Новгородской областей. В южную и центральную часть (III зона) звери заходят из Ярославской области, но количество мигрантов с этой стороны меньше, чем с запада, так как численность диких свиней в этой области, как уже говорилось выше, значи-

тельно уступает западным и юго-западным областям. Что же касается восточных областей — Костромской и Кировской, то численность кабана там незначительна и не превышает нескольких десятков голов.

В 1971 г. в Вологодском гослесхозе было выпущено 50 кабанов, привезенных из Нальчика. Дать положительную оценку этому выпуску трудно. В Кирилловском районе находили кабанов, погибших в зиму 1971/72 г. и в последующие годы. К этому времени в области уже сложилась своя популяция, правда малочисленная, но приспособленная к местным суровым условиям, и поэтому следовало провести комплекс биотехнических мероприятий (подкормка, охрана и так далее), которые способствовали бы увеличению численности зверей, что дало бы возможность отказаться от завоза южной расы.

К 1974 г. численность кабана по области достигла 1300—1400 голов, причем наибольшая численность отмечена в западных районах (II зона) — более 1100 голов, в центральных районах — около 200, а в восточных и северо-восточных — около 50. В 1975 г. численность кабана в области достигла 1600 голов, в 1976 г. — 1900. Произошло некоторое перераспределение зверей и по зонам: в I зоне (восток и северо-восток) численность возросла до 270 гол., во

Несмотря на суровые климатические условия, кабан прижился в Вологодской обл.
Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Области	Годы										
	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Вологодская	14	14	14	14	14	50	100	220	580	1400	1600
Калининская	600	600	600	1100	1500	3000	4500	7000	6000	7500	8000
Кировская	—	—	—	—	—	2	—	70	—	—	400
Костромская	—	—	—	—	—	5	—	50	—	140	150
Ленинградская	350	350	380	400	650	850	1900	2300	2800	3800	6800
Новгородская	200	280	380	640	1500	2400	2700	4800	3700	7000	5800
Ярославская	400	400	150	400	1000	2000	1500	3000	3000	3500	4000

II зоне (западные районы) отмечено некоторое снижение — 1050 гол., в III зоне — 580 гол.

В конце лета и ранней осенью кабан держится недалеко от сельскохозяйственных полей и лесных сенокосов, где он обычно кормится. В теплое время звери выходят на поля ближе к ночи; если поля не убраны — в сумерках, на убранные поля — только в темноте. Выход на кормежку зависит также и от погоды: в ясную погоду (особенно в лунные ночи) выходят позже, когда совсем стемнеет, в пасмурные дни, особенно в дождь или туман, — гораздо раньше, а в местах, где зверя не пугают, в ненастную погоду остаются на дневку в овсе, залегая на середине поля (если овес высокий и скрывает зверя).

Поздней осенью основная масса кабана откочевывает в относительно малоснежные районы (на запад и юго-запад) с более доступными кормами. Часть зверей уходит в соседние области. Зимой оставшиеся звери держатся в островных лесах, но таких в области немного, располножены они в западной части (II зона). Делают животные в лесах, богатых ягодами (брусничником, черничником), а также, как уже говорилось, в непромерзающих болотах. В суровые многоснежные зимы отмечены случаи каннибализма. Летом и осенью кабан кормится беспозвоночными, корневищами различных растений, сельскохозяйственными культурами — овсом, картофелем и т. д.

Звери выходят и на убранные поля, ворошат кучи скошенного и обмолоченного овса, выбирая оставшиеся зерна. При этом они ловят мышей, перекапывая край поля. Наблюдали мы диких свиной осенью на пашне, куда они выходят, по-видимому, в поисках беспозвоночных. Сильно страдают от кабанов и лесные сенокосы. В некоторых местах жители перестают использовать их, так как после многократного перекапывания дикими свиньями сенокосы выходят из строя.

Основная причина гибели кабана в области — отсутствие кормов зимой. В 1973 г. в Кирилловском и Череповецком районах отмечена гибель молодняка от истощения. Суровая многоснежная зима 1975/76 г. также явилась причиной гибели части стада кабанов. Гибель от остальных причин незначительна. Весной и осенью ежегодно в водоемах при переходе по льду гибнет несколько животных. В 1974 г. в Кадуйском районе отмечено 3 наезда транспорта.

Несмотря на зимний отход части стада, численность зверя увеличивается с каждым годом. Из анализа данных по отстрелу кабана за два года видно, что в 1975 г. из числа отстрелянных 54,2% составляют самцы и 45,8% — самки. В 1976 г. — соответственно 62,8 и

37,2%. Подсвинков и поросят, по официальным данным, не отстреливали совершенно.

Появление кабана в области и последующий рост его численности привели к нежелательным последствиям. Уже в 1970 г., когда численность кабана едва достигла 50 голов, в Череповецком районе были отмечены случаи потрав или сельскохозяйственных культур. Охотинспекция выдала два разрешения для проведения отстрелов на потравах, но разрешения не были использованы. Летом в 1971 г. в том же районе был составлен акт о потраве кабанами поля картофеля площадью 5,6 га, а также посевов клевера и овса с горохом.

С увеличением численности кабана по области участились и случаи потрав: в 1973 г. было выдано уже 11 разрешений на отстрел, из которых 6 были использованы, в 1974 г. — 6 разрешений. В 1975 г. из пяти районов в госохотинспекцию поступило 15 актов на потравы кабанами сельскохозяйственных полей с овсом и картофелем, сенокосов. В основном страдали поля в западных районах — Череповецком, Бабаевском, Вашкинском (II зона), где высокая численность диких свиной. Отмечены случаи потрав и в центральных районах — Харовском, Кирилловском.

Летом 1975 г. Вологодская госохотинспекция выдала 15 лицензий для отстрела кабанов на потравах. Восемь разрешений были использованы в этот период, три — продлены и были закрыты в сезон охоты, четыре разрешения остались неиспользованными.

В отдельных случаях ущерб от кабанов достигает значительных размеров. В Кирилловском районе (Николо-Торжокский с/с) в августе 1975 г. он достиг 8 тыс. руб.

Взрослые самцы (секачи) выходят на поля в одиночку или по две-три особи, если поле большое, но в разных концах. Обычно это происходит в темноте и звери ведут себя очень осторожно. Подсвинки выходят вместе с самками и поросятами в сумерки, а в глухих местах, где их не беспокоят, и засветло. Количество кабанов в стаде колеблется от 5—6 до 20 и более голов. Возрастной состав также различен, но в больших стадах преобладают молодые.

Единичная выдача разрешений для отстрелов кабанов на потравах практически ничего не дает. После отстрела на поле одного-двух кабанов звери не приходят сюда два дня, а потом возобновляют свои посещения, но выходя гораздо позже. Так как полей рядом несколько, испуганные звери начинают ходить на соседние поля.

К 1974 г. численность кабана в области достигла 1400 голов, и было принято решение открыть спортивно-промысловую охоту на этот вид. В сезон 1975/76 г.

областная охотинспекция выдала 50 лицензий на кабана. Использовали только 26. Отстреляно 13 самцов и 11 самок (у двух пол не определяли). Отстрел по зонам распределился следующим образом: I зона — численность 50 голов — не было отстреляно ни одного зверя, II зона — численность 1130 голов — отстреляно 15 кабанов, из них 5 самцов и 8 самок, у двух пол не определяли, III зона — численность 210 голов — отстреляно 11 кабанов, из них 8 самцов и 3 самки.

Недоиспользование лицензий следует объяснить тем, что многие охотники не знакомы с объектом охоты и некоторые коллективы отказывались от лицензий. Кабан, как объект охоты — зверь трудный. Не имея определенных навыков и не зная его повадок, охотиться на него очень не просто. Следует также отметить, что облавные охоты в Вологодской области трудоемки и сложны. Что же касается охоты с собаками, то здесь нет собак, работающих по кабану.

Исходя из опыта прошлого сезона, было решено не увеличивать плана отстрела кабана, и в сезон 1974/75 г. выдали 50 лицензий. Было отстреляно уже 38 зверей, кроме того, 8 кабанов отстреляли летом на потравах. Всего добыли 46 кабанов, из них 27 самцов (62,8%) и 16 самок (37,2%).

В сезон охоты 1976/77 г. госохотинспекция запланировала отстрел 70 кабанов.

Незначительное изъятие поголовья, не превышающее 3—4%, и отсутствие биотехнических мероприятий, уменьшающих ущерб от кабанов сельскому хозяйству, усугубляют противоречия между сельским и охотничьим хозяйствами. Анализируя состояние численности диких свиной в Вологодской области и их отрицательную роль в агроценозах, необходимо поставить вопрос об интенсификации промысла этого вида. Увеличение промысловой нагрузки на популяцию снизит ущерб, наносимый кабанами сельскому хозяйству, увеличит выход мяса кабана, а госохотинспекция получит около 5 тыс. руб. от продажи лицензий. На наш взгляд, в ближайшие годы следует довести отстрел до 300 и более голов.

Следует упорядочить сроки охоты на кабана. Охоту открывать в августе, в период потрав, и увеличить число выдаваемых разрешений для отстрела на потравах, где отстреливать половину зверей, планируемых к изъятию.

Давно пора дифференцировать лицензии по возрасту. На потравах в это время надо стрелять в основном подсвинков и молодых, так как они чаще других гибнут зимой.

При охотах на потравах следует производить не только промысловый (товарный), но и спортивный отстрел. Привлекать к этому делу надо опытных охотников-спортсменов.

КАКОМУ ЛЕСУ НУЖЕН КАБАН?

ИТОГИ ДИСКУССИИ

Е. ФАДЕЕВ,
старший научный сотрудник МГУ

Статья доктора биологических наук, профессора В. Благовещенского «Какому лесу нужен кабан?», опубликованная в № 5 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1977 г., вызвала живой отклик охотничьей общественности.

Это вполне понятно, ведь статья косвенно затрагивает более серьезную проблему будущего охотничьего хозяйства в культурном ландшафте, принципы конструирования высокопродуктивных биоценозов, пути сохранения и умножения ресурсов биосферы.

Анализ опыта отечественного и зарубежного охотничьего хозяйства свидетельствует, что осуществление комплекса охотхозяйственных и биотехнических работ в охотничьих лесах, лугах и болотах позволяет широко использовать их для организации дичеразведения. При этом продуктивность таких охотничьих угодий в культурном ландшафте может быть выше, чем продуктивность неизменных природных биоценозов.

Наиболее перспективными для разведения в охотничьих угодьях культурного ландшафта становятся охотничьи животные, имеющие склонность к синантропизации.

Среди животных, активно приспособляющихся к жизни в культурном ландшафте, есть и крупные копытные — лось, косуля, кабан и другие, могущие служить весьма ощутимым источником ценных белков и жиров, а вместе с этим быть очень интересными объектами спортивной, любительской охоты.

По сравнению со многими животными кабан занимает в биоценозах очень выгодное положение, поскольку даже его пищевые конкуренты, специализирующиеся на питании почвенными и надпочвенными кормами, — насекомоядные и мышевидные грызуны и другие сами служат ему кормом.

Чрезвычайно широкий характер эко-

логической ниши позволил кабану заселить большие пространства земного шара.

Широту экологической ниши кабана определяет его всеядность. Так, например, в Беловежской пушке кабан поедает 120 видов растений и животных, в том числе: 73 вида травянистых растений, 13 видов кустарников и деревьев (корни и плоды), 10 видов сельскохозяйственных растений, 22 вида беспозвоночных и позвоночных животных (Козло, 1975).

Кабан — очень перспективный объект дичеразведения. Благодаря очень высокой плодовитости и выживаемости населения диких свиней за сезон размножения в благоприятных условиях может удваиваться. Это создает предпосылки для выгодного разведения кабанов в западноевропейских странах с интенсивным сельским хозяйством, культурным лесоразведением, с высокой плотностью людского населения. Так, в ЧССР при маточном поголовье в 10 тыс. кабанов ежегодно отстреливают до 8 тыс. особей; в ПНР при резерве в 30 тыс. кабанов отстреливают около 20 тыс. особей.

Кабан — животное скороспелое. В благоприятных условиях жизни самки созревают уже к 9—10-месячному возрасту (Козло, 1975). Годовалые кабанчики достигают 66% веса и 90% длины тела взрослых особей, а двухлетние — 80% веса и 95% длины взрослых и уже представляют собой ценную охотничью продукцию.

В наши дни возможность успешного разведения кабана в охотничьих хозяйствах Средней России подтверждена всей историей восстановления и расширения ареала вида в этой части страны, хотя всего лишь десять лет назад этот вопрос был также дискуссионным. Сейчас мы можем констатировать, что современный ареал кабана в этой части страны

сформировался в ходе естественного расселения зверя из очагов переживания (Белоруссия, Украина, Литва), ускоренного выпусками и разведением его в угодьях охотничьих хозяйств. Обитание кабана в европейской России стало возможным благодаря изменению характера влияния антропогенного фактора — организации охраны, разведения, систематической борьбы с волком.

Поскольку эти благоприятные условия действовали на всей территории СССР, расширение ареала кабана происходило в азиатской части страны. В результате слились азиатская и европейская части ареала.

В европейской части России популяция кабана очень многочисленна и имеет сложное гибридное происхождение. Формирование ее происходило в угодьях, преобразованных хозяйственной деятельностью людей, и сопровождалось синантропизацией кабана — приобретением у него способности жить по соседству с человеком, с населенными пунктами, аграрными и промышленными комплексами, жить за счет остатков урожая на полях, за счет подкормки, то есть способность к нахлебничеству.

Новообразованная в Средней России часть ареала кабана в 1977 г. охватывала огромную территорию — 36 областей и автономных республик площадью около 186 млн. га.

По данным отдела охоты Главохоты РСФСР, в ряде областей кабан стал наряду с лосем важным объектом зимней спортивной охоты (табл. 1).

Как видно из таблицы, в Белгородской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской и других областях разведение кабана позволило удвоить масштабы зимней охоты и соответственно объем мясной продукции.

Не удивительно, что тезис проф. В. Благовещенского о том, что «в современных лесах средней полосы европейской части СССР, сильно измененных человеком, кабан является чуждым компонентом существующих биогеоценозов», не получил поддержки, как не отражающий реальную действительность.

Общее мнение участников обсуждения данной проблемы сводится к признанию того, что причина «конфликта» между средой обитания и населением диких свиней вызвана нерациональным использованием ежегодно образующихся ресурсов.

Масштабы использования запасов кабана в европейской России из года в год отстают от имеющихся возможностей.

Таблица 1
ОТСТРЕЛ ЛОСЕЙ И КАБАНОВ ПО НЕКОТОРЫМ ОБЛАСТЯМ РСФСР

Области	Отстрел в 1976/77 г.		Области	Отстрел в 1976/77 г.	
	лось	кабан		лось	кабан
Белгородская	284	510	Московская	2034	2117
Воронежская	483	581	Новгородская	850	428
Владимирская	938	371	Орловская	253	318
Вологодская	1348	599	Псковская	1481	1865
Брянская	885	325	Рязанская	227	199
Калужская	484	490	Смоленская	750	500
Курская	345	585	Тамбовская	150	121
Липецкая	128	231	Саратовская	895	120
Ивановская	958	142	Ярославская	2307	709

Таблица 2

ОТСТРЕЛ КАБАНА В РЕГИОНЕ С ВЫСОКОЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ

	Области										Всего
	Брянская	Калининская	Калужская	Курская	Ленинградская	Московская	Новгородская	Псковская	Смоленская	Ярославская	
Зимняя численность за 6 лет (1971—1976)	29 300	37 000	25 500	13 250	24 900	28 890	30 300	51 200	26 800	17 000	284 140
План отстрела от зимней численности	7,0	4,5	15,5	20,4	14,9	34,1	12,9	27,4	19,1	20,4	17,7
Отстреляно (%)	4,6	4,2	11,0	17,6	6,7	27,7	6,4	19,7	11,8	17,6	12,5

Нетрудно понять, что недоиспользование запасов кабана в принципе уже связано с заниженным планом эксплуатации популяции. При плане отстрела в 20% от общей зимней численности и фактическом отстреле в 13% от той же зимней февральской численности значительная часть популяции тяжелым бременем ложилась на плечи охотничьих хозяйств, обязанных обеспечить животных кормами, какая-то часть погибает, а от этого страдают и охотхозяйственные и общегосударственные интересы.

Особенно слабо опромышляются запасы кабана в регионе с постоянно высокой численностью его населения (табл. 2).

Обращает на себя внимание странное обстоятельство — масштабы отстрела были наименьшими в областях, где численность была наибольшей, — в Брянской, Калининской, Ленинградской, Новгородской. И это имело место в то время, когда там отмечались уже повреждения посевов кабанами (Фадеев, 1970, 1975). В результате этого многолетнего недопромысла в ряде мест ареала искусственно поддерживалось перенаселение кабаном мест обитания, причем отмеченное ценное качество вида — способность жить в культурном ландшафте, синантропность — оборачивается нежелательной стороной — усилением вредной деятельности, изменением местообитаний и т. д.

Известно, что отношение к диким животным определяется хозяйственными и эстетическими мотивами, причем значение их в экономике людей зависит от соотношения приносимых ими пользы и вреда. В природе, как правило, нет абсолютно полезных или вредных животных. Даже такие безобидные звери, как косули и олени, обычно украшающие пейзаж, могут наносить ущерб биоценозам и народному хозяйству.

Повреждать лес, поля, земляные гидротехнические сооружения и т. д. способны многие дикие звери — олени, сайгаки, ондатра. Домашние животные — овцы, козы, коровы — при нерегулируемом выпасе также способны наносить непоправимый ущерб лесам, посевам и почвам.

Не удивительно, что и участники данной дискуссии черпали примеры неблагоприятных ситуаций главным образом из опыта охотничьих хозяйств, где разведение кабанов служит для обеспечения возможности быстро организовывать удачную охоту. Ежегодно они отстреливают не более 5—6% поголовья и концентрируют на небольшой площади многочисленных стада. При этом кабан вытесняет из этих мест многие другие виды охотничьих животных, что наблюдалось в Завидовском запо-

ведно-охотничьем хозяйстве (Р. Дормидонтов. Журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 5, 1977 г.). Также и в Переславском ГЛОХ, по данным Г. Ивановой («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1977 г.), численность наземно гнездящихся птиц — глухаря, тетерева и рябчика — постепенно сокращается, причем там ежегодно отмечается высокий процент самок без выводков — до 75% у глухаря и до 60% — у тетерева.

Специальные наблюдения, выполненные там же А. Ханжиным, подтвердили версию о поедании кабанами яиц наземно гнездящихся птиц. Он зафиксировал уничтожение ими трех кладок глухаря из восьми, девяти кладок тетерева из одиннадцати и двух кладок рябчика из шести, бывших под его контролем. О поедании кабанами яиц боровой дичи и зайчат в Румянцевском охотничьем хозяйстве сообщил ранее М. Савичев (1973). Лесник-охотник А. Бакунов из Ярцевского района Смоленской обл., принявший участие в дискуссии, сообщает, что два кабана жившие на территории в 70 га, со временем уничтожили там и тетерева и зайцев.

С пищевой специализацией диких свиней — добыванием кормов из почвы — связано «перепалывание» ими лесных опушек и лугов, лесной подстилки и т. д. Образующиеся при этом изменения растительности, фауны и микрорельефа тревожат многих охотоведов, лесников и ботаников, в связи с чем весьма важно представить себе реальные масштабы роющей деятельности кабана и ее последствия.

О размерах пороев кабана в южной части ареала дают некоторое представление сведения, собранные В. Дуровым (1975). По его замерам, для удовлетворения суточной потребности в пище зелеными частями, корнями и корневищами растений кабан в Северокавказском заповеднике «перепалывает» 2,5 м² зарослей папоротника или 4,7 м² зарослей иван-чая, или 6,7 м² зарослей ожины, или 8 м² разнотравных лесных полей.

Нетрудно подсчитать в этом случае общую площадь пороев за год, где будут изменены растительность, фауна беспозвоночных и микрорельеф почвы. П. Г. Козло (1975), изучавший экологию кабана в Березинском заповеднике и Беловежской пуще, где плотность кабана выше, а кормов меньше, указывает, что один кабан за год «перепалывает» около 4 га. Благодаря хорошо развитым обонянию и осязанию, кабаны роют неоднократно в определенных местах, где больше корма.

По наблюдениям В. Ф. Самарина (1975), в Луганском заповеднике присут-

ствие кабана в биоценозе широколиственного леса становится заметным при увеличении плотности населения диких свиней более 10 особей на 1000 га мест обитания. В Воронежском заповеднике в местах обитания, где на 1000 га приходилось до 17 кабанов, в местах постоянной кормежки их — в дубравах и осинниках по поймам речек — исчезли многолетние травы — сныть и осоки. Им на смену пришли крапива двудомная и жгучая и другие однолетние травы (Смирнова, Голенова, 1975). Сходные данные по Переславскому ГЛОХ получила Г. Иванова («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1977 г.). Там, при плотности населения диких свиней в 6—10 особей на 1000 га, повреждения почвы и порои составляли лишь 1,9% общей площади мест обитания, однако они возросли до 12% при увеличении плотности населения зверя в угодьях до 12 и более особей на 1000 га.

Таким образом, превышение нагрузки на угодья выше допустимой нормы приводит к нарушению равновесия между потребителями кормов — кабанами и запасами пищевых объектов и сопровождается изменением биоценоза.

В этой связи приобретает важное практическое значение определение норм допустимой (оптимальной) плотности населения кабана в угодьях всех охотничьих хозяйств, организирующих его разведение.

Истощение кормовой базы в местах обитания способствует усилению поисков кабанами кормов в агроценозах — полях, которые в культурном ландшафте соседствуют с лесами. Так, например, в том же Переславском ГЛОХ выходы кабанов в поля уже давно стали обычными и, как отмечает А. Ханжин, оказывается необходимым выполнение профилактических мер, чтобы уменьшить ущерб колхозам. В этом случае дает эффект использование лесных полей и примыкающих к лесам опушек для выращивания культуры, не поедаемых кабанами (рожь, ячмень, лен и др.), а также приближение полей картофеля, овса и гороха к деревьям.

Следует отметить, что выходы кабанов в посевы культурных растений — овса, гороха, кукурузы, картофеля и других регистрируют в большей или меньшей степени во всех частях обширного ареала. Так, например, во Франции, где леса небольшие, до 32% рациона кабана составляют овес, пшеница, клевер, фасоль. Звери поедают их на специально предназначенных для подкормки полях, а также частично и на полях фермеров (Hubert, 1975). В Польше на долю кабана приходится до 70% общих повреждений полей, наносимых им дикими животными (Maskin, 1970).

В нашей стране известны случаи, когда кабаны опустошали поля картофеля, овса и гороха. Так, например, на острове Саарема (Эстонская ССР), где плотность населения кабанов в 10 раз превысила допустимые нормы, чтобы сохранить урожаи картофеля, жители оборудовали поля электросторожами (Хинт, 1977). В корреспонденции А. Варнакова (Москва) сообщается, что в Вологодской обл. кабаны наносят большой ущерб колхозам. Так, например, только в одном Николо-Торжокском сельсовете этот ущерб оценен в 8 тыс. руб.

По-видимому, при выборе территории для разведения кабанов охотничьи хозяйства должны учитывать не только естественную емкость угодий, но и возможность осуществления мероприятий, предупреждающих выходы диких свиней на колхозные поля, а также и их подавляющее воздействие на наземно гнездящихся птиц и т. д., о чем совершенно правильно ставит вопрос Р. Дормидонтов («Охота и охотничье хозяйство», № 5, 1977 г.).

Вполне обоснована и понятна тревога проф. В. Благовещенского, лесника В. Бакунова и других за судьбу гнездышек муравьев, особенно крупных муравейников. Рыжие муравьи, уничтожая массу разнообразных вредителей, сохраняют лес — среду обитания животных. В охотничьем хозяйстве муравейники выполняют роль постоянно действующих подкормочных площадок для глухаря, тетерева и рябчика. Сбережение — огораживание, охрана муравейников, уход за ними, как справедливо отмечал в свое время А. Козловский (1964), должны быть одним из важных биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах. В местах, где высока плотность населения кабанов, создается дефицит удобных мест для лежек, кабаны зачастую ложатся на месте крупных муравейников, разрывая их. В связи с этим простая мера защиты муравьев — огораживание муравейников, широко применяемое в западных областях страны и хорошо зарекомендовавшее себя в Переславском ГЛОХ, — заслуживает распространения в другие охотничьи хозяйства.

Отмечая многогранное воздействие кабана на биоценозы средней России, необходимо подчеркнуть, что нарушение равновесия проявляется в местах с высокой плотностью населения зверя и имеет локальный характер.

Представление о размещении таких «неблагополучных» точек даст карта, опубликованная в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 5, 1977 г., стр. 13). Сгущение следов — более двадцати на учетном маршруте — редки. Они приурочены к некоторым местам разведения — бассейну Ламы и Шоши (Безбородовское, Завидовское, Лотшинское хозяйства), р. Истре (Румянцевское и Истринское хозяйства и т. д.), где кабан систематически недоопрямляется.

Одновременно можно видеть, что население диких свиней размещено на территории Подмосковья очень неравномерно. Оно приурочено к местам с лучшими защитными и кормовыми условиями, к местам разведения. Подобные сгущения и стали в основном объектом анализа и данного обсуждения.

В центре внимания участников дискуссии стала проблема организации рационального использования ежегодного

прироста популяции, которая, как мы видели, до сих пор не решена, а существующий промысел не может считаться рациональным.

Совершенно правильно отметил в свое время Ю. П. Язан (1975), что «сумев огромными усилиями восстановить истребленное поголовье важных в промысловом отношении копытных животных (лось, сайгак, северный олень, кабан), отечественное охотничье хозяйство все еще не может решить более простую задачу — организовать разумное хозяйственное освоение запасов этих животных».

Как указывает Ж. Дорст (1968), известный французский теоретик в области охраны природы, понятие плановой, рациональной организации управления фауной установилось давно. Основная сущность его заключается «в постоянном, без ограничения времени, поддержании численности животных на наивысшем уровне, допускаемом предельной емкостью угодий и обеспечением ежегодного отстрела максимального числа особей». При этом совмещаются охрана природы с экономической рентабельностью использования земель.

В наших же условиях эксплуатацию запасов кабана вели на минимальном уровне. Кроме того, как правильно отмечают Г. Иванова (Москва), Н. Карташев (Пенза) и другие, в последние годы охота осуществляла отрицательную селекцию в популяции кабана. Основную долю среди животных, изъятых охотой в качестве продукции, составляла наиболее ценная часть стада — производители (60—70%). А. Соломатин (1975), например, сообщает, что в Воронежской обл., где на кабана охотятся в основном с гончими и лайками, из остановленного собаками гурта охотники выборочно отстреливают наиболее крупных животных. Повсеместно охотники (10—12 человек), получившие лицензию на отстрел кабана, стремятся во что бы то ни стало отстрелять зверя покрупнее.

Этот выборочный нерациональный отстрел лучших производителей ведет к изменению стада, с одной стороны, с другой — способствует увеличению вреда, наносимого кабаном сельскому хозяйству. Из отечественного и зарубежного опыта известно, что больше всего страдают посевы и урожаи от набегов молодых животных — порослят и подсвинок.

Оставшийся после отстрела матерей молодняк осенью сбивается в большие табуны — по 40—50 особей. К ним примыкают свиньи с поросятами, и вся эта масса переходит кормиться в поля. Подобно саранче, они способны производить там значительные опустошения. Никакие меры отпугивания не дают при этом эффекта. Только рациональная, своевременная эксплуатация стада позволяет свести к минимуму вредную деятельность кабанов.

Как в свое время показал Телишевский (1972), при рациональном разведении и использовании стад кабанов, продукция охотничьего хозяйства на 90% должна состоять из порослят и подсвинок. На необходимость первоочередного отстрела сеголеток — в октябре, пока они хорошо упитаны, указывают Г. Иванова, Н. Карташев и другие. В этом случае решению задачи обеспечения максимума продуктивности разведения сопутствует и понижение ущерба сельскому и лес-

ному хозяйству. Понятно, что внедрение такого порядка отстрела требует совершенствования существующей лицензионной системы — введения разных по стоимости лицензий на взрослых и молодых животных и т. д.

Не выдерживает критики утверждение проф. В. Благовещенского, что численность кабана очень трудно регулировать из-за исключительно высокой плодовитости и трудности отстрела — кабан опасен, а охотники не имеют достаточного опыта охоты на него.

Что касается высокой плодовитости диких свиней, то, как уже было отмечено, это чрезвычайно ценное для охотничьего хозяйства свойство. В отношении опасности охоты охотники высказывают несколько иного рода соображения. Так, например, Е. Чегодаев (г. Баку), обоснованно не разделяющий пессимизма проф. В. Благовещенского по поводу возможности управления численностью кабана путем отстрела, в элементе риска и в остроте эмоций видит главную изюминку в охоте на кабана. Из большого опыта охоты он пришел к убеждению, что кабан никогда не нападает на человека первым. Кабан опасен лишь тогда, когда его тяжело ранили в результате неудачного выстрела, когда он поставлен в безвыходное положение и должен бороться за жизнь. Современное охотничье ружье 16—12 калибра позволяет остановить кабана выстрелом пульей с расстояния до 25—30 м. Плохо то, что к охоте на кабана зачастую привлекаются охотники по перу, никогда не видевшие зверя ранее и даже не прошедшие специальной тренировки в стрельбе пульей на стенде, по движущейся мишени. Это одна из главных причин неудачных облавных охот. Общества должны создать условия для тренировок охотников в пулевой стрельбе и допускать к охоте на кабана лишь лиц, выдержавших экзамен — своеобразный, «стрелковый минимум».

Охотничьи хозяйства различных обществ охотников, занимающиеся разведением кабанов в своих угодьях, вкладывают значительные средства и труд в это предприятие. Вполне понятно, что они вправе рассчитывать на получение хозяйственного эффекта — известной рентабельности. Для выполнения этой задачи они нуждаются в помощи. Необходимо облегчить хозяйствам получение земель под кормовые поля, постройки для подкормочных площадок, получение семян кормовых растений и соответствующей техники. Необходимо расширить их права на выращиваемых животных, предоставить им право самим определять размеры и время изъятия из популяции продуктивной части.

Нам представляется, что на вопрос «Какому лесу нужен кабан?» нужно ответить так: кабан нужен прежде всего не лесу, а человеку для конструирования высокопродуктивных биоценозов.

Аналогично тому, как в свое время проф. Б. М. Житков видел в акклиматизации ондатры способ перевода грубой, не используемой человеком болотной растительности в ценный мех, кабан в лесу нужен человеку для того, чтобы перевести огромные запасы почвенных беспозвоночных, наземных и подземных частей растений в ценную мясную продукцию и дать охотникам-любителям незабываемые яркие впечатления серьезной охоты на зверя.

ПРОБЛЕМЫ ПРИОКСКО-ТЕРРАСНОГО

И. ШИШКИН,
специальный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Фото Е. АРБУЗОВА

В Приокско-Террасный заповедник я попал в начале сентября, в отличную, сухую, солнечную погоду. В прошлом году лист начал рано желтеть и опадать, и заповедные леса, уже чуть-чуть просвечивающие, поражали волшебным сочетанием зеленых, желтых и красных тонов.

Только тут, в заповеднике, насмотревшись прежде на истоптанные, деградировавшие пригородные лесочки, можно понять, какими красивыми, разнообразными и богатыми могут быть русские леса.

...Черно-лиловой стеной стоят молодые липняки; белым частоколом поднимаются двадцати-тридцатилетние березняки, шумят желто-зеленые осинники. Старые

березово-осиновые рощи сменяются то молодыми сосняками, то темно-зелеными ельниками; вдоль речушек тянутся заросли черной ольхи. Но, пожалуй, наибольшее впечатление производят 150-летний бор и богатейшие смешанные леса из сосны, березы, дуба, липы, клена, ели. Встречаются и небольшие участки старого широколиственного леса.

Вокруг — нетоптанная трава, красные ягоды ландыша, грибы разных видов и размеров... Подходя к речушке, замечаешь бобровую плотину; с озерков лениво поднимаются непуганые кряквы; кричат многочисленные сойки, «работают» дятлы, с земли вспархивают рябчики; прямо у кордона на де-

реве спокойно сидит солидный ворон; вечерами лес оглашает рев благородных оленей... Словом, все говорит о том, что ты в заповеднике.

Приокско-Террасный государственный заповедник МСХ СССР был создан в 1945 г. Находится он на левом берегу р. Оки, в 12 км к востоку от Серпухова; площадь заповедника — около 5 тыс. га. Расположен он на облесенных террасах окской долины, поднимающихся ступенями от 120 до 180 м над уровнем моря. Кроме террас, попавших даже в название заповедника, для него характерны песчаные холмы и валы разной высоты. Наиболее живописны Пониковский и Турецкий валы — золотые образования, представляющие собой дуги длиной

Семья зубров у кормушек.

Дол с реликтовой окской флорой.

Старый бор. Подрост практически полностью уничтожен посями.

2—3 км и возвышающиеся на 10—15 м над окружающей местностью.

К числу совершенно особых природных комплексов относятся участки окской поймы, огражденные почти со всех сторон песчаными валами. Это так называемые доли.

По территории заповедника протекают две речушки — Таденка и Пониювка, есть два небольших озера, часто встречаются карстовые воронки.

Растительность заповедника — это сочетание широколиственных, смешанных и хвойных лесов со степной флорой. В тесном соседстве здесь произрастают северные и южные травянистые и древесные растения. Всего на территории Приокско-Террасного заповедника насчитывается более 850 видов растений, из которых около 100 — южных. Некоторые из «степняков» оторваны от основного ареала на 150—200 и даже 600 км. В северных кварталах заповедника имеется несколько сфагновых болот, характерных для таежной зоны. Здесь можно видеть клюкву, голубику, багульник, росянку. По территории заповедника проходит южная граница ареала ели и распространения серой ольхи на Русской равнине.

Большая часть заповедника покрыта сосновыми лесами. Тут есть боры белошники, зеленошники, черничники, брусничники. Но все же самое ценное здесь — не боры, а участки со степной, так называемой окской флорой, те самые доли, о которых мы уже упоминали (площадь самого большого из них 36 га). Среди «степняков» — ковыль Иоанна, типчак, вишня степная, дрок красильный, рябчик русский, козелец пурпурный и другие.

Своеобразный рельеф, сочетание северных растений с южными, лесных сообществ со степными, обилие редких видов — все это делает Приокско-Террасный заповедник уникальным природным комплексом огромной научной ценности.

Сотрудники заповедника, ученые из различных научных учреждений Москвы, Ленинграда и других городов проводят в заповеднике климатологические, геоморфологические, ботанические исследования, изучают экологию отдельных видов животных и растений, динамику численности важнейших видов животных.

В течение года заповедник посещает 18—20 тыс. экскурсантов; нагрузку жестко регулируют, и экскурсии проводят только по заказу. Туристов в заповедник не допускают (если бы было иначе, уникальная флора давно бы исчезла), даже специалистов знакомят с заповедником по специальному маршруту.

Особое внимание в Приокско-Террасном заповеднике уделяют племенному учету зубров, разработке планов их расселения, изучению биологии и этологии этих животных, организации экспедиций по обследованию новых районов, пригодных для их вольного обитания. В заповеднике зубры появились в 1948 г., когда для их разведения был создан Центральный зубровой питомник. В него завезли две пары чистокровных зубров из Польши, и началась работа по восстановлению этого животного, почти исчезнувшего после двух мировых войн.

В последние годы в питомнике содержится 50—55 зубров. Для них огорожен участок леса площадью 200 га. Зубры содержат здесь до года, после чего

доразвивают на воле. Такое вольное стадо (15—20 голов) молодняка существует с 1951 г. Вольное содержание положительно сказывается на развитии зверей. Когда зубрята подрастают, их вывозят в другие районы нашей страны и за границу. Всего до конца 1977 г. было вывезено 229 зубров и зубробизонов, в том числе 160 чистокровных зубров. Словом, успехи в разведении столь ценного животного, как зубр, занесенного, как известно, и в международную «Красную Книгу» и в «Красную Книгу СССР», несомненны.

Но перед заповедником стоит и немало нерешенных проблем. Прежде всего, неясно, что делать с копытными. Ведь у заповедника две основные задачи: сохранять и изучать реликтовую степную растительность и разводить зубров. Увеличение поголовья лосей, благородных

Рябчик русский.

и пятнистых оленей, кабанов в задачи Приокско-Террасного явно не входит. Этих зверей никто и не завозил в заповедник — они проникли туда из лесных угодий Серпуховского общества охотников. Специально в заповеднике выпускали лишь бобров и косуль.

Попав в благоприятные условия, копытные быстро размножились. Сейчас на площади всего лишь 5 тыс. га насчитывается 35—50 лосей, 70—80 кабанов, до 90 благородных и пятнистых оленей, 40—50 косуль. Всего в заповеднике в последние годы держится 47—54 копытных на каждые 1000 га (в том числе 7—10 лосей).

И вот результат: в том самом 150-летнем бору, которым мы уже восхищались, нет подроста. Вернее, он есть, но какой! Под огромными матчевыми соснами, уходящими вершинами в небо, видны крохотные сосенки примерно одинаковой высоты (35—40 см). Но не думайте, что они очень молоды: многим из них 20—22 года. 35—40 см — это средняя высота снежного покрова. Зимой лоси начисто «скашивают» все, что выглядывает из-под снега.

Прежде в заповеднике встречался можжевельник высотой до 11 м. Теперь же лишь кое-где торчат высохшие пятиметровые стволы, и уж совсем редко встречаются живые, случайно уцелевшие кусты не выше полуметра — можжевельники уничтожают лоси.

Лосей в заповеднике слишком много. Правда, численность их по сравнению с 1961 г. сократилась в 10 раз. Но ведь запасы сосны сократились еще больше. Так что поголовье лосей, а также других оленей следует сократить до минимума.

К сожалению, неизвестно, как проходит возобновление сосны в борах: молодой подрост уничтожают лоси, а какой-либо территории, изолированной от них, нет. Видимо, стоило бы создать контрольную площадку, огородив ее и тем самым изолировав от воздействия копытных.

Другая проблема — охрана степных растений. Дело в том, что богатейшие участки со степной флорой находятся вне заповедника. Так, в долах Приокско-Террасного мало ковыля, степного тюльпана, типчака и, особенно, козельца пурпурного — гораздо больше этих реликтов на участках окской поймы, уже вне границ заповедника, на непахотных землях совхоза «Серпуховский».

Вне заповедника, в Данковском, Отрадинском и Приокском лесничествах, оказались и ценнейшие водораздельные леса с реликтовыми болотными формациями.

Уже после создания заповедника в Данковском лесничестве было найдено альпийское (I) растение — зубянка тонколистная. Это редчайший реликт ледниковой эпохи сохранился лишь в нескольких точках европейской части СССР.

Далее, хотя заповедник и называется Приокско-Террасным, он на деле является лишь Террасным, но уж никак не Приокским: пойма Оки почему-то осталась вне территории заповедника. Следовательно, заповедник не может выполнять стоящую перед ним задачу сохранения и изучения полного экологического ряда растительных формаций от поймы до водораздела.

Таким образом, современные границы заповедника не отвечают задачам, стоящим перед этим уникальным научным учреждением.

Следующая проблема — зубры. Перед советскими учеными стоит задача увеличения численности этих животных и их расселения по различным районам страны. Учитывая это, было бы желательно создать резервное стадо чистокровных беловежских зубров здесь, в Приокско-Тerrasном заповеднике. Но осуществление этого плана улирается в миниатюрность нынешней территории заповедника.

И, наконец, последняя по порядку, но не по значению проблема — прониновение в заповедник туристов, сборщиков ягод, грибовников.

Приокско-Тerrasный заповедник — это крохотный островок нетронутой, тщательно охраняемой природы среди океана машинной цивилизации. Согласно правилам, в заповеднике запрещены рубки деревьев и кустарников, охота, сбор грибов и ягод; здесь можно ходить только по асфальтированным дорожкам по специальному разрешению дирекции заповедника. Однако заповедник — и с этим ничего не поделаешь — расположен в густонаселенной местности, с отличными транспортными подходами. Более того, территория заповедника надвое рассечена шоссе Серпухов—Турово.

Эта дорога играет особенно печальную роль в жизни заповедника. Именно по ней проникает наибольшее число незваных гостей. Проезжая по этому шоссе, я не раз видел людей с корзинами, полными грибов. Но с этими нарушителями уже ничего нельзя сделать — их не удержишь, не оштрафуешь, ибо, это, так сказать, общее шоссе, а не внутренняя дорога заповедника, по которой запрещено всякое передвижение без пропуска. Поэтому главная забота ягодо-грибных браконьеров — незаметно выйти из заповедного леса на шоссе: тут они уже вне досягаемости охраны заповедника.

Среди нарушителей — местные жители, автотуристы из разных городов страны, приезжие из Москвы, Серпухова, Пущино-на-Оке; это, наконец, знакомые и родственники тех, кто еще живет в двух небольших, полузаброшенных деревушках на территории заповедника.

Нарушителей настолько много, что однажды охрана конфисковала 20 корзин с грибами. В другой раз за день составили 10 протоколов, да еще 20 человек мелких нарушителей отпустили, ограничившись нравоучением. Объезжая заповедник, мы наткнулись в его восточной части на целую бригаду грибников, прибывшую сюда на «Жигулях» и на мотоцикле с коляской. Их было семь человек; рядом стояли семь корзин и рюкзаков, доверху наполненных грибами. А ведь попадаете ничтожная часть нарушителей! Да и обнаружить-то их не так уж легко: они без собак, без ружей, не шумят, не стреляют, ничем не выдают себя, затаиваясь при приближении охраны.

Результат этих непрерывных нарушений налицо. Когда мы пришли на сфагнированное болото с клюквой, я увидел типичный северный, таежный ландшафт (и это всего в 7—8 км от тюльпанов и ковылей!). Но... клюквы на болоте уже не было. Примятая трава, тропинки, во всех направлениях пересекающие болото, убедительно свидетельствовали о неутомимой, убийственной для заповедника деятельности сборщиков ягод и о полном бессилии охраны.

Конечно, вытоптана и обобрана мень-

шая часть заповедника и сохраняется немало действительно заповедных, нетронутых мест, о которых и шла речь в начале статьи. Но столь же несомненно, что ущерб, наносимый заповеднику сборщиками грибов и ягод, велик. Они делают практически невозможным учет урожая грибов и ягод, вытаптывают леса и болота, создают фактор беспокоейства.

Может быть, люди не знают, что тут заповедник? Знают! Территория Приокско-Тerrasного со всех сторон окружена щитами с соответствующими объявлениями.

Ну, а что же охрана? Охрана делает свое дело, но восемь лесников — это, бесспорно, не та плотина, которая может сдерживать поток нарушителей. Этого количества лесников вполне достаточно для сохранения фауны заповедника, но дале-

Тюльпан Биберштейна.

Ковыль перистый.

ко недостаточно для сохранения его флоры. А ведь флора-то и есть здесь самое ценное, самое оберегаемое — то, ради чего и создан заповедник!

Что же делать, как решить все эти проблемы? Относительно шоссе Серпухов—Турово предложить что-либо трудно, вопрос требует более глубокого изучения. Две деревушки, числящиеся, кстати, в списках «бесперспективных», надо поскорее перенести в другое место. Охрану следовало бы усилить, снабдить ее более современным транспортом. Но все сказанное — это паллиативы, не решающие стоящих проблем в целом.

Единственное, что может коренным образом изменить положение к лучшему — это увеличение территории заповедника, буквально диктуемое самой жизнью. Необходимо расширить Приокско-Тerrasный заповедник за счет присоединения к нему земель лесничеств, окружающих его с запада, севера и востока, а также за счет поймы Оки, прилегающей к заповеднику с юга. Это дало бы возможность сохранить в условиях заповедного режима все растительные формации — от пойменных лугов до реликтовых болот на водоразделах; в случае расширения заповедника на его территории оказались бы все ценные участки с реликтовыми степными и альпийскими растениями.

В широколиственных лесах нынешнего Данковского лесничества (на площади 2—5 тыс. га) можно было бы создать зубровый парк с вольным выпасом 30—50 голов чистокровных беловежских зубров. Парк этот должен быть огорожен. Создание резервного («страхового», как говорят в заповеднике) стада чистокровных беловежских зубров имело бы большое значение для дальнейшей работы с этим ценнейшим зверем.

На новой территории заповедника, вдоль границ, имеет смысл создать охранную зону шириной примерно 1 км. Без этого практически невозможно проводить биотехнические мероприятия, направленные на регулирование численности копытных. Их количество необходимо поддерживать на оптимальном для заповедника уровне, но отстреливать копытных на заповедной территории крайне нежелательно. В охранной же зоне можно создать подкормочные площадки, около которых возможно будет вести целенаправленный отстрел копытных.

И, наконец, охранная зона послужит своего рода амортизатором, принимающим на себя «удары» нарушителей; наиболее же ценные участки окажутся прикрытыми этой своеобразной «погранзоной».

Приокско-Тerrasный заповедник с его уникальными природными объектами и зубровым питомником — гордость нашей страны, яркое, убедительное свидетельство успехов нашего народа в деле охраны природы. Но сохранять этот удивительный и в то же время очень хрупкий комплекс с каждым годом становится все труднее и труднее в связи с ростом населения, развитием сельского хозяйства и транспорта, стремительным увеличением числа туристов. Поэтому расширение территории Приокско-Тerrasного заповедника совершенно необходимо для его дальнейшого существования, для успешного выполнения стоящих перед ним задач, почему это мероприятие и следовало бы провести как можно скорее.

Лось — выносливое, неприхотливое животное, ему не страшны морозы, снега, распутица. Зимой и летом он самостоятельно находит себе корм в лесу.

Пятнадцать лет назад близ Костромы была создана опытная лосиная лаборатория. Перед сотрудниками были поставлены задачи: выяснить возможность размножения лося в неволе, проверить его хозяйственное значение, изучить способы содержания, внести ясность в проблемы биологии. И работа закипела. Несколько молодых животных составили первое стадо, с которым начали проводить опыты по одомашниванию. Лоси быстро привыкли к людям, выросли и начали давать потомство.

Лосиное хозяйство под Костромой сейчас имеет стадо домашних лосей нескольких поколений. Животные на вольном выпасе. Утром за ними в лес приходят сотрудники лаборатории, звуками трубы собирают животных. Лоси идут за человеком к ферме и ждут, пока их туда пустят. Они знают — им приготовлено вкусное угощение. Делается это для того, чтобы лоси не забывали своего дома, больше общались с людьми. Иногда из леса с домашними лосями приходят их дикие родственники. Они подолгу стоят у ворот фермы. Наиболее смелые заходят.

Ежедневно сотрудники лаборатории проводят различные опыты, наблюдения, процедуры. На лосей надевают уздечки, доят, прогуливают по загонам, приучают к седлу, впрягают в сани, крепят вьюки, проводят медицинские осмотры, измерения. Когда все необходимое сделано, лосей отпускают в лес и там они остаются до утра.

Выяснив возможность разведения лосей в неволе, люди начали заниматься получением лосиного молока. И опыт удался. До шести литров вкусного, питательного молока ежедневно получают доярки от одной дойной лосихи.

Сейчас сотрудники лаборатории и медики заняты изучением действия лосиного молока на некоторые болезни человека.

Вопросов, на которые предстоит ответить, много. Но уже ясно: лось — лесной великан — может помогать людям.

В ЛЕСУ ПОД КОСТРОМОЙ

Фото и текст И. КОНСТАНТИНОВА

СНОВА О ДРЕВЕСНОМ КАПКАНЕ

Ю. КАСАТКИН,
охотовед

Из всех самоловов, применяемых в настоящее время на беличьем промысле, самым рациональным, на наш взгляд, является древесный капкан. Капкан транспортабелен, относительно легкий, прост по конструкции, долговечен, требует мало времени на установку и снятие, поэтому его нетрудно переставить на новое место.

Описание последней, пока наиболее удачной, модели древесного капкана сделано Г. Воробьевым («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1970). Правда, в описании и изображении насторожки капкана КД-1 он допустил неточность, так как насторожка не имеет «крючка с замкнутым контуром», а нижняя ее часть выполнена в форме крючка, загнутого не в сторону оси капкана, как показал этот автор, а в сторону сторожка (рис. 1). К тому же конец крючка не надо остро затачивать, иначе при эксплуатации капканов будет масса неудобств, вплоть до постоянно изорванных рукавиц охотника.

К сожалению, древесный капкан КД-1, давно подготовленный к производству лабораторией техники ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, большинство охотников может видеть лишь на фотографиях. В то же время уже несколько лет охотникам предлагают древесный капкан — детище предприятия Росохотрыболовсоюза, — изготовленный в г. Березове Свердловской области (рис. 2), не отвечающий элемен-

тарным требованиям, предъявляемым к самоловному орудию охоты.

В специальной охотничьей литературе о добыче белки древесным капканом написано немного. Все работы отражают опыт его применения в Сибири и на Дальнем Востоке, поэтому попытки охотников механически перенести сибирский опыт в условия таежного Европейского Севера кончались тем, что они отказывались от применения самолова, как занятия, не оправдывающего затрат труда и времени.

В процессе практики мы пришли к выводу, что самоловная добыча белок в тайге Европейского Севера станет выгодна охотнику, а значит и получит распространение, если будет отвечать трем основным положениям. Во-первых, добыча белок древесным капканом должна вестись попутно с самоловным промыслом куницы, который составляет как бы основу, а места постановки капканов на куницу определяют линию путика. Во-вторых, проверять самоловы на белку и куницу нужно нечасто. Например, я бываю на путике за весь сезон (с середины ноября до 1 марта) пять-семь раз, считая расстановку и снятие капканов. В-третьих, древесные капканы необходимо ставить не просто через определенные промежутки, а только на ходовых дорожках зверька из расчета один-два капкана на участке обитания двух, очень редко трех-четырех (в зимний сезон) белок. Это позволит сократить количест-

во используемых капканов, а следовательно, затрат труда и времени на их обслуживание.

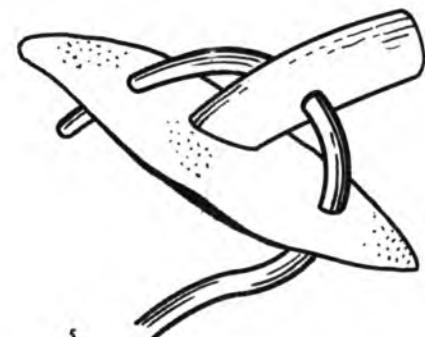
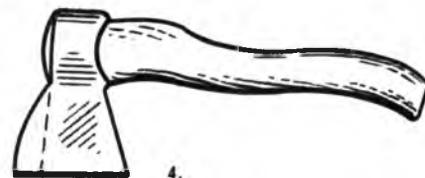
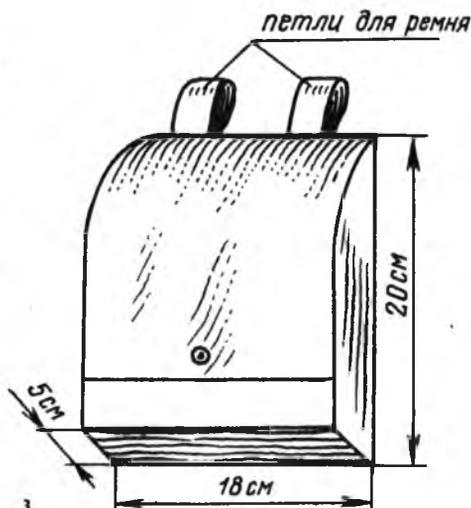
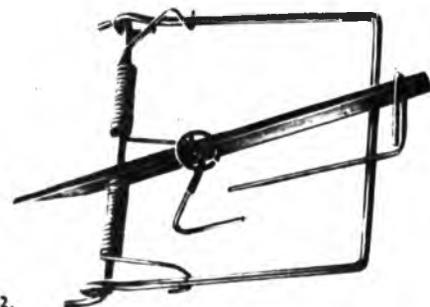
Авторы статей о самоловной добыче белок (большинство пишут о плашке) прямо или косвенно указывают, что успех лова зверьков зависит от умелого выбора приманки. Многие рекомендуют в качестве лучшей — гриб масленок. Некоторые советуют сушить грибы на солнце и хранить их, оберегая от воздействия посторонних запахов, и т. п. Однако за десять лет капканного промысла белок нам приходилось одинаково успешно ловить зверьков на масленок, моховик, белый и ряд других видов грибов. Не удалось обнаружить и влияния на результаты попаданий белок в капканы «хитростей» сбора, сушки, хранения и приготовления грибов для приманки. Например, я храню сухие грибы в картонных коробках, которые круглый год стоят на полке под потолком в квартире, притом в месте, где хватает табачного дыма и прочего чада, что отнюдь не сказывается на результатах лова. Более того, снимая капканы после окончания промысла, я собираю уцелевшие грибы-приманки и в следующем году вновь пускаю их в дело. Некоторые такие грибы «работали» по дватри и даже четыре сезона кряду.

Если капкан стоит на пути зверька, то он рано или поздно в него попадет. Именно поэтому успех ловли, на мой взгляд, прежде всего определяется умением

1. Древесный капкан (КД-1), предложенный лабораторией техники ВНИИОЗ.
2. Древесный капкан, выпускаемый Росохотрыболовсоюзом.

3. Поясная сумочка для ношения грибов-приманок.

4. Топорик для установки капканов. Пунктиром показана линия среза.
5. Крепление гриба-приманки на крючке насторожки КД-1.

охотника правильно выбрать место постановки капкана, чтобы белка обязательно на него набежала.

В условиях нашей тайги применять для приманки выгоднее всего грибы маслята и моховики, заготовить которые не составляет большого труда. Желательно выбирать их с диаметром шляпок в 6—7 см, что позволяет получать сухие грибы нужной величины. Перед сушкой не нужно снимать со шляпок грибов кожицу или удалять споры, а тем более очищать от прилипших хвоинок, травинок и прочего мелкого мусора. Конечно, нельзя брать грибы сильно червивые, иначе в процессе сушки они развалятся. Сушить грибы можно любым способом, но целиком, если они не очень большие. Хорошо иметь дело с грибами, которые даже в сушеном виде сохранили свой естественный цвет и форму. Разумеется, количество заготовленных грибов должно превышать число используемых капканов. Хранить сухие грибы надо так, чтобы они не ломались и не плесневели.

Писавшие о промысле белок древесным капканом приводят свои способы обработки сухих грибов перед их использованием в качестве приманки. Сравнивая все рецепты, мы не найдем двух одинаковых. И это, очевидно, закономерно, так как выше уже отмечалось, что нам не удалось обнаружить положительного влияния на результаты добычи «хитростей» приготовления грибов. Например, от того, как сильно подсолена вода, которой обрабатывались сухие грибы, был ли в раствор добавлен мед и сколько его бралось и т. д. Можно готовить грибы так. Вечером накануне выхода на охоту, разложив на газете (в один слой и компактно) нужное количество грибов, несколько раз изо рта опрыскивают их подсоленной водой (подобно тому, как это делают при глажении шерстяной ткани). Затем грибы складывают в небольшой полиэтиленовый мешочек, запечатывают его и помещают в теплое место, например на печь. К утру они чуть разбухнут и станут мягкими, готовыми служить приманкой.

Полиэтиленовый мешочек с грибами-приманками удобно носить в дерматиновой сумочке на пояском ремне (рис. 3). В нее же можно класть и картонные коробочки с вложенными в них белыми салфетками (для маскировки капканов, например на горностая), до десятка заячьих петель и кольцо из толстой алюминиевой проволоки, на котором, идя по путику, переносят древесные капканы, чтобы за каждым из них не лезть всякий раз в рюкзак.

Для установки капканов необходим топорик. Желательно не очень тяжелый, но с достаточно широким обухом и недлинным топорщиком, так как носить его удобнее за поясом спереди, что позволяет за обух сверху засовывать рукавицу в том случае, когда надо из сумочки достать приманку и насторожить капкан. При переезде (переходе) до путика топорик носят в рюкзаке, поэтому часть его лезвия советуем спилить, как показано на рисунке 4. Рекомендуем также, забывая костыль капкана, держать его в рукавице, что в значительной степени предохраняет кисть руки от ударов обуха топорика при его срывах с конца костыля и промахах. Костыль капкана должен входить в ствол дерева под прямым углом и держаться в нем прочно. Если ставят капкан на сосне с очень толстой корой, то часть ее надо состругать.

6. Пойманная белка. Даже без укрытия капкана снег навалил на один костыль.

Рисунки и фото автора

В мороз расставлять капканы не следует, так как наружные слои древесины промерзают, и забить костыль капкана становится трудно. Если все же есть необходимость поставить капкан, то сначала концом лезвия топорика просекают углубление на стволе, в которое затем вбивают костыль капкана. При частых перестановках самолова в таких условиях очень быстро разбивается обухок костыля капкана КД-1, а это приводит к тому, что деформируется отверстие, в котором крепится сторожок. В результате капкан выходит из строя. Здесь необходимо усовершенствование — упрочнение костыля капкана в месте соединения со сторожком. Очевидно, этого можно достигнуть путем увеличения размеров конца костыля.

Когда капкан установлен, на крючок насторожки насаживают приманку. Желательно это делать, как показано на рисунке 5. Такой способ крепления приманки очень надежен, гриб остается на крючке даже будучи сильно разбухшим, например после потаек с дождем. Настороживая капкан КД-1, следует следить за тем, чтобы расклепые сторожка и насторожки соприкасались не всей площадью, а только углами, тогда зверьку легче насторожить самолов. Если не делать расклепов, оставлять концы сторожка и насторожки круглыми, но чуть спиливать их в месте соприкосновения, то технология изготовления капкана будет упрощена без нарушения его рабочих качеств.

Некоторые авторы рекомендуют прикрывать капкан сверху лапками хвойных деревьев, чтобы исключить возможность взятия белкой приманки не со стороны боевой дуги. Накрытый капкан (да еще когда на укрытие навалит снег) создает препятствие для хода зверька, которое он обходит стороной и ему труднее обнаружить приманку. Поэтому накрывать капкан мы не советуем. Правда, иногда возникает такая необходимость. Например, капкан стоит низко

от земли и белка берет приманку через дугу капкана. Чтобы не переставлять самолов, его слегка прикрывают.

В подавляющем большинстве случаев белок прижимают к стволу дерева средней частью дуги капкана (рис. 6). Если гриб-приманка не очень малого размера, то удар боевой дуги приходится по шее или лопаткам зверька. Если же приманка очень велика, то под удар попадает голова белки и на мездру шкурки в месте удара получается кровоподтек. Попавшего и уже замерзшего зверька вынимать из капкана надо осторожно, особенно после потаек, когда шкурка белки примерзает к дуге капкана и стволу дерева, что, впрочем, бывает нечасто. Вынув зверька из капкана, самолов вновь настороживают, не меняя приманки, если она цела.

Начинать расстановку капканов лучше по снегу, когда следы белок на снегу помогают определить их ходовые места и распределение по уголкам на путике. Имея определенный опыт, можно представить размер возможной добычи и необходимое для этого количество капканов.

Если белки держатся на елях, то капканы ставят на их стволы. В годы урожая сосновой шишки и отсутствия ее на ели зверьков ловят на соснах. На пихтах, как правило, капканы не ставят, так как пихтовые шишки рано опадают, и к началу самолового промысла белок на пихтах не бывает. Следует выбирать достаточно толстое дерево, чтобы дуга поставленного капкана плотно прилегала к его стволу.

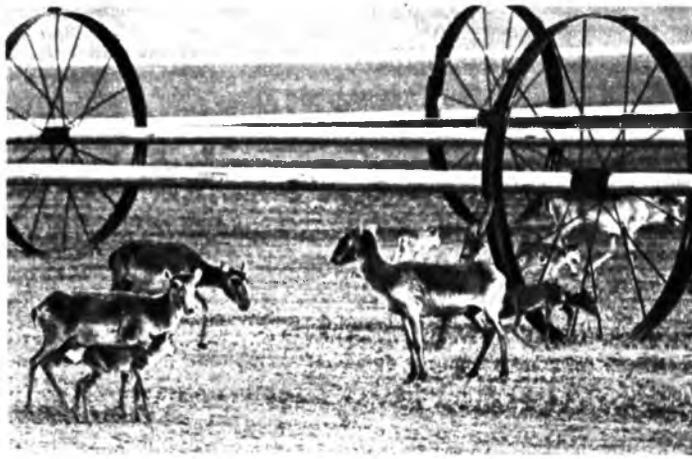
Определить деревья, на которые зверек взбегаёт, помимо имеющихся на снегу следов, можно и по другим признакам. Например, на коре сосны белка оставляет следы от когтей в виде царапин — черточек. Если черточки красного цвета, выделяющиеся на общем фоне коры, то следы свежие. Белочья поедь под отдельно стоящим деревом тоже свидетельствует о посещении его зверьком. Идя по путику, обращают внимание на деревья, которые выделяются из общей массы окружающего древостоя, скажем, более высокие и толстые или стоящие несколько обособленно. На зарастающей молодняком вырубке такие деревья посещаются белкой, даже если они находятся на значительном расстоянии от кромки спелого леса. В любом случае предпочтительнее ствол дерева, нижняя часть которого лишена сучьев, а вокруг нет вплотную подступающего к нему подлеска или подроста, по которым зверек мог бы взбежать на дерево, минуя место, где стоит капкан.

Ставить капканы можно на любой высоте, тут все зависит от конкретных условий и личных наклонностей охотника. В большинстве случаев я, например, расставляю их на уровне груди и плеч.

Кроме промысла белки на «ловчих» деревьях, древесные капканы иногда применяют для добычи зверьков на тропях. Обнаружив такую тропу, смотрят, где она проходит вплотную от дерева, пня, колоды, сушины, куда можно вбить капкан, чтобы зверек на него наткнулся.

Капкана белка не боится, поэтому никакой специальной обработки перед его установкой не требуется, достаточно лишь с новых капканов удалить заводскую смазку.

Пос. Камский
Кировской обл.

1.

2.

В ЗАЩИТУ САЙГАКОВ КАЛМЫКИИ

Е. ЗУЕВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Г. ХАХИН,
старший научный сотрудник Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

В последнее десятилетие благодаря организационным и охотхозяйственным мероприятиям сайгак, находившийся на грани исчезновения, стал массовым видом. В Российской Федерации ни один другой вид диких копытных животных не достигает такой высокой плотности населения и не добывается в таком большом количестве. В республике ежегодно отстреливают и сдают государству свыше 100 тыс. голов этих ценных диких животных.

В связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства в последние годы в Калмыкии охрана очень крупной местной популяции сайгака приобретает важное значение. Строительство оросительных каналов, ограждение культурных пастбищ, распашка степей не всегда согласовываются с органами госохотинспекции, а это обычно приводит к нежелательным последствиям. У оросительных каналов и орошенных культурных пастбищ гибнет очень много сайгаков. Проектные организации при составлении планов не всегда учитывают вопросы, связанные с охраной природы.

В этом случае уместно вспомнить слова Л. И. Брежнева: «Партия повышает требовательность к плановым, хозяйственным органам и проектным организациям, ко всем нашим кадрам за дело проектирования и строительства новых и улучшения работы действующих предприятий под углом зрения охраны природы». (Материалы XXIV съезда КПСС).

В связи с интенсификацией сельского хозяйства вопрос охраны и рационального использования сайгаков в Калмыкии встал очень остро, так как увеличение численности этих животных привело к тому, что иногда они стали наносить ущерб посевам.

Для изучения возможностей совмещения интересов сельского и охотничьего хозяйства в местах концентрации и на путях миграций сайгаков, для разра-

ботки вопросов охраны и рационального их использования была организована комплексная экспедиция. В ее составе по четырехлетней программе работают три отряда Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, отряд Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР и отряд Института эволюционной морфологии и зоологии животных АН СССР. Исследования были начаты в апреле 1977 г. Авторы статьи, участники экспедиции, рассматривают в настоящей статье только один вопрос — причины массовой гибели сайгаков весной 1977 г.

В последней декаде апреля — начале мая подавляющее большинство сайгаков Калмыкии концентрируется в одну большую группу, которая через несколько дней после массового отела быстро рассредотачивается в различных направлениях.

В конце апреля 1977 г. основные стада сайгаков передвигались на северо-запад южнее и севернее поселка Тавн-Гашун, а также на юго-запад от поселка Адык. Сайгаки остановились на отел 5—7 мая в 8—15 км на юго-восток от поселка Яшкуль (за последние десятилетия они сконцентрировались в этом районе впервые). По мнению местных охотников, это вызвано постройкой на некоторых путях миграций ограждений культурных пастбищ и другими причинами. Общая численность животных в районе концентрации была определена в 280 тыс. голов.

Первые родившиеся сайгачата нами были замечены 25 апреля 1977 г. Массовый отел происходил 7—9 мая. На пробных площадках 7 мая численность новорожденных сайгачат доходила до 40 голов на 1 га. По мере того, как сайгачата крепили, они вместе с самками покидали район отела. Необходимо отметить, что во время рождения гибель сайгачат была незначительной и не превышала 1—4 головы на гектар.

Незначительный ущерб во время отела наносили молодняку орлы, которые в это время собрались в районе отела. В основном они нападали на тех сайгачат, которые находились на краю концентрации, так как, попав в середину, подвергаются нападению самок.

После массового отела к 10 мая 1977 г. стадо стало менять конфигурацию и значительная часть сайгаков начала быстро перемещаться на северо-восток. Пройдя 14—17 км, сайгаки 11 мая достигли Яшкульского распределительно-обводнительного канала.

Основной переход сайгаков через канал оказался в 19 км от моста через дорогу Яшкуль — Тавн-Гашун. Здесь сайгаки попали в пересечение нескольких отводных каналов. Главный канал представил значительную для сайгаков водную преграду, шириной 4—5 м, глубиной около 1 м. Стенки канала состоят из насыпной глины с откосом около 45°. В некоторых местах вода подмыла стенки и они стали отвесными. Сайгачата, а также беременные самки не могли выбраться из воды и погибли.

Если через канал переправлялась самка с двумя сайгачатами, то за ней не всегда плыли оба сайгачонка, один следовал за ней, а другой оставался на берегу. Самка вскоре возвращалась за вторым детенышем, а переправившийся с ней иногда плыл обратно. Если сайгаченок переплывал канал обратно, то он уже выбивался из сил и обычно погибал у уреза воды, завязнув в грязи. Нередко сайгачата не шли за самками в воду, особенно, если в этот момент их тревожил человек или проходящий транспорт.

Некоторые зверей при переправе сносило течением к небольшому регулирующему сток шлюзам, где на протяжении нескольких метров канал облицован бетонными плитами. Здесь сайгаки не могли выбраться по ровной, скользкой поверхности и гибли. В ряде мест сайгачата мешало выбраться из воды

1. Кудрявые пеликаны — общая численность 70—130 пар.
 2. Колония розовых пеликанов на Восточном Маньиче (60—90 пар) — единственная в Европе.
 3. Коллица в Восточном Приазовье стала редким видом.
 4. В дельте Волги гнездится 20% запасов серого гуся в СССР.
 Фото автора

угодий 1—8 лет). На дальнейших стадиях развития (9—15 лет) биоценоз дает максимальное количество полезной продукции. Этим стадиям развития свойственны большая мозаичность тростниковых зарослей и разнообразие ассоциаций погруженных и плавающих растений. Позднее структура тростниковых формаций изменяется в сторону образования сплошных зарослей, вызывая уменьшение содержания биогенных элементов и кислорода, чрезмерное заилиение дна. Соответственно этому деградируют ассоциации погруженных и плавающих растений, сокращается биомасса зоопланктона и бентоса. Одновременно со снижением гнездовой и кормовой емкости угодий падает и их охотхозяйственная продуктивность, стабилизируясь на низком уровне.

До тех пор, пока процесс дельтообразования интенсивен, динамика биоценозов имеет одновременно и поступательный характер в пространстве (от вершины к предустьевой части). вновь образующиеся жизненные пространства дают возможность формирования новых биоценозов, что в сумме определяет высокую продуктивность угодий дельтовой области. С уменьшением стока воды поступательный характер развития биоценозов сильно замедляется или практически прекращается, вследствие чего намечается тенденция к их общему угасанию. Так в настоящее время в стадии затухания находится развитие биоценозов дельты Кубани, намечилось оно и в значительной части дельты Волги.

В бессточных озерных котловинах следствием затухания биоценозов является нарушение кислородного режима и избыток органических веществ, снижение мозаичности тростниковых зарослей или образование мертвого слоя их отложений (сплавины), деградация погруженной растительности и зоопланктона, а иногда и сильное засоление водоема. На снижение численности водоплавающих птиц в подобных ситуациях на озере Чаны обратил внимание еще в 1935—1938 гг. А. И. Янушевич (1940).

Затухающие стадии динамики прерываются временными полными или частичными обсыханиями. Временное пересыхание озера сопровождается значительным уменьшением засоленности и углублением озерного ложа за счет ветрового выноса солей, органических остатков и других отложений. При очередном наполнении озеро возвращается к стадии молодого водоема (Берг, 1947; Воронов, 1947; Посохов, 1947; Чельцов-Бебутов, 1969). Молодая стадия водоема служит, как правило, началом интенсивного увеличения производительности

ЧИСЛЕННОСТЬ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ ПЕРЕД СЕЗОНОМ ОХОТЫ НА ВОДОВАХ ЮГА РОССИИ (учеты 1971—1978 гг.)

Административные районы, основные водные системы	Площадь водоемов (тыс. га)	Численность охотничьих животных (тыс. особей)				
		утки, лысуха	серый гусь	лебедь-шипун	кабан	ондатра
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛ.						
Дельта Волги	550	1800	50	14	2	3
Западные ильмени	100	100	0,5	0,3	—	40
Волго-Ахтубинская пойма ¹	60	25	—	—	—	0,5
КАЛМЫЦКАЯ АССР						
Сарпинские озера	22	6	0,02	0,02	—	0,5
Долина Кумы-Маньича	30	20	1,3	0,25	0,05	10
Прикаспий ²	35	30	0,4	0,25	0,1	5
ДАГЕСТАНСКАЯ АССР^{1,3}						
	60	100	0,5	0,15	0,15	30
РОСТОВСКАЯ ОБЛ.						
	100	25	0,25	0,3	2 ⁴	20
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛ.						
	50	25	—	0,1	0,05	15
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ						
	270	600	2,7	3,5	0,5 ⁵	60
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ						
	73	50	—	0,07	—	5
Всего	1400	2831	55,7	19,22	4,85	190

Помимо материалов автора использованы данные: ¹—Г. А. Кривоносова (1972), ²—В. В. Виноградова и Д. В. Бондарева (1972), ³—А. М. Гимсова (1972 а, б), ⁴—В. И. Фертникова (1974), ⁵—Ю. Н. Балсова и В. В. Исагелова (1975).

ка благоприятствует сохранению высокой биологической продуктивности водоема. При недостатке кислорода накопление большого количества органических соединений способствует угасанию биоценозов (Жадин, 1950; Горбунов, 1959).

На продуктивность водоемов большое влияние оказывает динамика структуры тростниковых зарослей, которая, помимо гидробиологической основы, имеет и свои законы развития. С момента возникновения и по мере формирования тростниковых зарослей создаются благоприятные условия для одного или нескольких видов охотничьих животных (возраст

охотничьих угодий, которое впоследствии вновь сменяется длительным периодом угасания. Примером водоема с временным расцветом биоценозов в настоящее время является озеро Маныч-Гудило. В 1971 г. после обводнения аналогичная картина наблюдалась и на Сарпинских озерах.

Сходный характер имеет динамика биогеоценозов морских побережий и островов, протекающая на фоне трансгрессий и регрессий морских бассейнов и соответственного чередования жизненных арен. Появляющиеся из-под воды мелководья и участки суши служат новыми жизненными пространствами, на которых происходит бурное развитие биоценозов, а их затухающие стадии прерываются очередным затоплением.

В настоящее время побережья Каспия находятся в затухающей стадии динамики и характеризуются невысокой охотхозяйственной производительностью. В последние десятилетия процесс затухания водных биоценозов южных водоемов усилился также в результате поступления большого количества органических соединений в виде промышленных отходов.

Итак, мы вкратце рассказали, что многолетняя динамика водоемов имеет строгую направленность. В ходе этого процесса лишь на определенный период создаются благоприятные условия и высокая численность того или иного вида животного (или ряда видов). Последующая динамика водоема приводит к стадии низкой производительности угодий, хотя последняя и обеспечивает большую стабильность экосистем.

Новейшие исследования популяционных механизмов животных показывают, что наибольшая продуктивность популяции наблюдается не в период оптимальных условий, а при установлении тенденции к улучшению среды обитания. В этой экологической ситуации популяция вида получает сигнал о вероятном улучшении условий жизни и усиленно мобилизует все потенциальные возможности воспроизводства (Щербаков, 1973; Михеева, 1974; Шварц, 1975).

Последние два тезиса подводят нас к обоснованию принципов повышения производительности водных охотничьих угодий направленным воздействием на их динамику с целью создания или сохранения сравнительно молодых стадий развития водоема. Практически это достижимо путем интенсивной мелиорации.

В одних случаях управление биогеоценозами сводится к возвращению водоема в более молодую фазу развития: расквашивание сплошных полей тростника, вырубка кустарника, полное осушение озерной котловины и выжигание тростника. В других случаях достаточно сохранения нужных стадий водоема: поддержание на определенное время уровня воды, «боронение» отдельных участков акватории с целью улучшения аэрации и притока биогенных элементов и др. Наконец, в ряде случаев целесообразно ускорение перехода молодых стадий динамики водоема в более зрелые: посадка некоторых видов растений, частичный сброс воды.

Для конкретной территории необходимо иметь комплекс различных стадий динамики водоемов. При этом с точки зрения экономической целесообразности следует отдавать предпочтение сравнительно молодым стадиям водоемов, дающим наибольшую охотхозяйственную продуктивность. Однако обязательным условием является сохранение значительного резерва водоемов затухающих (климаксных) стадий, обеспечивающих большую стабильность экосистем в целом (Сукачев, 1964; Одум, 1975).

Современный водный дефицит засушливых территорий определяет нам строгие рамки возможностей использования водных территорий и диктует необходимость создания высокопродуктивных угодий комплексного назначения. Основной путь — сохранение наиболее перспективных для наших целей водоемов и отказ от обводнения низкопродуктивных котловин. На перспективных водоемах должно вестись интенсивное развитие основных отраслей — рыбного, охотничьего (дичеразведение, ондатроводство), рекреационного использования — с обязательным учетом производственных интересов каждой отрасли.

Последнее положение диктует необходимость разработки правовых отношений между ведомствами на использование водоемов, так как охотничье хозяйство, не являясь землепользователем водных территорий, должно быть уверенным в перспективе своих капиталовложений.

Комплексный подход к использованию водоемов предусматривает учет интересов каждой отрасли, особенно при распределении годового стока воды на нужды гидроэлектростанций, сельского, рыбного и охотничьего хозяйства.

Практическое осуществление системы гидромелиоративных и других мероприятий для водоемов различного типа рассмотрим на конкретных районах.

Дельтовый комплекс (дельта Волги). Следует рассмотреть

возможность дополнительного сброса воды с Волгоградской ГЭС в ранневесенний период (через 10—15 дней после расплавления льда) на 30—40% выше существующего, частично за счет сокращения зимнего сброса. В принципе этот вопрос уже ставился (Куражковский, 1969). Данное мероприятие предотвратит обсыхание тростниковых зарослей в предустойном пространстве дельты, ставшее характерным в последние 13—14 лет для предполоводного периода.

Необходимо расквашивание в отдельных типах тростников сплошных массивов зарослей до восстановления структуры, свойственной возрасту 7—8 лет. Следующим этапом работы является «боронение» прокошенных участков акватории до устья протоков для восстановления аэрации и притока биогенных элементов, предотвращения чрезмерного заиления водоема. Рекомендованная система мероприятий, помимо увеличения гнездовой и кормовой емкости угодий для водоплавающих птиц и ондатры, улучшит места нереста и нагула молодняка рыба.

Столь же целесообразно увеличение мозаичности кустарниковых зарослей по берегам каналов (Кривоносов, Кривенко, 1977).

Дельтово-пойменный комплекс угодий (Восточное Приазовье) В связи с ростом масштабов изъятия водных площадей под рисосение в первую очередь для этих целей должны отводиться участки плавней со сплошными креплениями тростника и низким уровнем воды. В более глубоководных, оставляемых участках плавней, необходимо поддерживать уровень воды на высоте не менее 1,5 м посредством гидротехнических сооружений. В зарослях тростника делаются прокосы, строятся каналы с высокими берегами. Эффективность этих работ для ондатроводства убедительно показана Б. Ф. Коряковым (1972).

При устройстве нерестово-выростных (рыборазводных) хозяйств их следует планировать в комплексе с сообщающимися естественными водоемами. Сбросы воды с нерестово-выростных водоемов будут давать возможность перекочевывать ондатре и еще нелётным в это время выводкам водоплавающей дичи.

Бессточные озерные котловины (подстепные ильмени дельты Волги). Ввиду практикуемого колхозами и совхозами осушения водоемов на несколько лет под бахчевые и другие культуры и, наоборот, искусственного заполнения отдельных ильменей (насосами) для долгосрочного орошения прилежащих территорий, крайне целесообразно внедрение многолетнего повторяющегося цикла использования озерных котловин:

1. Осушение и использование под сельхозкультуры (3—5 лет), 2. Запуск воды и использование под рыборазведение (3—5 лет), 3. Дополнительное повышение уровня воды и использование водоема под ондатроводство и дичеразведение, с мелиорацией угодий (4—7 лет). Одновременно водоем используется для орошения посевных площадей. В данном случае предстоит отработать вопросы долевого участия капиталовложений пользователей на создание гидротехнических сооружений. В настоящее время следует категорически запретить колхозам и совхозам зимние зачки воды в ильмена, имеющие высокопродуктивные ондатровые угодья. Предлагаемый принцип разработан совместно с Ю. В. Козиным.

В свете затронутых проблем не решен и еще один важный вопрос — оснащение гидромелиоративной техникой. В настоящее время поступление камышекосилок типа ЭСОКС, производящихся в Чехословакии, осуществляется в основном по линии Министерства рыбной промышленности СССР. В систему охотничьего хозяйства попадают единицы этих машин. С другой стороны, рассматриваемый тип камышекосилок непригоден для разработки наиболее густых зарослей тростника и особенно зарослей с мертвым слоем отложений. Для этих целей нужны принципиально новые машины. В этой связи вызывает досаду и недоумение крайне медленное освоение отечественной промышленностью машины для разработки сплави, сконструированной охотником-ондатроловом А. А. Ткаченко.

Есть и другие возможности разрешения проблемы гидромелиоративной техники. В настоящее время высокопроизводительные машины для разработки подводных зарослей имеются в ГДР. Целесообразно продумать возможность закупки этой техники.

Повышение производительности водных охотничьих угодий путем мелиорации немислимо без значительных материальных затрат и технического оснащения. В своей сущности оно ничем не отличается от сельскохозяйственного земледелия, использующего также принцип поддержания определенных (молодых) сукцессионных стадий полевых ландшафтов (агроценозов). Не проникнувшему этой идеей, мы обречем богатые водные охотничьи угодья юга России на неуклонное отмирание.

ПОЛУВОЛЬНОЕ РАЗВЕДЕНИЕ ОНДАТРЫ

П. МОГИЛЕВСКИЙ,
биолог-охотовед

Интенсивное развитие в Казахстане сельского хозяйства и гидроэнергетики привело к значительному сокращению площади ондатровых угодий, что в свою очередь отразилось на состоянии заготовок шкурок ондатры. Если в 1956 г. было заготовлено свыше 2 млн. шкурок, то в 1976 г. — только около 90 тыс. Опыт показывает, что в современных условиях не везде возможно обеспечивать промысловую плотность популяций этого зверька традиционными способами ведения охотничьего хозяйства, в том числе и введением временных запретов на его добычу.

Сложившаяся ситуация вызывает необходимость поиска новых методов ондатроводства, одним из которых, по нашему мнению, могло бы быть полувольное разведение ондатры с применением искусственных жилищ.

При вольном разведении ондатры затруднительно устранить причины, ограничивающие плотность ее популяций. Семьи ондатры, находящиеся в норах и хатках, нередко становятся добычей кабана, лисицы, бродячих собак, которые легко раскапывают естественные жилища, поедая их обитателей. Значительное количество ондатры гибнет зимой при промерзании хаток в мелководных водоемах, а в периоды осеннего и весеннего расселений — от хищников. Туляремия и ряд других заболеваний также заметно снижают численность ондатры при ее вольном разведении.

Переход к полувольному разведению с использованием специальных клеток — искусственных жилищ дает возможность не только в значительной степени устранить отрицательное воздействие указанных факторов на популяцию ондатры, но и позволяет значительно шире применять методы селекции, ветеринарной профилактики, а также проводить отлов ондатры без использования капканов, изымая этих животных непосредственно из клеток.

Клетка для содержания ондатры состоит из корпуса со съемной крышкой, внутри которого расположена камера. Камера с горизонтальной перегородкой, разделяющей ее на нижнюю — кормовую и верхнюю — гнездовую части и имеющей отверстие для входа и выхода животных. Отверстие может запираться задвижкой. Снизу на корпусе клетки упор, служащий для предотвращения перекрытия выхода животного из клетки в случае ее оседания на дно обмелевшего водоема.

Съемная крышка имеет два настила: верхний — односкатная крышка клетки и нижний — потолок камеры. Пространство между этими настилами, так же как и пространство между стенками камеры и корпусом клетки, заполняется утеплителем — сухим мятым тростником, соломой, растительной ветшью или другими сухими материалами. Клетку с ондатрой устанавливают на водоеме и ставят на якорь с помощью проволоки и камня.

При изготовлении клеток — жилищ для ондатры отфуговывать надо только боковые кромки дощечек, а широкие их поверхности должны оставаться шероховатыми. Следует

осмолить снаружи днище и до половины высоты боковые стенки корпуса клетки таким же образом, как производится осмолка лодок. Внутренние поверхности днища корпуса, стенок камеры, трубы — отверстия и места соединения нижнего конца трубы с днищем необходимо смочить пресной водой и покрыть слоем цементного раствора толщиной в 3—4 мм, что предохраняет клетку от прогрызания ее ондатрой. Не надо наносить слой цемента толще указанного, поскольку это приведет к значительному утяжелению клетки и оседанию ее в воде ниже оптимального уровня. В качестве строительного материала целесообразно использовать бывшую в употреблении тару-ящики, которые нередко сжигают на местах ввиду нерентабельности их обратных перевозок.

Размеры клетки следующие: высота боковых стенок камеры и корпуса 90 см, ширина стенок камеры — 50 см, высота кормовой части камеры — 50 см, высота гнездовой части камеры — 40 см, отверстие в боковой стенке камеры — длиной 15 см, шириной (высотой) — 10 см, длина листа заслонки — 40 см, ширина — 20 см. Днище и потолок корпуса имеют форму квадратов со стороной в 90 см. Пространства между стенками камеры и корпуса шириной около 20 см. Угол наклона односкатной крыши — около 30°.

В комплекте с клетками нужно изготавливать и кормушки. Простейшей кормушкой может служить плоский деревянный ящик с открытой одной из коротких торцовых стенок, который закрытой частью находится в воде, а открытой — ложится на плотик из снопов камыша, тростника или других подручных материалов. Корм засыпается внутри кормушки. Сверху над плотиком с кормушкой целесообразно устанавливать каркас из проволоки и на нем укреплять сетку, предохраняющую кормящуюся ондатру от хищных птиц и остатки кормов, остающихся на плотике, от растаскивания воронами и другими птицами. Кормушку следует прикреплять к плотнику, а плотик ставить на якорь. Кормушку периодически прополаскивают, не допуская загнивания в ней остатков корма.

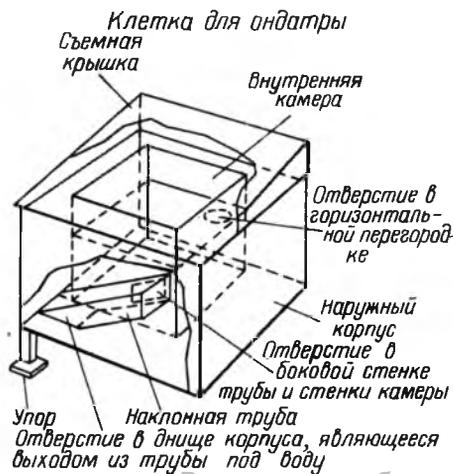
Начальный период организации полувольного разведения ондатры включает ряд мероприятий. Прежде всего подбирают ондатроводов (лучше из числа охотников, занимающихся промыслом ондатры) и закрепляют за ними водоемы или участки. На не промерзающих до дна водоемах устанавливают для начала по 10—15 клеток указанного устройства, размещая их на 10—20 м одна от другой вдоль береговой линии. Каждая из клеток должна быть со всех сторон ограждена металлической сеткой, находиться в вольере.

После установки клеток, кормушек и ограждений внутри камер закладывают сухую подстилку, образуя гнезда диаметром примерно 30 см и в верхнюю часть камер помещают пары ондатр. Заселение клеток зверьками следует производить в октябре—ноябре, с тем чтобы они могли перезимовать и весной принести первый выводок. Как осенью, так и зимой ондатру надо кормить. Примерный суточный рацион в расчете на одного животного следующий: корнеплоды — 80—100 г, зерновые — 30—40 г, силос — 30—40 г, мел — 0,3 г, соль 0,1—0,2 г (в водоемах с пресной водой); рыбий жир — 0,1 г. Летом вольеры периодически надо переставлять в места, богатые естественными кормами, но подкормку в кормушки следует выкладывать по мере ее поедания.

После выхода первого помета к маточной вольере надо пристраивать по две-три вольеры с пустыми клетками для расселения молодняка. После их заселения вольеры изолируют друг от друга и в каждой из клеток поселяют пары молодых ондатр из разных пометов, чтобы не было близкородственного скрещивания. Появляется возможность и в ондатроводстве применять искусственные стимуляторы (витамины, гормональные препараты, сыворотку жеребых кобыл (СЖК) и другие средства) и тем самым форсировать воспроизводство этих животных.

Вырастив в закрытых вольерах три-четыре поколения ондатры, можно будет приступать к размещению клеток с ондатрой в угодьях.

Постепенно расширяя зоны полувольного ондатроводства, можно будет неуклонно увеличивать воспроизводственное поголовье, а на основе этого увеличивать и добычу шкурок ондатры.

Лайка, облаивающая тетерева.

ЛАЙКА- УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА

Г. СОСНОВСКИЙ,
охотовед, эксперт I категории

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Лайка издавна применяется на охоте в таежной зоне Европейского Севера, Сибири и на Дальнем Востоке.

Практика охоты с лайками показывает, что эти собаки могут специализироваться или на зверовой охоте, объектами которой являются медведь, рысь, россомаха, лось, кабан, барсук, или для охоты на пушного зверя — соболя, куницу, выдру, норку, колонка, горностая, белку. С помощью лайки весной успешно разыскивают волчьи логова и уничтожают волчьи пометы.

Характер молодой лайки определяет ее будущую специальность. Некоторые упорно не обращают внимания на белку и других мелких пушных зверьков и на птицу, но охотно и смело идут по свежему следу крупного, даже неизвестного им зверя: настигнув, они начинают азартно облаивать зверя, пока на их зов не подоспеет охотник.

Другие ищут и облаивают белок и других мелких пушных и норных зверьков, боровую птицу, но боятся медведя, лося, кабана, рысь и россомаху. Редко, но встречаются универсальные собаки, идущие за любым мелким и крупным зверем, за боровой и водоплавающей птицей.

Если охотник намерен охотиться за лосем, медведем, кабаном, то ему следует отучать лайку от поиска и облаивания боровой птицы, норных и пушных зверьков, не стреляя их и наказывая собаку. Настоящая зверовая лайка не обращает внимания на эту «мелочь», сосредотачиваясь на поиске крупной добычи.

Многие промысловые охотники не отучают своих лаек от поиска и облаивания пушных зверьков и боровой птицы. Но если собака во время охоты за ними атакует и останавливает лося или медведя, загонит на дерево рысь или россомаху, то охотник станет ценить такую помощницу еще больше. Однако охота с такой лайкой на крупного зверя будет носить случайный характер, потому что, облаивая мелкого пушного зверя или птицу, она будет настаивать и отпугивать копытных или хищных зверей.

Приучать к охоте лайку следует с шести месяцев, а по крупным копытным и хищным зверям — с двух лет. Лайка в любом возрасте не потеряет своего хозяина в тайге, отлично ориентируется в окружающей обстановке, всегда знает, где находится ее хозяин.

Рост лайки должен быть не ниже 50 см, а для охоты по крупному зверю — 58—60 см, чтобы она могла работать по глубокому снегу. У нее должны быть сильные, хорошо развитые сухие ноги и лапы с не распушенными, а крепко сжатыми пальцами, иначе при работе по мерзлоте грунту или по снегу с настом собака быстро выходит из строя.

Крупный рост, быстрота бега, выносливость и сильный, звучный голос — основные качества зверовой лайки. Помимо этого, она должна иметь отличное верховое чутье, быстрый, широкий поиск, сильно выраженную страсть к охоте. Все эти качества развиваются у собаки при практической работе в тайге.

Если лайка находится со щенячьего возраста в сельских условиях, часто бывает в лесу, то она значительно раньше и быстрее развивает свои охотничьи способности и инстинкты, которые заложены в ней природой.

Для успешной охоты за лосем желательна лайка, которая преследует убе-

гающего зверя молча, обходит его стороной, а затем появляется перед ним и быстро останавливает зверя. Такие лайки встречаются крайне редко: идти с лаем вслед за уходящим зверем заставляет их врожденный инстинкт. Но если лайка гонит зайца молчком, то из нее может получиться хорошая лосятница. В тайге она чует лося издали, подходит к нему тихо, начинает облаивать осторожно и редко, постепенно учащая лай и усиливая голос. Лось постепенно привыкает к лаю и собаке, остается на месте, и охотник может скрытно подобраться к зверю на верный выстрел.

Если же собака кидается на лося с ходу с громким, азартным лаем, то этим она пугает его и он обращается в бегство. Лось может уйти далеко; охотник не услышит собачьего лая, а по черной тропе разбирать следы зверя нелегко, да и осенние дни коротки. В охоте на лося лучше применять одну лайку. Иногда целая семья лосей остается на месте, осваиваясь с ее спокойным ритмичным лаем и вежливым поведением.

Лайка, работающая по боровой птице, должна не пугать, а заинтересовать своим поведением птицу. Облаивая глухаря или косача, собака не должна вставать на задние лапы, опираясь на ствол дерева, и царапать его когтями, так как в этом случае птица немедленно улетит.

При охоте на ходового медведя отличной медвежатницей считается такая лайка, которая способна одна, без помощи других собак, атаковать зверя и жестокими хватками сзади заставить его обороняться и прятать свой зад за первым попавшимся выворотом, толстым пнем или деревом. Иногда атакованный лайкой медведь успевает забраться на дерево. Раненого зверя собака преследует с лаем и охотнику легче перехватывает его на петлях, ориентируясь на ее голос, особенно, если медведь скрывается в густых зарослях.

Настоящая лайка-медвежатница обладает особой злобой к медведю, отчаянной смелостью и ловкостью, увертываясь от его могучих когтистых лап при попытках поймать ее. Такая борьба для одной лайки чрезвычайно трудна и опасна, потому что медведь тоже отличается большой подвижностью и увертливостью, особенно когда обозлен болезненными хватками собаки или ранен. Если у охотника есть вторая лайка-медвежатница, то атаковать и посадить медведя на месте им значительно проще и менее рискованно.

Когда злобная и смелая собака обнаружит берлогу при глубоком снеге, хозяину прежде чем охотиться на зверя, следует отозвать ее и, взяв на поводок, привязать покрепче к дереву. Если он этого не сделает, то рискует потерять ее: в присутствии хозяина лайка становится отчаянной, может ринуться в схватку с медведем в его логово и погибнуть. Мне известны два таких случая: у промыслового охотника ханта Тимофея Тарлина лайка атаковала спящего зверя в берлоге и, увидев подходящего хозяина, кинулась в логово, из которого обратно уже не вышла. На следующий день Тарлин с двумя товарищами застрелили вышедшую при подходе к берлоге крупную медведицу, а затем нашли в логове труп собаки.

Об аналогичном случае мне рассказывал уральский медвежатник Махоткин. Его лайка, заскакивая в чело берло-

ги, была убита ударом могучей лапы зверя.

Встречаются лайки, которые не боятся медведя, азартно атакуют его, хватают за гачи, а остановить, посадить зверя на месте не могут, и он, преследуемый собакой, ходит по тайге, делая круги и петли, стремясь оторваться от нее. Такая собака не может задержать и посадить на месте медведя лишь потому, что она имеет неправильный прикус и не способна делать болевые хватки, а только тербит зверя за шерсть и набирает ее полную пасть.

Узнать настоящую лайку-медвежатницу можно лишь на охоте при одиночной и самостоятельной работе по зверю. Если собака не проявит должной смелости, энергии и злобы, а лишь облаивает зверя издали, то охотнику придется перехватывать его на петлях и кругах, ориентируясь на голос собаки. Такая охота не доставит той радости, какую ощущаешь при смелой, отчаянной борьбе лайки со зверем, превосходящим ее во много раз и ростом, и силой.

Вот как описывал охоту на медведя с двумя лайками известный на Урале лесничий-медвежатник Ф. Ф. Крестников в журнале «Уральский охотник», издававшимся в двадцатых годах в Свердловске.

«Был ранен с лабаза большой медведь, который оставил за собой кровавый след от раны в шею. Медведь ушел около трех верст и залег в болоте. Пущенные по следу Полкан и Енотка быстро нашли его и так обрабатывали, что еще за версту было слышно, как рычал медведь. Когда мы подошли, глазам нашим представилась дикая, но не лишенная оригинальной красоты картина. Большой бурый медведь, разъяренный раной и собаками, вертелся с бешеным ревом, с налитыми кровью глазами в какой-то дикой пляске. Движения его и собак были так стремительны, неожиданны, что взор не успевал охватывать все детали живой картины. Полкан все время определенно рвал задние ноги медведя, Енотка же вертелся как бес и успевал не раз укусь шею, морду и уши. Несколько раз я думал, что он погиб, но Енотка все как-то благополучно вывертывался. Когда медведь был убит, то собаки настолько угорели, что немедленно залезли по уши в воду».

Таков был в работе «в одиночку» и мой медвежатник Красавчик, в шестилетнем возрасте приобретенный мною у лесообъездчика, известного в Свердловске медвежатника, Степана Федоровича Щербачкова. С этой лайкой, прожившей у меня более шести лет, я взял 13 медведей и 8 лосей. Красавчик оставался и держал на месте медведя подолгу, иногда более суток, пока я, услышав его звучный неумолчный лай, не приходил к нему на помощь.

В 1932 г. из Карелии я ездил в Ханты-Мансийский национальный округ, чтобы приобрести пару породистых щенков от зверовых мансийских лаек. В поселках, расположенных по берегам Иртыша и Оби с оседлым национальным и русским населением, уже в то время редко встречались типичные породистые лайки. В основном преобладали метисы мансийско-хантыйских, коми-мансийских и коми-хантыйских собак, и вислоухие ублюдки от скрещивания их с другими породами и дворнягами.

Лишь в верховьях р. Конды мне удалось приобрести пару щенков в возрасте

2,5 месяца от разных производителей мансийских породистых лаек, которым я дал клички Тунгус и Тундра. С двухлетнего возраста я стал притравливать их к медвежьим следам, а на четвертом году жизни они стали настоящими медвежатницами и вполне заменили на охоте моих прежних лаек-медвежатниц.

Работали они и по мелким пушным зверькам, по соболю и кунице, по боровой птице, выносили из воды застреленных уток. Мастерски ставили на отстой лосей.

Породистые лайки, одаренные высококачественным охотничьим инстинктом и страстью, способны совершенствоваться в работе по многим видам зверей и птиц и становятся поистине универсальными охотничьими собаками — верными друзьями и помощниками охотника.

При желании из них можно вырастить отличных медвежатниц, лосятниц, способных остановить и задержать на месте зверя даже и в одиночку. Чистокровные лайки обладают для охоты на хищного зверя необходимой смелостью, злобой и увертливостью.

В последние годы лайки все больше и больше завоевывают внимание любителей спортивной охоты. Их используют для охоты по взматеревшим лесным птицам — тетеревам и глухарям, причем при более длительном сроке охоты, чем с легавой собакой. По окончании охоты по перу охотник-спортсмен может переклеститься на промысловую охоту на норных и пушных зверьков.

Никакая другая порода охотничьих собак не доставит охотнику-любителю такого эстетического наслаждения своей работой на охоте, как породистая охотничья лайка.

Эту неприхотливую в пище, выносливую, смышленную и красивую своей изящной звериной внешностью породу собак в суровых условиях таежного зимнего промысла нельзя заменить никакой другой породой. Только с лайкой охотник добудет дикой ценной пушнины в несколько раз больше, чем с помощью различных ловушек и капканов, а при сочетании этих обоих видов охоты он всегда значительно перевыполнит свою сезонную норму добычи пушнины по принятым обязательствам и займет высокое место в социалистическом соревновании среди охотников своего района.

По медведю.

МЕЖОБЛАСТНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ НОРНЫХ

В. КОМАРОВ,
эксперт первой категории

10—12 декабря 1976 г. в г. Ленинграде Росохотрыболовсоюз провел межобластные состязания охотничьих собак норных пород. На них были приглашены все крупнейшие кинологические центры РСФСР. К сожалению, города Новосибирск и Горький, где проводится большая работа с норными, своих представителей не прислали.

Было выставлено 5 команд — Ленинграда, Москвы, Ставропольского края, Свердловска и вне конкурса еще одна команда Ленинграда, в каждой по пять участников и один запасной. Всего в состязаниях участвовало 28 собак, из них 23 жесткошерстных, 2 гладкошерстных фокстерьера и 3 гладкошерстные таксы. Одновременно с командным, где в зачет шли три лучших результата, разыгрывалось личное первенство, в котором участвовали все собаки.

Первое место (набрал 271 очко*), диплом I степени и кубок Росохотрыболовсоюза завоевала команда г. Москвы. Три собаки получили дипломы II степени, одна диплом III степени (при высоких баллах) и только одна была оставлена без диплома.

Второе место и диплом II степени присуждены команде Ставропольского края, которая набрала 231 очко со следующими показателями: один диплом II степени, три диплома III степени и одна собака снята.

Победа команды г. Москвы вполне закономерна, так как в ее состав вошли

* За каждый зачетный диплом II степени команде начислялось дополнительно 5 очков.

Таблица 1

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОЧИХ КАЧЕСТВ СОБАК-УЧАСТНИКОВ МЕЖОБЛАСТНЫХ СОСТЯЗАНИЙ НОРНЫХ 1976 г.

Команды — участники состязаний	Средние показатели				
	рабочие качества собак				всего баллов
	поиск	преследование	злоба	вязкость	
Все команды	12,8	16,8	19,8	23,7	81,3
Команда г. Москвы	13	17	20,7	24,7	85,3
Команда Ставропольского края	11,7	13,7	19,3	23,7	75,3

собаки, ровно, уверенно действующие на всех этапах проверки рабочих качеств. Даже пятая собака, оставленная экспертной комиссией в соответствии с правилами 1972 г. без расценки из-за работы мертвыми хватками, проявила высокий уровень основных врожденных качеств — вязкость и злобу и оставила у комиссии очень хорошее впечатление.

Существующее положение правил 1972 г. об оставлении собак без расценки из-за мертвых хваток — неправильно. Оно не способствует закреплению основных рабочих качеств норных собак (злобы и вязкости), противопоставляя им менее важные — поиск и преследование.

Необходимо вернуться к прежней оценке, и если собака работает мертвыми хватками по месту, то при достаточном количестве баллов она может получить диплом I степени, при мертвых хватках не по месту — диплом II степени.

Второе место, занятое командой Ставропольского края, ее уверенное выступление — большой успех коллектива. Правда, представленным собакам не хватало злобы к зверю и быстроты в преследовании лисицы.

Ленинградские любители норных безудовольно допустили ошибку при подборе состава зачетной команды. Однако в личном зачете они выступили успешно. Первое место присуждено жесткошерстному фокстерьеру Рике (владелец Б. А. Большаков — 94 балла), почетное 4-е место завоевала Золушка (владелец З. Ф. Дементьева).

Слабо выступила команда г. Свердловска — один диплом III степени,

Победитель состязаний Рика II.
Фото Б. БОЛЬШАКОВА

три собаки остались без дипломов, одна не допущена к состязаниям. Это объясняется прежде всего недостаточным уровнем основных врожденных качеств — злобы и вязкости у выставленных собак. Одна из них облаивала лисицу на расстоянии свыше 50 см (а у собаки 3 диплома II степени). Вторая снята за систематическое прекращение работы на поиске и преследовании, третья — за пустолайство. Всем не хватало скорости, возможно, что некоторым из них мешал большой рост.

Собаки, занявшие первые три места в личном первенстве, были награждены призами, Почетными грамотами и дипломами, последующие три места отмечены грамотами и дипломами. Кроме того, за наиболее высокие показатели, достигнутые по основным врожденным качествам норных — вязкости, злобе и голосу, — специальными грамотами были отмечены три собаки. Пер-

Состязания закончены.
Фото А. ЗАРЕЧИНА

ремнями. Это придает нарте необходимую упругость и в то же время жесткость. Нартовые полозья, подобно лыжам, имеют небольшой прогиб, их передняя часть (бега), как и головки лыж, в месте прогиба утончаются. Первые копылья устанавливаются не ближе чем в конце первой трети общей длины; грузовая площадка застилается несколькими гибкими досками не толще 0,5 см. Благодаря этому нарта легко накачивается на бугорки и плавно с них скатывается, облегчая работу собак.

Концы полозьев, загнутые не слишком круто и несколько выше грузовой площадки, скрепляются горизонтальной дугой — «бараном» (рис. 1, а), к которому затяжным узлом вяжется длинный ремень «темляк» (рис. 1, б) с надежным металлическим кольцом. Темляк протягивают по диагонали нарты и крепят за середину заднего копыла. За него удобно поддерживать нарту на косогорах и обводить вокруг небольших препятствий.

Основу упряжки собак составляет «потяг» (рис. 1, в) из ремня, капронового толстого шнура, брезентовой тесьмы или прочной веревки. К потягу попарно припрягают собак за специально вшитые в него кольца или ременные петли (рис. 1, г, д). Нартовый конец потяга надежным кляпом (обычно металлическим) соединяется с кольцом темляка. Можно вязать потяг и непосредственно за «баран» нарты, что, однако, неудобно, так как упряжь необходимо время от времени просушивать.

Потяг удобно делать разъемным, звеньями по 120—150 см, скрепляющимся между собой кольцами и кляпами.

Собачья шлейка — «алык», примерно одинаковая при обоих типах упряжки, делается двух видов. В «косой алык» (рис. 1, в) запрягают особенно старательных собак, чтобы они меньше уставали. В полный алык — «ляжку» (рис. 1, г) со второй поперечиной и подбрюшником запрягают всех других собак, в том числе молодых, еще не привыкших к упряжке.

Шьют алыки из юфти, сыромяти и другой крепкой кожи, а также из фитильной ленты и нежесткого брезента, узлами и швами наружу, чтобы они не терли кожу собаки. Для меньшего намокания от таяющего снега снаружи алыки красят масляной краской. Размер алыка подгоняют для каждой собаки так, чтобы он на ней не болтался но и не сдавливал горло, а широкий ремень его лежал на подгрудке. На рисунке даны размеры алыков для средних ездовых лаек.

Поводок алыка соединен со шлейкой вертикальным (рис. 1, е), а на конце его имеется кляпушок (рис. 1, ж) из дерева или кости — для крепления к потягу.

Тормозят движение нарты и останавливают собак метровым деревянным остолом с удобной рукояткой и прочным ремнем длиной 1,3—1,5 м. Остолом же переворачивают и страгивают тяжелую нарту, поднимают ее для осмотра полозьев и смачивания их водой, им же закрепляют нарту на месте.

Средняя нагрузка на собаку в упряжке не превышает 30 кг. До 50 кг можно грузить только на очень крупных и тренированных собак при езде по хорошей дороге или по насту весной на стальных подполозках.

УПРЯЖКА ВЕЕРОМ

Среди нескольких типов веерной упряжки наиболее совершенной следует признать упряжку, применяемую промышленниками Новой Земли. Нарта веерной упряжки относительно короткая, но широкая и делается по образцу оленьей нарты (рис. 2, А). Полозья — почти квадратные бруски шириной 6—8 см. Четыре прямоугольных бруска с каждой стороны служат копыльями. Копылья ставят с наклоном вершин внутрь. Высота нарты 50—60 см. Длина полозьев 180—200 см, ширина нарты между полозьями 100—125 см. Все крепления нарт твердые, выполненные при помощи деревянных шпилек. Головки полозьев боковыми брусками намертво скреплены со всей нартой, а поперечным бруском — между собой. «Баран» впереди нарты отсутствует. Грузовая площадка невелика и имеет небольшую деревянную спинку. На вершины полозьев намотан в несколько оборотов крепко укрепленный ремень с шитыми в него кольцами, по одному на каждую пару собак.

Собаки запрягаются в лямки, сделанные по типу оленьих. Длинный ремень шириной 40—45 мм имеет на концах две большие петли, закрепленные наглухо ременной сшивкой. Собаки запрягаются попарно (рис. 2, Б). Лямка надевается через голову, пропускается через кольцо на ремне, связывающем головки полозьев, и надевается на вторую собаку. Для поддержания лямки к ней посередине груди прикрепляется узкий ремень, проходящий между передними ногами и привязывающийся другим концом к лямке на спине. Чтобы лямка не натирала кожу, ее обшивают мехом. Иногда лямку надевают собаке через голову и одну переднюю ногу: у правой собаки — через левую, у левой — через правую, в точности копируя упряжку северного оленя. В этом случае лямка также поддерживается узким ремешком, прикрепленным к лямке на спине и посередине груди. Все собаки скрепляются от ошейника к ошейнику ремнем или тонкой цепочкой. Вожжи ставятся по краям упряжки.

К ошейнику лучшего, наиболее по-

слушного вожжа прикрепляется одна длинная вожжа. Управление упряжкой производится главным образом вожжей и длинным шестом, называемым, как и в оленьей упряжке, хореем, и отчасти словесными командами. Лямка каждой пары собак скользит по кольцу, регулируя работу собак и показывая, какая собака тянет хуже, какая лучше. Цепочка, соединяющая собак за ошейники, не дает им отставать или вырываться вперед. Запрягают 8—10 собак, а особо опытные каюры — 12 и даже 14 собак.

В некоторых местах встречается веерная упряжка, в которой управление производится главным образом голосом. В этом случае лямки делаются одиночные, крайние короче, средние длиннее, и наглухо прикрепляются не к ремню, а к имеющемуся на такой нарте «барану» (рис. 2, В). Вожак помещается посередине на самой длинной лямке, благодаря чему идет впереди упряжки. Лямки следующих собак на корпус короче впереди расположенных. Таким образом собаки располагаются в упряжке уступом. К ошейнику вожжа крепится вожжа. Запрягают нечетное число собак: 5, 7, 9.

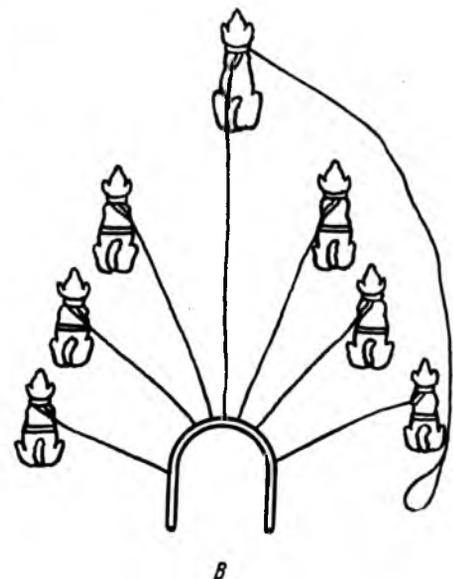
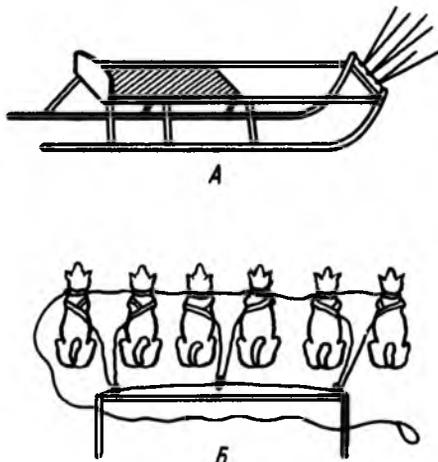
Веерная упряжка новоземельных промышленников приспособлена для быстрой маневренной езды, в основном — по гладкому грунту, без большого груза. Все собаки находятся все время под непосредственным воздействием человека и из них можно выжать максимальную скорость. Наиболее пригодны для этой упряжки собаки, идущие галопом.

Преимущество этой упряжки — большая маневренность. Мне приходилось видеть, как старый полярный каюр Г. М. Кузнецов на такой упряжке выписывал на снегу подряд несколько восьмерок и свои инициалы. Однако эффективность использования тяговой силы собак в веерной упряжке невелика. Количество запрягаемых собак ограничено, так как при большом их числе они мешают друг другу. Характерно, что чукчи, едущие обычно только на цуговой упряжке, при состязаниях на скорость применяют веерное расположение собак.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

Рис. 2. Упряжка веером: А — нарта для веерной упряжки; Б — попарная запряжка собак; В — одиночная запряжка собак.

Рис. Э. ШЕРЕШЕВСКОГО

А. ВЕРШИНН

Отец бесконечно любил лес. Без него не мог жить, в городе тосковал, уставал быстро и часто даже не мог работать.

С детства — страстный охотник. В 13 лет уже имел собственную двустволку, про него шутили говорили, что «за парой дичих уток пропадает двое суток»; взрослые принимали его в свои охотничьи компании.

В лес Виталия привел его отец — известный зоолог, долгие годы работавший в петербургском Зоологическом музее. Сам Виталий Валентинович вспоминал: «Отец начал брать меня (с 6 лет) в обучение, и я стал понимать птичий язык и потом сам научился говорить на некоторых из птичьих языков... и могу теперь понимать, о чем разговаривают между собой птицы и даже вмешиваться в их разговоры». А в рассказе «Отчего я пишу про лес» говорит: «Привычка заносит в тетрадь свои наблюдения

распространялась и на охоту. К 27 годам у меня накопились целые тома записок».

В 1922 г., по возвращении в Петроград после четырех счастливых лет на Алтае, отец окончательно выбирает профессию: отказывается от мысли стать ученым-зоологом и начинает заниматься литературным трудом. «Тома записки» не пропали даром. Они дали богатый материал для рассказов, повестей, послужили основой особой, биологической сказке и дали возможность создать «Лесную газету на каждый год». Эта книга — произведение совершенно оригинальное — состоит из сотен рассказов. «А цемент в этом альманахе,— пишет автор,— лучший в мире: любовь ко всему, что дышит, цветет и растет».

Записи наблюдений отец делал всегда. И в дальних поездках — был он на Тобольском севере в 1930 г., в разные годы на

Урале, Кавказе — и в более близких местах — в Ленинградской и Новгородской областях, где он жил подолгу. Больше всего, целых 16 лет, отец провел в Новгородчине. Туда он обычно приезжал весной, а возвращался в Ленинград поздней осенью или даже зимой.

В леса и поля его звала охота. В охотничий сезон, конечно. А весной и летом он вел наблюдения над гнездованием птиц. Рыбной ловлей и сбором грибов не увлекался совсем.

Зато охота! Весной — на вальдшнепиной тяге, в августе — по тетеревам со своими спаниелями, осенью — с гончей на зайца и лисицу, на Волхове во время утиного перелета, на Кубани в колочих кустарниках — на фазанов, зимой выезжал из Ленинграда на медвежьих берлогу.

Всегда с одним и тем же ружьем — лю-

ИЗ ЗОЛОТОГО ФОНДА СОВЕТСКОЙ ОХОТНИЧЬЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСЛЕДНИЙ

ВЫСТРЕЛ

В. БИАНКИ

В котелке поспела сухарница, и охотники только было собрались ужинать.

Выстрел раздался неожиданно, как гром из чистого неба.

Пробитый пулей котелок выпал у Мартемьяна из рук и кувырнулся в

костер. Остроухая Белка с лаем ринулась в темноту.

— Сюды! — крикнул Маркел.

Он был ближе к большому кедру, под которым охотники расположились на ночлег, и первым успел прыгнуть за его широкий ствол.

Мартемьян, подхватив с земли вин-

товку, в два скачка очутился рядом с братом. И как раз вовремя: вторая пуля щелкнула по стволу и с визгом умчалась в темноту.

— Огонь... подь он к комору! — выругался Маркел, трудно переводя дыхание.

Костер, залитый было выплеснувшей-

Рисунок художника В. ДЕДЯЕВА

бимой двадцаткой фирмы Поля Шольберга, купленной им перед поездкой на Север. Стрелял он хорошо, хотя стеновой стрельбой никогда не занимался. «Ружье,— говорил он,— часть меня самого, продолжение руки и глаза». В годы, когда было трудно с продуктами питания, охота отца была для нашей большой семьи хорошей поддержкой.

Бывало, что отца спрашивали: «Как можете вы быть охотником!»

Охота и любовь к природе! Как часто соединение этих двух понятий вызывает недоумение и даже недоверие. А ведь страстный охотник, настоящий охотник соблюдает природоохранные законы гораздо строже, чем многие и многие, так как делает это по своему глубокому внутреннему убеждению и чувству. Охраняет зверя и птицу, заботится о них пото-

му, что знает и любит, потому, что он свой человек в лесу. Даже хрестоматийный Дед Мазай, спасая зайчишек, предупреждал их: «Не попадайтесь зимой».

Охота сама по себе не противопоказана природе. Жизнь животных произана охотой. Охотятся не только хищники, охотятся и ласточка, и безобиднейшая [с точки зрения человека] божья коровка. Но аса находится в определенном равновесии. И человек-охотник не противопоказан природе, если он не нарушает этого равновесия.

Конечно, с возрастом и появлением физических недомоганий охотничья страсть у отца не то чтобы ослабла, а была как бы вытеснена желанием просто наблюдать. И все же весной 1959 г., за несколько месяцев до смерти, он мечтал попасть на глухаринный ток, который специально для

него — такой, чтобы близко от дороги, — нашел Алексей Лиаеровский. На ток с другом не поехал: не разрешили врачи. В дневнике записал: «Горе от срыва поездки на весеннюю охоту — чувствую: последнюю! — неопишимо...»

Рассказ «Последний выстрел» — один из многих рассказов Бианки об охоте. Один из них остросюжетные, как этот, другие — более лирические. Выбран этот, так как сам автор считал его одним из наиболее удачных своих сюжетных рассказов. Написан «Последний выстрел» в августе 1927 г., когда отец жил в Уральске, тосковал по лесу, «вспомнил Алтай, его дремучую тайгу, горы, изумительно метких охотников, их замечательные рассказы — ночью, у костерка».

Елена БИАНКИ

ся из котелка сухарницей, вспыхнул с новой силой. Огонь добрался до сухих сучьев и охватил их высоким бездымным пламенем.

Положение было отчаянное. Яркий свет слепил охотникам глаза. Они не видели ничего за тесным кругом деревьев, обступавших елань¹. Защищаться, отстреливаясь, не могли.

А оттуда, из черного брюха ночи, освещенная елань была как на ладони, и чьи-то глаза следили за каждым их движением.

Но Мартемьян сказал совсем спокойно:

— Однако ништо. Белка скажет, откуда он заходить станет. Вокруг лесины отуряться² — не достанет.

В этих немногих словах было все: и признание опасности, и точное указание, как ее избежать.

— Цел? — спросил Маркел.

— В казанок угодила, — просто ответил Мартемьян.

Больше он не сказали друг другу ни слова. Неподвижно стояли, вплотную прижавшись к жесткой коре дерева, и вслушивались в удаляющийся лай собаки.

Эти два человека и сроду не были болтливы — они стыдились лишних слов. В тайге они родились, в тайге прожили вдвоем всю свою долгую жизнь. Старшему шел уже седьмой десяток, младшему — шестой. Кто бы сказал это, глядя на их прямые плечи, крепкие спины? Громадные, с волосатыми лицами, они стояли у темного кедра, как два поднявшихся на дыбы зверя.

Нападение не требовало объяснения, в руках у братьев было сокровище.

На плече у Мартемьяна висел кожаный мешок. Мешок был из толстой, грубой кожи, заскорузлый и грязный. Но лежало в нем то, что считалось дорожкой золота: тщательно снятые, высушенные и вывернутые блестящей шерстью внутрь шкурки застреленных ими соболей.

Слишком трудно дается осторожный зверек добытчику, слишком часто в тайге лихие люди пытались отнять у промышленника его драгоценную добычу. Братья носили мешок на себе поочередно, ни на минуту с ним не расставаясь.

Враг умудрился застать врасплох. Оставалось только прятаться от его неви-

димой руки, пока сам собой не потухнет костер.

И оба молчали, потому что знали: каждый думает так же.

Лай Белки подвигался вправо; они, хоронясь за стволом, переступали влево.

Слышно было, как собака настигла скрытого тьмой человека, кинулась на него.

«Дура... застрелит!» — подумал Мартемьян. И от этой мысли у него сразу похолодели ноги.

Внезапно лай оборвался придушенным хрипом. В разом наступившей тишине раздался глухой шум падения тела и сейчас же — шуршанье судорожно скребущих землю лап.

— Шайтан... Белку! — вскрикнул Мартемьян и уже на бегу крикнул брату: — Стой!

Маркел во всем привык слушаться старшего брата. Так повелось с детских лет, так осталось и до старости.

Он с тревогой следил, как брат перебегает предательски освещенную елань.

Когда Мартемьян был уже у самой стены деревьев, за ней вспыхнул огонек и громыхнул выстрел.

Мартемьян выронил винтовку, споткнулся и упал.

— Бежи! — крикнул он брату. — Белку!..

Маркел понял с полуслова: брат хотел сказать, что стрелявший пришел не за кожаным мешком, а за собакой и что собаку надо отбить во что бы то ни стало. Маркел выскочил из-за прикрытия и широкими прыжками кинулся через елань.

Выстрелов больше не было, но, когда Маркел добежал до деревьев, он услышал впереди треск сучьев: кто-то тяжело убежал по тайге.

Скоро щача преградила охотнику путь. Острый сучок полоснул его по щеке, чуть не задев глаза.

Маркел остановился. В черном мраке впереди не видать было даже стволов деревьев, и шаги бегущего смолкли.

Маркел сунул винтовку в щажу и, не целясь, выпалил прямо перед собой — в темноту.

Прислушался. Сзади спокойно потрескивал костер.

Маркел вернулся к брату.

Пуля пробила Мартемьяну правую руку и чиркнула по ребрам. Рана не опасная, но крови шло много.

Согнув большую руку в локте, Маркел туло прикурил ее к груди брата. Кровь удалось остановить.

Братья потушили костер, улеглись на земле и молча, не смыкая глаз, стали дожидаться рассвета.

Думали о своей Белке и как ее отбить. Дорогой драгоценной добычи охотнику его верный друг — собака.

Лучше б им лишиться кожаного мешка, чем Белки: была б собака, настреляли бы еще соболей. Теперь братья были не только ограблены, — разорены.

Такой собаки, как их Белка больше не достанешь. Молодая — ей не было еще и четырех лет, — она уже славила на всю округу как лучшая промысловая лайка. Щенки ее отличались редким чутьем. За каждого давали пятнадцать — двадцать рублей. За мать не раз предлагали все двести. Но братья не польстились даже на такие неслыханные деньги.

Кто мог украсть ее?

Такая белоснежная лайка была одна в округе, ее все знали. Слухи о ней живо дошли бы до хозяев.

Украсть мог только тот, кто не боялся, что законные хозяева судом или силой заставят его вернуть им собаку.

Такой человек был один в округе: исправник.

Он не раз уже предлагал братьям продать ему Белку и всячески притеснял их за отказ. Не было сомнения, что это он подослал к ним своего человека украсть собаку. Не было сомнения, что никто из деревенских не пойдет в свидетели против него.

Братья сознавали свое полное бессилие перед полицейским там, в деревне, и в городе. Лежа рядом, они думали об одном: как поймать вора, пока он не ушел из тайги. И мысль их работала одинаково, точно на двоих была у них одна голова.

В тайгу был единственный путь — по реке. По ней заходили охотники на промысел, по ней и назад возвращались, в деревни. Нет другого пути и вору. Его лодка припрятана, верно, где-нибудь поблизости.

Братья оставили свою лодку выше по реке. Добираться до нее — уйдет целый день.

Река близко. Если бы не тайга, не чаща, добыть до реки — полчаса. Тогда можно будет...

Было у братьев еще сокровище, отнять его у них можно было только вместе с жизнью, — верный глаз.

Только б увидеть вора, а уж пуля, направленная уверенной рукой, не даст ему ускользнуть. И тайга скрывает концы.

¹ Елань — поляна.

² Отуряться — поворачиваться вокруг оси.

Едва в посереженной темноте обозначились ближние деревья, братья поднялись с земли.

Мартемьян только поглядел на брата да передал ему кожаный мешок, и оба шагнули в одном направлении.

Им ли не знать тайги! Ощупью, в темноте, они отыскили незаметный звериный лаз и вышли по нему на тропу.

Скользя в пробитые оленьими копытами колдобины, спотыкаясь о корни, они бежали и бежали по узкой тропе, пока не послышался впереди мерный грохот реки.

Тогда они пошли шагом, перевели дыхание, чтобы не изменил глаз, не дрогнула бы рука, если сейчас понадобится стрелять.

Ободняло³.

Они раздвинули ветви и выглянули на реку так осторожно, точно выслеживали чуткого марала.

Река вздулась от обильных дождей. Навстречу братьям, гремя на перекате, несся широкий бурливый поток. Он был виден далеко вперед.

Лодки на нем не было.

Братья поглядели назад. Сейчас же за ними река, обогнув мыс, круто сворачивала. Высокий лес на мысу заслонял реку за поворотом.

Если вор проскользнул уже здесь, больше они никогда его не увидят.

Один и тот же невысказанный вопрос мучил обоих: да или нет?

И глаза их шарили по волнам, точно искали на них невидимые следы проскользнувшего по ним беглеца.

Так стояли они долго. Уже солнце поднималось над тайгой, играя искрами в зыби потока.

Братья устали от бессонной ночи; от быстрого бега по тропе у них зудели ноги. Но им и в голову не приходило сесть, точно сидя они могли пропустить плывущую мимо них лодку.

Нападение лишило их ужина; утром у них не было времени поесть. Но они не догадывались вытащить из-за пазухи хлеб и пожевать его.

Вдруг Маркел — глаза его видели дальше — вскрикнул:

— Плывет!

Дальше все произошло быстро, очень быстро, гораздо быстрее, чем можно это рассказать.

На них стремительно неслась лодка. Маркел первый разглядел на ее носу собаку и крикнул:

— Белка, сюда!

Видно было: собака рванулась, но ремень, завязанный у нее на шее, сбросил ее назад в лодку. Слышен был хриплый негодующий лай, заглушенный шумом реки.

Тогда Мартемьян выдернул из повязки больную руку, левой приладил винтовку на сук, правой потянул за спуск — щелкнул выстрел.

Маркел торопливо сказал:

— Не проймешь... брось: мешки.

Вдоль борта лодки стояли набитые землей мешки. За кормой торчало рулевое весло, но человек, управляющий им, виден не был. Пули не могли ему причинить вреда.

На мгновение братья растерялись. Их последняя надежда рушилась.

Лодка быстро проходила. Что-то надо было предпринять сейчас, немедленно, не теряя ни минуты.

³ Ободняло — совсем рассвело.

И вот, в первый раз за десятилетия, мысли братьев поскакали в разные стороны.

Старший торопливо стал перезаряжать винтовку.

Младший сорвал с себя кожаный мешок, поднял его высоко над головой, закричал, заглушая грохот потока:

— Бери соболей, отдай собаку!

В ответ ему с лодки стукнул выстрел, пуля пропела в воздухе. Лодка, держащая того берега, неслась уже мимо них.

Мартемьян опустил винтовку на сук. Лицо его было страшно. Он бормотал:

— Щенят вору плодить!.. Врешь, никому не достанешься.

Больная рука плохо слушалась его, мешала быстро управиться с ружьем.

Одним прыжком Маркел подскочил к брату. Скинул его винтовку с сука. На тот же сук опуская свою винтовку, жестко сказал:

— Молчи! Я сделаю.

И тщательно, как соболя, — зверьку надо попасть в голову, чтобы не попортить драгоценной шкурки, — стал выцеливать.

Мартемьян впился глазами в белоснежную фигуру собаки на лодке.

Белка, натянув ремень, вскинулась на задних ногах, передними повисла в воздухе — вралась через борт к хозяевам.

Еще миг — и бесценный друг, исчезнув за поворотом реки, навсегда останется ненавистному вору.

У самого уха Мартемьяна ударил выстрел.

Мартемьян видел, как Белка сунулась вниз — мордой вперед.

Лодка исчезла.

Несколько минут братья стояли не шевелясь, глядя на волны, стремительно убегающие за мыс.

Потом старший сказал, кивнув на больную руку:

— Стяни потуже.

Из раны обильно сочилась кровь. К горлу подступала тошнота, неиспытанная слабость охватывала все громадное тело Мартемьяна.

Он закрыл глаза и не открывал их, пока брат воился с перевязкой.

Не рана его мучила: сердце еще не могло примириться с потерей любимой собаки.

Он знал, что и брат думает о ней; открыл глаза и посмотрел ему в лицо. Левый глаз Маркела неожиданно прищурился и хитро подмигнул ему.

«Эк его корчит!» — подумал Мартемьян и снова опустил веки.

Туго спеленатая рука наливалась тупой звериной болью.

Сильный шелест в чаще заставил его снова открыть глаза.

Не Белка — прекрасное ее привидение, все алмазное в радуге брызг, стояло перед ним.

Собака кончила отряхиваться, бросилась на грудь Мартемьяну, лизнула в лицо, отскочила, кинулась к Маркелу.

Секунду Мартемьян стоял неподвижно. Потом быстро наклонился, здоровой рукой подхватил обрывок ремня у Белки на шее. На конце ремня была полукруглая выемка — след пули.

Волосатое, грубое лицо старого охотника осветилось счастливой детской улыбочкой.

— Ястри тя... ладно ударил! — громко сказал он.

И тут же спохватился: ведь это были лишние слова, их можно было и не говорить.

Марк Самойлович Лисянский родился в 1913 г. в Одессе, но родным городом считает Николаев. Детство и юность, школа, фабзавуч, завод, комсомол, первые написанные и напечатанные строчки — все это Николаев. После фабзавуча работал на судостроительном заводе в Николаеве, строил корабли. Окончил Московский институт журналистики.

Во время войны М. Лисянский был командиром саперного взвода, редактором дивизионной газеты «В бой за Родину», спецкором фронтовой газеты. Награжден орденами Красной Звезды и Трудового Красного Знамени.

Первая книга стихотворений «Берег» вышла в 1940 г. После нее издано более двадцати книг, среди них — «От имени Черного моря», «Золотая моя Москва», «Здравствуй!», «Дивный город», «Такое время», «Лучшие годы мои», «Все сначала», повесть в стихах «Петя Клыпа», книга стихов о Ленине «Навегда», «Песни на стихи Марка Лисянского», «Избранное», «За горами, за лесами».

Марк ЛИСЯНСКИЙ

ОСЕННИЙ ЛЕС

Ветер дымные туманы
С моего согнал пути
И ковер золототканый
Бросил под ноги: иди!

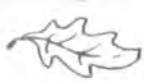
Под березовым навесом
Я иду и не спешу.
Я брожу осенним лесом
И дышу, дышу, дышу.

Обнаженным и открытым
Вечным запахом земным,
Чем-то давним и забытым,
Чем-то милым и родным.

Сквозь редяющие кроны
Луч пролился с вышины,
И на листиках лимонных
Жилки тонкие видны.

В желтый ливень листопада
Ветер шлет своих коней.
Острой свежестью прохлада
Лес пронзает до корней.

Эта свежесть не заденет
Вас ни летом, ни зимой,
Ах, как пахнет лес осенний,
Ах, как пахнет, боже мой!

Листья шуршат под ногами,
Тянет дымком и золой,
День в позолоченной раме
Тихо стоит над землей.

Кто, дни и ночи бессменно
Вместе с зарею горя,
Изобразил вдохновенно
Осень в конце сентября?

Праведник или безбожник,
Я или ты, или бог,
Или великий художник —
Я бы ответить не мог.

Мало отпущено детства,
Старости мало седой,
Мало и жизни самой,
Чтобы на мир наглядеться.

ПОСЛЕДНИЙ МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Последний майский день,
То холодно, то жарко,
То дождь, то град,
То луч, то облака,
То небо синее —
И радужная арка
Моей души
Легка и высока.
Черемуха стоит
В душистых хлопьях пены,
Скворец щебечет
После всех невзгод.
Всего один лишь день!..
Такие перемены,
Какие ожидаешь
Целый год.
А может быть, всю жизнь!
Дороже нет подарка,
Чем этот дождь
И эти облака,
И небо синее,
Где радужная арка
Моей души
Легка и высока.

РУЧЕЙ-РУЧЕЕК

Ручей-ручеек
Меж корней вьется,
То — прыг,
То — скок,
В руки не дается.
Он сегодня одет
В синюю рубашку.
У него горя нет,
Сердце — нараспашку.
Он водой напоит
Путника любого,
Он вбирает зенит
Неба голубого.
Под навесом лучей
Серебрится донце,
И глядится в ручей
Утреннее солнце.
Чист и свеж ручеек,
Будто из колодца,
То поет, как смычок,
То слезой зальется.
Он зовет лебедей
В тишину лесную,
Он смывает с людей
Суету земную.
Верит всем и всему,
Как ребенок малый.
Улыбается ему
Человек усталый.

Любил он летом утром рано
Пройти сквозь лес,
На холм взойти,
С Песчаной горки
На Саяны
Взглянуть и где-то впереди
Увидеть солнечные блики
И белые на синем пики
И вспоминать свои пути.

Мы поднимаемся по склонам
Песчаной горки в ранний час.
Со всех сторон сосновым звоном
Приветствуют деревья нас.

Глядим на горы долго-долго
Среди столетней тишины
И видим Ленина с двустволкой
На горке, вон у той сосны.

Стоит на горке на Песчаной,
Глядит сквозь розовый туман
На белоснежные Саяны —
Как из Женевы на Монблан.

БЕРЕЗКА

Бежит дорога узкая —
Вся из бетонных плит.
Печальная и грустная
Березонька стоит.
Немного кривобокая,
На взгорочке она
Такая одинокая
Стоит себе одна!..
Стоит березка тонкая,
Зеленая коса.
Живет ее незвонкая,
Неброская краса.
Она не унижается,
Не нужен ей никто.
И если обижается,
То только лишь на то,
Что все вокруг торопятся
И смотрят на часы,
Как будто бы сторонятся
Ее земной красоты.

Мне бабье привиделось лето,
Простор золотого тепла,
И ниткой лазурного цвета
Во сне паутинка плыла.

Плыла эта тонкая нитка
Меж солнечным небом и мной,
Как робкая чья-то попытка
Меня породнить с тишиной.

Держась на сверкающей точке,
Роняя сквозь ветки росу,
На желтом кленовом листочке
Плыла паутинка в лесу.

Одна на двоих паутинка,
И лето одно на двоих.
Уже серебрится сединка
В каштановых косах твоих.

Последню лаской согрета,
Пронизана солнцем самим,
Сквозным дуновением лета
И легким дыханьем моим.

Живется все слаще и слаще,
Но жизнь — это краткий визит
На прекрасную сказку, где счастье
На тоненькой нитке висит.

От людей я ничего не прячу,
Вот пишу, а значит, я живу,
И дышу, и радуюсь, и плачу
В мире, где я что-нибудь да значу,
Если к жизни получил в придачу
Солнце. Музыку. Траву.
Что такое жизнь?

Проснуться рано
И под слабой утренней звездой
Власть умыться свежей водой —
Из колодца, из ручья, из крана,
Улыбнуться матери седой
И земле, встающей из тумана.
И подумать:
Мы на ней живем!..
И увидеть:
Солнце всходит рядом,
И деревья на пути моем,
И лежит бездонный оком
Из тревог земных
И райских радуг!

ЕЩЕ ОДНА ОСЕНЬ

Еще одна осень,
Еще одна осень!..
И август последние краски наносит:
Багряную — там,
Лимонную — тут,
И нам раздает
За этуодом этуод.
Здесь медь — на лазоревом,
Охра — на синем.
Здесь праздник
Соцветий, созвездий и линий,
И рядом с зеленым
Оранжевый лист —
И мир неожиданно ясен и чист.
И видится цепь
Неприметных событий,
И вдруг вспоминается то, что забыто,
И слышится школьный
Сентябрьский звонок,
И движется жизнь —
За уроком урок.
И светится солнце
Сквозь годы и тучи,
И ты до сих пор
Ничему не обучен,
И если ты стар,
То не чувствуешь лет,
А если ты молод,
То старости нет!

ФЕВРАЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Февральский день. Морозец легкий.
Вокруг бело. Идти легко.
И свежесть утренняя в легких,
И воздух пьешь как молоко.
Под синим солнцем снег искрится,
Какая в мире благодать!..
Я мог бы просто не родиться
И этот день не увидеть.
Я мог бы рухнуть в сорок третьем
От минометного огня.
И снег бы падал на рассвете
И тихо таял без меня.
Февральский день.
Идешь и дышишь,
И звон стоит в твоих ушах,
Но все отчетливее слышишь
Свой каждый шаг,
Свой каждый шаг.
По первопутку след заметен,
Снег забелил всю землю сплошь.
И ты живешь на белом свете
И понимаешь, что живешь.

СЕКАЧИХА

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Рисунок художника И. ШИПУЛИНА

С овсем рядом, за тонкой стенкой брезентовой палатки монотонно ворчала морозная ночь. Тайга шелестела неплавающим листом молодых дубков, скрипела поврежденным деревом, гудела в верхинах сухостоя. Но в палатке в железной печурке мирно потрескивали дрова и было так тепло, что охотники отдыхали в одних рубашках с расстегнутым воротом. При желтоватом свете надетой на прутик стевариновой свечи продубленные ветрами и морозами, оттененные недельной небритостью лица казались бронзовыми, а обнаженные шеи неправдоподобно белыми. Все, поджав позитатски ноги, сидели на козьих шкурах, брошенных на возвышение из веток и камыша у задней стенки палатки.

Мы с братом чистили сплетенными из конопли шомполами оттаявшие винтовки, кашевар кореец Чигони копошился над кастрюлей. Снаружи тихо ворчали и взвизгивали во сне в устроенных для

них теплых гнездах набегавшиеся за день собаки.

Вдруг они хором затянули на разные голоса. Но откуда-то издали донесся низкий окрик, псы смолкли, и послышался скрип приближавшихся шагов. Ближе, ближе. И вот приподнялась полосатая пола брезента, в проеме сверкнули очки и багрово-красный от мороза нос.

— Здорово, ребята!

— Жорка! Ай да молодец! Как это ты разыскал нас в этой крошечной тьме?

Он вполз, стянул рюкзак и винчестер, протер сразу же запотевшие в тепле очки и показал в улыбке золотые вперемешку со стальными зубы:

— Как? Это вам только со света кажется, что темно, а на самом деле звезды и Млечный путь добро освещают. Да и тропка набита, нога чувствует, когда собьешься. Кабы не такой мороз,

эта прогулка — одно удовольствие. Ну, всем доброй охоты, кто джунглей законы хранит! — Это была его любимейшая цитата из Киплинга.

Шустрый Чигони подбросил дубовых дров, поставил на печурку сковородку. Жестяная походная печка вмиг порозовела, на кабаньем внутреннем сале зашипело белое мясо годовалого поросенка. Зажгли вторую свечу, освободили место. Устраивая свою постель на запасной шкуре косули, Георгий выложил все последние новости и сообщил, что «удрал в отпуск» в тайгу на всю неделю.

— Как хотите, ребята, а без кабана я отсюда возвращаться не намерен. Ясно? Как, есть зверь? Хорошо уже разведали сопки!

Мы встали табором всего за несколько дней до его приезда. На дне глубокого извилистого распадка облюбовали старую дубовую рощу и назвали свой новый табор Дубовым.

— Зверь есть. И коза, и кабан. Да и тигры частенько шатаются.

— Ну, этих оставь себе, мне с ними не по пути. Когда натыкаюсь на след полосатого, предпочитаю двигаться в обратную сторону...

— Как же, помним твою привычку. А вот Арсений недавно следил крупного «кота» целый день и к вечеру нашел — знаешь что? В дупле липы берлогу медведя-муравьятника. И остатки самого мишки: тигр вытащил его из дупла и сжрал почти целиком.

— О, черт! Ну и что же ты, Арс?

— Да что. Заночевал в тайге, думал завтра его нагнать. Но ничего не получилось: вышел он на вытаявшие крутые склоны и затерялся. Валерий и Чигони ждали меня, почти всю ночь не спали, а я вернулся только на второй день уже в темноте, — далеко он меня завел.

Я невольно снова пережил ту тревожную ночь.

— Ох, и ругал я его. Ведь чего только не передумал. То ли ногу сломал, то ли под зверя попал, то ли на хунхузов напоролся...

— Ну ладно, от встречи с тиграми и хунхузами, надеюсь, бог милует. Мне бы хотя немудрящего кабана. Слушай, Валерка, возьми меня завтра с собой, я ведь в здешних сопках впервые...

Утром Арсений ушел на восток, а мы с Георгием отправились в западном направлении. Чигони, как всегда, занимался хозяйственными делами, и всю свору мы оставили в этот день с ним.

День выдался морозный и ветреный. Мы, не торопясь, пересекали длинные, поросшие старым дубовым редколесьем гривки, сбегавшие с покрытой густым кедровником горы.

Нынче урожай желудя был до того обильным, что на крутых выдутых ветрами и вытаявших склонах нога буквально катилась по сплошному ковру крупных потемневших за зиму плодов. Мы черты-хались и всячески старались обходить стороной такие коварные участки.

Богатый урожай всякого вида орехов привлек много зверя. То и дело встречались ровные стожки переметенных ветром кабаньих следов, их гойна и большие перепаханые замысловатые узоры на месте пастыбы. Но недавнего присутствия зверя заметно не было. Козы тоже исследовали лес вдоль и поперек.

Мы шагнули на очередную возвышенность и замерли. Три крупных серо-бурых косули вскопили с легким и легко запрыгали прочь. Я крикнул: «Кук!» Они сделали еще несколько замедленных прыжков и остановились, расставив уши. Жорж сорвал с плеча винтовку.

— Если хочешь увидеть кабана, не стреляй! На коз поохотиться всегда успеешь. Пусть бегут. А мяса на таборе сколько хочешь...

Козы вновь сорвались с места и запорхали, как балерины, высоко подбрасывая белые «зеркала». Гость неохотно проворчал: «Ладно» и со вздохом повесил винтовку на плечо.

Наконец мы выбрались к западным отрогам горы, где ветер свирепствовал особенно яростно. Срывал и кидал в глаза сухой смерзшийся снег, завывал маленькие смерчи, гнул кустарники, завывал среди деревьев. Прикрывая носы рукавицами, мы посоветовались и разошлись: Жорж пошел пересекать овражки выше, я ниже. Вскоре мы потеряли друг друга из вида. Я перевалил через третий ключик и вдруг услышал

в вершине слабый звук выстрела, потом второго, а за ним приглушенный ветром крик.

«Неужели Жорка угодил под кабана?!» Я начал торопливо пробираться в гору. Пыхтя, взобрался на возвышенность и слегка попятился: шагах в пятнадцати вполуборот ко мне стоял массивный, черный с проседью секач. Он стоял на маленькой полянке среди высокой сухой полыни и кустарников и слегка пошатывался, как пьяный. Как топором по мерзлому дереву, звонко щелкал клыками, поводя из стороны в сторону страшной клинообразной головой.

«Кабан ранен и готовится к атаке. Не зевай!» Хорошо, что винтовка была в руках на боевом взводе, и я сходу выстрелил под настороженное щетинистое ухо. Секач повалился на бок и забил по снегу ногами. И тут я снова услышал крик и увидел Жоржа. Он стоял в небольшой впадине, кабан ему не был виден, однако, зная свирепость раненого вепря, любитель-охотник на сближение не спешил, зова меня на помощь. Осторожность в общем не лишняя.

Георгий взобрался ко мне, и мы надергали из холки зверя длинную толстую щетину для ремонта обуви и выпилили вместе с куском нижней челюсти белые и острые красивые клыки. Потом выпотрошили тушу, сняли с печени популярную в Азии, употребляемую роженицами желчь. Перевязали шею пузыря шпагатом, заморозили и опустили в карманчик рюкзака. Положили зверя аккуратно на бок, вставили распорки для циркуляции морозного воздуха. Завалили орешником, придавили тяжелыми валежинами, сверху забросали снегом. С четырех сторон воткнули в снег веточки, надев на них стреляные гильзы и повязав бантики из полосок мягкой бумаги. Тушу могут вывезти нескоро, гильзы и бумажки же будут охранять ее от волков и лисиц. Так мы спасали от мелких хищников и их помощников — орлов и ворон оставленную в лесу дичь. Бывало, волки или лисица истопчут все вокруг, оставят знаки своего «презрения» к людской хитрости в виде желтых рисунков, но — не тронут. Не считались с нашим обменом только тигр, барс да медведь. Эти не признают ничего.

Вернулись на табор поздно. Вычистили ружья, отогрелись ужином, обсудили планы на завтра. Арсений признался, что обнаружил неподалеку свежие следы и имеет свои соображения: посторонние ему только помешают. Он хитро подмигнул серо-зеленым глазом под длинную бровью: «Всем доброй охоты!»

Ладно. У нас была полная демократия: никто никого не принуждал. Мы с Жоржем решили взять всю свору и идти на гору с востока, к границе окутавшего вершину кедровника.

Вышли до солнца. Утро стояло на редкость тихое, погожее. Арсений приложил ладонь к козырьку самодельной мохнатой шапки из меха горала, перекинул на плече винтовку стволом вперед (так гораздо удобнее пробираться сквозь заросли) и нырнул в кусты. Мы собрали собак и полезли в гору. Добрался в одиннадцатом часу и очень скоро наткнулся на свежую копанину: кабаны паслись прошлой ночью.

Собаки сунули носы в развороченный вперемешку с листом снег, зафыркали, замахали хвостами и потянулись в кедр-

ровник. Вскоре не очень далеко послышался лай. К одному голосу присоединился второй, потом третий. Гавкают хрипло и отрывисто, значит — держат, тут раздумывать некогда.

— Бегу на лай, а я буду обходить, могут погнать в сторону, виз.

Жорж протер окуляры и торопливо зашагал прямо, а я взял левее по склону на пересек. Но не прошел и нескольких сотен шагов, как услышал треск и заметил мелькавший среди деревьев и бурелома черный силуэт отбившегося от стада зверя.

Расстояние — шагов двести, катит под уклон резво и скоро скроется с глаз. Была — не была, нужно ловить шанс. Силуэт появлялся в «окнах» всего несколько раз, и я успел сделать три быстрых выстрела. Зверь скрылся, но тут же за ним промчалась одна собака. Остальные, очевидно, увязались за табуном.

Послышался свист. Я дал в ответ два коротких: иди сюда. Вышел на след и заметил кровь. Значит все-таки зацепил, но насколько серьезно, пока не ясно, скачет лихо. Снова повсвистел и увидел между деревьями сухопарую фигуру в перетянутой кожаным патронеташем сероватой куртке из козьей замши, в заячьей шапке. На красном лице сверкнули очки. Георгий шагнул торопливо, разбрасывая по сторонам снег.

— Ну как, попал?

— Да вот, видишь кровь. Задел, но тяжело ли, кто его знает. Какая-то собака за ним увязалась. Пошли побыстрее, может нагоним.

— Это Дон. Я видел, как он промчался следом за здоровенным секачом, но выстрелить не успел. Молодец новичок!

В первую половину зимы мы растеряли несколько лучших собак. Двух зарезали секачи, два самых храбрых пса погибли в котлях барсов. Во время новогодних праздников приобрели трех новых и среди них очень ласкового умного сеттера-лаверака Дона. Он ходил прежде только по птице, но его хозяин, старый друг нашей семьи Антон Павлович Козак, заверил, что пес всегда азартно обливает домашним чушек. Мы частенько, за неимением лучших, мобилизовали таких новобранцев, и многие из них отлично зарекомендовали себя на охоте за кабанями. Правда, большинство шло на зверя не сразу, но в обществе опытных некоторые из них быстро обретали навык. И вот Дон, впервые встретившись с диким зверем, сразу бесстрашно кинулся преследовать раненого один на один.

Сначала кабан уходил прыжками, потом перешел на рысь, зашагал мельче. След собаки заходил то с одной, то с другой стороны, тянулся настойчиво и неотступно. Скоро они покинули зону кедровников, уходя все дальше к южному подножию горы. Здесь опять раскинулось старое листовое редколесье, и хотя встречались куртины бурого орешника, видимость все же стала намного лучше.

Прошли километра два, когда заметили ковылявшего навстречу Дона. Сеттер шагнул как-то враскачку, а его длинный хвост сильно мотался из стороны в сторону: вроде бы от радости встречи, но слишком размашисто... Мы бросились навстречу и все поняли: левая передняя лапа была переbita в голени, держалась лишь на сухожилиях и коже.

— Дон, Дон, что с тобой? А ну сядь, покажи лапку!

Он послушно сел, глядя на нас большими выразительными глазами, неловко поднял раненую лапу и на этот раз уже сознательно завилал хвостом. Жорж присел рядом на корточки.

— Ах ты, бедняга, как он тебя... Вот горе. Что будем делать?

— Черт его знает,— я было тоже растерялся.— Давай попробуем наложить лубок, перевязать, может, кость срастется. Он умница, кусаться не должен. Перевяжем, сделаем теплое гнездо и оставим дожидаться нас, а сами попробуем догнать, рассчитаться за него. Идет?

— Давай. Эх, не хватило у него, бедного, опыта, наскочил, видно, вплотную, не поберегся, как следует.

Рядом, у подножия толстого клена Георгий Николаевич принялся мастерить гнездо. Наломал охапку орешника с листом, сверху выложил сухой травой. Я срезал тонкую липку, расколол на плашки, и мы приступили к операции. Прощупал перелом. Пес дернулся.

— Тихо, Дон, тихо...— и, мне показалось, соединил сломанную кость правильно. Быстро наложил лубки, обмотали чистым носовым платком, надежно перевязали мягким шпагатом. И удивительно — Дон ни разу не зарычал, не оскалялся, только изредка тихо скулил. Покорно подставлял раненую ногу, смотрел доверчивыми глазами, а под конец, выслушивая похвалу, снова повилал хвостом. Правда, мы гладили его по голове и приговаривали: «Умница, Дончик, хороший, потерпи...» И он терпел так, как терпел бы, вероятно, не каждый охотник.

Потом мы подняли его, положили набок в гнездо таким образом, чтобы больная лапа находилась сверху, не мешала. Я нагнулся и сказал ласковым, но приказательным тоном:

— Будь хорошей собакой, Дон, лежи так, спокойно, не вертись. Спокойно лежать! Мы сейчас пойдем за кабаном дальше, а потом вернемся и унесем тебя домой. Понял?

У него дрогнула и приподнялась в кривой собачьей улыбке губа. Мне казалось, что он понимал каждое слово, во всяком случае не шелохнулся, глядя нам вслед.

Мы скоро наткнулись на лежку кабана и место их встречи. Неопытный Дон в самом деле налетел на засаду слишком прямолинейно. Зверь вскочил, сбил его с ног и так катал, что удивительно, как пес остался жив. На площадке в несколько квадратных метров снег был вытопан, кусты помяты. Очевидно, лишь услышав наше приближение, разъяренный секач, не успев закончить расправу, пустился наутек. Однако, как ни странно, но после этой свалки зверь стал терять меньше крови. Вероятно, выходное отверстие от пули затянуло жиром.

Теперь кругом попадалось много старых следов, шедших в разных направлениях, отличать «свой» без крови становилось все труднее, но мы были так злы на секача за Дона, что решили преследовать до темноты: будь что будет!

Примерно через час нас нагнали остальные собаки. Мы приободрились. След вел вниз, к вершине болотистой пади, идти стало легче. Теперь впереди рыскали собаки, и мы, уже не опасаясь внезапного нападения, временами почти бежали. Но солнце все ниже опускалось к гребню на юго-западе; тени удлиннялись, приближались сумерки, а зверь

упрямо шел вперед и больше ни разу не ложился.

В конце концов вся свора куда-то исчезла. Я поднялся на последний холм, который обрывался в усеянном мелкими кочками распадке, и остановился в раздумье. Жорж спустился на полузанесенное снегом болотце и стоял, не двигаясь, в полном безразличии. Я понимал, что он находится в состоянии крайней апатии: выдохся окончательно и ждет, когда я наконец подам команду кончать погоню и идти обратно. Ведь нужно еще подобрать Дона и доставить его на табор.

Отсюда до собаки несколько верст, а там еще очень далеко и на пути высокий перевал. Было обидно уходить, однако я чувствовал, что надежда добиться успеха уплывает с каждой минутой. И все-таки чего-то еще ждал...

В этот, самый критический момент, внизу в боковом ключе раздался лай. Я выскочил на вершину и остановился, понимая, что если побегу на лай, потеряю обзор, а с ним и последнюю возможность увидеть секача. Собаки слабые, не сработавшиеся, устали, задержать зверя не смогут и он уйдет: нужно заметить секача, когда он появится на противоположном склоне.

Прошла минута. Гон сдвинулся, и вдруг я увидел их. По противоположному косогору слева направо бежал крупный, издала совсем черный горбатый длинноголовый зверь. За ним, отставая на несколько шагов и вяло гавкая, трусили, казавшиеся по сравнению с кабаном козьяками, бестолковый пес Север и еще какая-то неопытная, из новых, собачонка.

Стрелять! Но передо мной вершины деревьев и кусты; кабан и собаки мелькают, как сквозь густую сетку, сделать прицельный выстрел немислимо. Прыгать вниз по своему склону! Быть может, появится какая-то прогалина. И я запрыгал, не глядя под ноги, а только вперед, раз, два, три...

Удар, как мне показалось в лоб, был так силен, что я сел и какое-то время не мог опомниться. Потом понял, что удар пришелся не в лоб, а в нос. Провел рукой от подбородка вверх и наткнулся на крепкий сучок, который смаху глубоко вошел в ноздрю, сломался и торчит перед лицом. Нащупав его, не раздумывая, рванул — струя крови ударила так, что я увидел ее фонтанчик перед собой, ощутил кровь на бороде и шее. Замшевая куртка на груди стала алой, кровь окрасила патронташ, брюки и обувь. Машинально схватил пригоршню снега, прижал к носу и вдруг осознал, что сижу на прогалине и четко вижу всю группу на противоположном склоне. Они рысью движутся в том же порядке.

Какой тут нос? Боли и крови как не бывало — забыл обо всем!

Сидя по движущейся цели стрелять неудобно. Поднимаюсь и ловлю на мушкет бегущего черного зверя. Прикинул — шагов полтора. Делаю вынос и стреляю: раз — нет, два — нет, три — нет!!! Сейчас уйдет, и все пропало! Уже темновато, падают ли пули, не видно, да и я не в лучшей форме. Еще немного, и он достигнет границы леса, а там поминай, как звали.

Перевел дух и собрался еще раз, целясь скорее не глазами, а каким-то шестым чувством. Треснул четвертый выстрел и... колосс вздрогнул, сгорбился, ткнулся носом в снег, опрокинулся на

бок и покотился по крутому склону. Собаки мигом его настигли, а разбега впечатлись куда попало, и все вместе поехали одним клубком.

— Ого-го! Убил? Ушел? Где ты? — гремел в овраге знакомый бас. Усталость Жоржа улетучилась в одно мгновение. Его как сдуло с болота. А я скатился в ключ и, хватаясь за кусты, начал карабкаться к затормозившей на каком-то... прудятвины рычащей компании. То ли от волнения, то ли от мороза, но кровь из раненого носа хлестать перестала.

Мы с трудом отогнали собак, начали осматривать кабана и в недоумении переругались: то был вовсе не секач, а старая, редкость могучая чушка. И что еще удивительнее, — из ее нижней челюсти на несколько сантиметров торчали хотя и не толстые, но достаточно острые желтые клыки. Жорж протер очки:

— Секачиха! Впервые вижу такую...

Я и сам, перевидев сотни убитых кабанов, таких клыков у самки никогда еще не встречал. Мы завели за эти клыки петлю охотничьей веревки и вдвоем стянули чушку на дно оврага. Собаки шли за нами гурьбой, в снегу позади оставалась длинная глубокая волокуша с красной полосой на дне.

Нужно было торопиться, но все же мы проделали все по правилам. Выпотрошили и укрыли надежно. Поверх нарубленного кустарника навалили несколько тяжелых обгорелых валежин, не забыли приладить гильзы и бумажки. И без передышки заспишили своим обратным следом.

Было совсем темно, когда мы добрались к памятной дереву и диву дались. Дон спокойно лежал на том же боку и лишь заерзал при нашем приближении.

Быстро переложили все содержимое в рюкзаки Жоржа, а в мой осторожно усадили раненого пса, оставив снаружи только забинтованную лапу и умную голову. Я сел, продел руки в лямки и поднялся на ноги.

Он оказался тяжелее, чем я себе представлял, шли мы при звездах долго, несколько раз садилась отдышка. За перевалом взошла луна, и мы увидели совсем близко несколько роющих снег кабанов. Они заухали и побежали, но никто уже не думал их преследовать.

В палатку добрались только к полуночи. На этот раз не ложились спать Арсений и Чигони, несколько раз разогревая чай и ужин. Арсений в этот день в самом деле добыл недалеко от лагеря молодую упитанную чушку, и сообща мы решили отослать ее в город семье Жоржа, вместо добытого им менее аппетитного секача.

На другой день отправили на санях раненого Дона в деревню. К весне у него кость отлично срослась и он стал бегать, даже не хромяя. Однако все это произошло значительно позже, а история с секачихой далеко не закончилась. Ибо кто из нас мог предположить в тот вечер, что через неделю по оставленной в глубоком снегу кровавой волокуше, к памятной чушке явится полосатый хозяин этих гор и лесов. А он пришел. Разбросал тяжелые валежины и хворост и принялся за заднее стегно уже сильно промерзшей туши.

И мне было суждено встретиться с ним с глазу на глаз. Однако это уже совсем другая история, о которой я расскажу в другой раз.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ ИЖЕВСКА

Литература по охотничьему оружию на русском языке невелика: в сущности все книги по этой тематике можно пересчитать по пальцам. Неудивительно поэтому, что выход каждой книги о ружьях привлекает к себе внимание. Особенно — когда книга написана теми, кто это оружие конструирует и выпускает. Поэтому не будет преувеличением сказать, что появление книги ижевских оружейников* — событие в нашей охотничьей литературе.

Эта небольшая по объему книга насыщена ценнейшей информацией. В центре внимания авторов — охотничьи гладкоствольные ружья, выпускаемые в настоящее время Ижевским механическим заводом. В книге дано детальное описание моделей ИЖ-17, ИЖ-18, ИЖ-18Е, ИЖ-58М, ИЖ-26, ИЖ-26Е, ИЖ-27, ИЖ-27Е, ИЖ-25.

Но авторы не ограничились описанием этих моделей: в книге содержится интересный материал и об основании Ижевского завода, и об основных этапах его истории. Читая книгу, мы вспоминаем о том, что Ижевск снабжал оружием и русскую армию, сражавшуюся с Наполеоном, и советских солдат, громивших гитлеровских захватчиков. Наконец, Ижевск — один из крупнейших производителей охотничьего оружия, широко известного ныне не только в нашей стране, но и за рубежом. Достаточно сказать, что в 1974 г. половина (!) ижевских ружей пошла на экспорт. Первыми в стране ижевские оружейники начали массовый выпуск охотничьих ружей с эжекторами. Убедительным свидетельством высокого технического уровня ижевских ружей является то, что их основные узлы и механизмы защищены авторскими свидетельствами и запатентованы во многих странах.

Содержание книги, по существу, шире ее названия: положив в основу опи-

* Л. Е. Михайлов, Н. Л. Изметинский. Ижевские охотничьи ружья. Ижевск. Изд-во «Удмуртия», 1976. Тираж 20 000 экз. 176 стр. Цена 48 коп.

ОХОТНИЧИЙ СБОРНИК

С 1971 г. Словацким союзом охотников и Научно-исследовательским институтом лесного хозяйства в Звёлене издается научный ежегодник «Охотничий сборник». В 1976 г. выпущен объединенный номер 5 и 6. Сборники включают передовые статьи, научные оригинальные работы, доклады и краткие сообщения, информацию, общественную хронику и мемориалы, рецензии и библиографию словацкой охотничьей литературы. Содержание сборника и резюме работ публикуются на словацком, немецком, венгерском и русском языках, что облегчает знакомство с ними советским читателям.

В сборниках преобладают работы по дичеразведению (экологические, организационно-экономические, технологические и другие аспекты), заболеваниям и

сание современных ижевских ружей, авторы, кроме того, сообщают интересные данные об охотничьих ружьях вообще. Например, дается четкая классификация охотничьего оружия, причем очень просто и убедительно рассказывается о достоинствах и недостатках каждого типа ружей. Целая глава посвящена боеприпасам; книга знакомит также с клеймами на оружии, с техникой стрельбы, освещает ряд других вопросов.

Особое внимание авторы уделили устройству и работе механизмов охотничьих ружей; подробно рассказывается и о том, как надо проводить неполную и полную разборку и сборку ружей, с какими неисправностями и дефектами в работе ружья чаще всего сталкиваются охотники.

Кроме ружей, которые сейчас выпускает Ижевский механический завод, авторы дают характеристику двух моделей, уже снятых с производства («Белка» и ИЖ-15). Это, по-моему, правильно, ибо на руках у охотников еще немало таких ружей, и их описание, несомненно, заинтересует многих. Но ведь на руках у охотников есть также ИЖ-59 («Спутник»), ИЖ-57 и, главное, огромное количество любимых охотниками ружей моделей ИЖ-54 и ИЖ-12. Думается, следовало бы дать краткую характеристику или всех этих моделей, или хотя бы двух последних.

Встречаются в книге и отдельные неточности, опрехи. Нельзя писать о «дичи и звере» (стр. 3), так как звери — это тоже дичь. Вряд ли целесообразно в списке номеров дробы помещать и № 11 — в продаже его не бывает, да он и не нужен охотникам.

Но отдельные погрешности не портят впечатления из этой нужной, полезной книги, которая, кроме уже отмеченных, обладает еще одним достоинством: текст ее тщательно отработан в отношении терминологии, которая поистине безупречна. Книга иллюстрирована фотографиями и чертежами, дающими ясное представление как о внешнем виде ружей, так и об устройстве их механизмов.

Тираж книги — всего 20 тыс. экз., почему она и осталась практически неизвестной подавляющему большинству охотников. Следовало бы, как нам кажется, несколько расширить, проработать эту книгу и переиздать ее массовым тиражом.

В. КРЕЧЕТОВ

защите дичи, оценке кормовой емкости угодий, питанию животных, оценке продукции охотничьего хозяйства и поголовья дичи. Важное место отводится оценке методов определения возраста животных, их размещению, экологии, анатомии и физиологии, оценке трофеев, подготовке охотников. Обсуждаются вопросы взаимного влияния охотничьего, сельского и лесного хозяйства и др. Рассматриваются практически все вопросы охотоведения. В каждом сборнике имеются статьи или доклады по ведению охотничьего хозяйства в СССР, Польше, Венгрии, Болгарии.

Для советских специалистов очень полезно знакомство с работами словацких коллег, с направлением и результатами их исследований. Часть из них, безусловно, можно использовать и в практике ведения отечественного охотничьего хозяйства.

В. МЕЛЬНИКОВ

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

И. И. С и м с о н. Техника безопасности охоты. М., Россельхозиздат. 1977. Тираж 155 000 экз. 126 стр. Цена 43 коп.

Автор рассматривает главные условия конструктивного и эксплуатационного обеспечения безопасности охотничьих ружей, боеприпасов и снаряжения патронов; излагает основные требования безопасности при обращении с охотничьим оружием и боеприпасами при их хранении, транспортировке и ношении; описывает меры личной безопасности, санитарии и гигиены охотника, способы оказания первой доврачебной помощи при несчастных случаях на охоте.

В. К. М е л ь н и к о в. Организация охотничьего хозяйства. МСХ СССР. Иркутский сельскохозяйственный институт. Учебное пособие. Часть II. Иркутск. 1977. Тираж 1000 экз. 88 стр. Цена 50 коп.

Настоящее пособие включает разделы: «Средства производства и организация их использования», «Внутрихозяйственное устройство охотничьих угодий», «Общие вопросы организации охотхозяйственной отрасли», «Воспроизводство и использование основных видов охотничьих животных». Особое внимание уделено мало разработанным вопросам, таким как нормативы фондообеспеченности, фондовооруженности, нормы обслуживания угодий, орудия лова, оборудование угодий, методика расчетов показателей.

В. В. Д е ж ж и н. Охотничье хозяйство США. Обзорная информация. ВНИИТЗисельхоз МСХ СССР. М., 1977. Тираж 1550 экз. 42 стр. Цена 24 коп.

В обзоре, подготовленном кандидатом биологических наук В. В. Дежкиным, подробно рассмотрены пути и методы, позволяющие добывать в Соединенных Штатах большое количество животных без ущерба для воспроизводства их популяций. Автор пишет об организации и управлении охотничьим хозяйством США, экономике, финансировании и перспективном планировании, говорит о научных исследованиях в области охотоведения, касается вопроса регулирования охоты.

Н. А. В а л о в. Охотничье оружие и боеприпасы. М., изд-во «Физкультура и спорт». 1977. Тираж 50 000 экз. 119 стр. Цена 41 коп.

Книга, предназначенная для начинающего охотника, знакомит с азами охотничьей науки — учит, как выбрать ружье и ухаживать за ним, как обращаться с охотничьим оружием и боеприпасами, как снаряжать патроны и добиваться успеха при стрельбе на стенде и во время охоты.

Охота — пушнина — дичь. Сборник научно-технической информации. Выпуск 58. Центросоюз. ВНИИОЗ. Киров. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отделение. 1977. Тираж 2000 экз. 63 стр. Цена 41 коп.

Очередной выпуск информационного сборника содержит разделы: «Охотничьи угодья, биология и промысел животных», «Товароведение пушно-мехового и растительного сырья» и «Звероводство».

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

СТАРЕЙШИНА ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНИМАЛИЗМА

Алексей Никанорович Комаров умер на девяносто восьмой году жизни.

Когда умирает человек молодой и одаренный, жалко бывает погибших замыслов, надежд, возможностей, оставшихся нереализованными. Человек же, ушедший из жизни в глубокой старости, будит в душе другое сожаление: вместе с ним уходит безвозвратно целый мир образов, мыслей, воспоминаний. Это относится и к Комарову, свидетелю событий замечательных, товарищу и собеседнику людей, чьи имена давно вошли в историю отечественной культуры. Учился он у Степанова, был хорошо знаком с Вахтанговым, художниками Туржанским, Куприным и Лентуловым.

Американский писатель Рей Бредбери сравнивал таких людей с машиной времени, волшебным приспособлением, позволяющим совершать путешествие в прошлое, достигая глубинных пластов культуры народа, закрытых будто бы навсегда последующими наслоениями. Эти далекие от нас времена мы знаем по рассказам Бунина и Куприна. Далекий мирок ружейных и псовых охот, разорившихся помещиков и пьяниц-мещан, полунинтеллигентов и самоучек, находивших в охоте и общении с природой единственную отдушину среди угрюмых российских будней.

Мирок редакций охотничьих журналов с их смесью серьезного натурализма, поэзии, толкотни и веселых выдумок. Мир художественных мастерских и вольнующегося студенчества в грозную предреволюционную пору. Все эти миры знал Комаров, приметы их передавал в меру сил своих и возможностей на холсте и бумаге. При этом сильна была в нем завкасса передвижников — рыцарей служения обществу, в чем-то ограниченных, но фанатично преданных идеалу правдивого искусства. Потому Комаров и корову в мастерской Степанова часами рисовал не соскучившись, рисовал лошадей, и ягненка, и пастуха с кнутом, и то, как пастухи дерутся, и жанровые сцены — неприукрашенную правду о российской глубинке. Но ближе всего ему была охота.

Ни у кого из художников нет таких летящих, пружинисто изогнутых борзых, нет того непередаваемого словами дымчато-бурого цвета заячьей спины, комковатой шерсти цвета старой ваты на заячьем брюхе.

И рисовальщиком Комаров был блестящим, не академическим суховатым мастером, а именно рисовальщиком, чувствующим суть предмета, не боящимся грубоватых внешних неаккуратностей, вольных и небрежных росчерков. Но точными и твердыми становились линии рисунка там, где это надо было — любящая поза зверя и птицы, поворот головы, осанка, — все передавалось уверенной и твердой рукой.

И в самом этом отсутствии внешней ловкости была все та же передвижническая суровая школа. А график и иллюстратор он был что называется «мильностью божьей». В рисунках, сделанных негнувшимися пальцами за несколько месяцев до смерти, крупно и на больших листах бумаги, без подробностей, которых не видели уже потерявшие остроту зрения глаза, в этих рисунках было такое чувство контраста, соотношения черного и белого, такая свобода и легкость, что не верилось — автору без малого сто лет!

Долгий и сложный путь прошел художник Комаров. Были на нем находки и открытия, были и потери.

Несколько лет назад Алексей Никанорович показывал гостям, среди которых был и я, старые свои работы.

Зная комаровскую живопись последних двух десятилетий, я почтительно кивал головой, встречая знакомых медведей в глухом лесу, огненно-рыжих лис и цветастых зимородков, уток на озерах и прочую симпатичную живность. Это была добротная, умелая, но несколько натуралистическая живопись.

И среди нее вдруг полыхнул неожиданным соцветием этюд или, вернее, небольшая картина — мальчик со стадом коз, играющий на флейте.

Впечатление было такое, как если бы среди прозаического рассказа послышалась музыка. В папке нашлось еще несколько таких же работ. Сам Алексей Никанорович назвал период, в который они были сделаны, периодом заблуждений, но сказал, что работ осталось мало, потому что остальные забрала закупочная комиссия Третьяковской галереи. Работы эти были частью известной среднеазиатской серии Комарова. Переключаясь в чем-то с живописью Павла Кузнецова, они несли в себе в огромной степени живописное начало.

Непрост путь большого художника, и трудно о нем судить, не видя целиком всего, что сделано за долгую жизнь. А сделано было Алексеем Никаноровичем чрезвычайно много. Проиллюстрированы десятки книг, детских, научных и художественных, написаны сотни акварелей и тысячи рисунков. Сочетавший в себе путешественника, натуралиста и художника, Комаров вместе с Ватагиным стал основоположником отечественного анимализма, тонким, честным и искренним изобразителем русской природы. Оставив обширное живописное и графическое наследие, Алексей Никанорович Комаров оставил, кроме него, и пример собственной жизни, творческой, напряженной жизни художника, которой каждый из нас может только позавидовать.

1.

2.

3.

В. ЕСАУЛОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

4.

7.

5.

1. Алексей Никанорович Комаров:
2. Волк.
3. Обламывает белку.
4. Мышкет.
5. На охоту.
6. Глухарь.
7. Лоси в зимнем лесу.
8. Борзые.
9. Рысь в засаде.

8.

6.

9.

КРЕПНЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ

Н. ЗАБЕЛИНА

Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

На современном этапе развития цивилизации трудовая деятельность человека превратилась в столь мощную природообразующую силу, что последствия этой силы проявляются независимо от государственных границ. Возникло много проблем окружающей среды, эффективное разрешение которых возможно только при объединении усилий нескольких государств.

Политика Советского государства в области охраны окружающей среды исходит из того, что не только нынешнее, но и последующие поколения людей должны иметь возможность пользоваться природными благами. В соответствии с этим наша страна готова участвовать в коллективных международных мероприятиях, направленных на сохранение среды жизни людей. Об активной деятельности Советского Союза в этой области свидетельствуют широта и разнообразие направлений сотрудничества с зарубежными странами. Это — представительство СССР в международных природоохранительных организациях для обмена научной информацией и практическим опытом; участие в межгосударственных соглашениях и конвенциях, направленных на осуществление согласованных мер по защите среды; сотрудничество на многосторонней и двусторонней основе при выполнении общемировых и региональных научно-исследовательских программ и выработке рекомендаций и нормативов, применимых в сходных природных и хозяйственно-экономических условиях разных государств для ограничения нежелательных последствий хозяйственной деятельности для среды.

В настоящее время более тридцати правительственных и неправительственных экономических, консультативных и профессиональных международных организаций связаны в своей работе с вопросами защиты окружающей среды. Особенно важным представляется тот факт, что с 1972 г. в эту работу включились учреждения системы ООН, объединяемые единым планом и единой концепцией Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Позиция комплексного междисциплинарного подхода к проблемам охраны природы, намеченная ЮНЕП, отвечает современным представлениям науки и практики.

Программа ООН по окружающей среде преследует три цели: расширение знаний в области рационального управления мировыми природными ресурсами; разработка интегрированного подхода при планировании использования ресурсов; оказание помощи всем государствам, особенно развивающимся, в эффективном разрешении проблем окружающей среды. Главным инструментом, посредством которого могут быть осуществлены задачи ЮНЕП, признается управление окружающей средой. В программных документах оно расшифровывается как «процесс, с помощью которого различные компоненты, имеющие отношение к состоянию окружающей среды, способствуют повышению благосостояния человека».

Одна из центральных в программе — концепция «сохранения и защиты, как часть планового, экологически целесообразного управления, с тем чтобы ресурсы природы и присущее ей разнообразие можно было использовать с наибольшей выгодой для человека, никоим образом не сокращая или разрушая их». Ряд проблемных и региональных аспектов получает в настоящее время наибольшее внимание. Это относится, например, к вопросам сохранения морской среды, защиты наиболее уязвимых природных экосистем суши (тропических лесов, островных экосистем), а в региональном плане — к применению основных концепций программы — к модельным регионам.

По мере того, как растут масштабы воздействия на среду, все более важное звучание приобретают вопросы сохранения природных комплексов и их компонентов в ненарушенном состоянии. Эту сферу деятельности возглавляет Международный Союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), с которым наша страна сотрудничает уже более двадцати лет. МСОП является важнейшим международным объединением правительственных и неправительственных организаций 104 стран, направляющим усилия ученых и практиков на решение актуальных вопросов охраны живой природы. Традиционные аспекты работы Союза связаны с вопросами охраны сообществ и редких форм растительного и животного мира. В последние годы усилилось внимание к оценке экологических последствий деятельности человека и ее роли при принятии решений в административной сфере и в развитии экономики различных государств.

Почти за тридцать лет своего существования МСОП собрал, обобщил и опубликовал обширную информацию о состоянии природных ресурсов и их охране. Проведенный им анализ показал, что из 198 наземных биотических провинций мира в 50 нет ни одного резервата, надлежащим образом охраняющего природные комплексы, типичные для данного биогеографического подразделения земной поверхности, а в 30 провинциях охраняемые экосистемы представлены только в одном резервате. Всемирное признание получили такие результаты деятельности Союза, как составление сводки о редких и исчезающих видах животных и растений, известной под названием «Красная Книга», издание справочников и списков различных природных объектов, охраняемых или подлежащих немедленной защите — национальных парков и резерватов; водноболотных угодий, являющихся ключевыми местобитаниями водоплавающих птиц; торфяных участков; пресных и солоноватых водоемов.

Эти документы служат руководством в разработке рекомендаций правительствам разных стран и являются основой различных международных мероприятий. Материалы «Красной Книги» стали учитываться, в частности, при улучшении существующего законодательства и

принятии новых законов по защите животных и растений, при организации резерватов, при развитии работ по разведению животных в неволе, акклиматизации и так далее. Главнейшим же следствием явилось создание национальных «Красных Книг».

Международный Союз охраны природы явился инициатором многих международных конвенций, которые успешно осуществляются. Одним из важнейших подобных мероприятий можно считать заключение конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (вступила в силу 1 июля 1975 г.). К ней в настоящее время присоединилось более пятидесяти государств, в том числе и СССР. Теперь ее положения ограничивают или запрещают торговлю животными и растениями (а также изделиями из них), которые признаны исчезающими или редкими. Особенно большое значение эта конвенция имеет для стран Азии, Африки и Латинской Америки, животные и растительные ресурсы которых хищнически истреблялись. К числу объектов животного мира, на которые распространяется полное запрещение торговли, отнесены 372 вида; ограничения торговли предусмотрены для 232 видов. При подготовке этих списков важную роль играли предложения советских ученых. По их рекомендации полному запрету торговли подлежат шесть видов и подвидов млекопитающих и одиннадцать видов птиц фауны СССР (леопард, снежный барс, горал, гепард, тюлень-монах, азиатский бобр, сокол-сапсан, сокол-шахин, дальневосточный белый аист, каспийский и тибетский улары, японский, даурский, белый и черный журавль, охотский улит, реликтовая чайка). В результате принятых мер осуществляется строгий контроль за ввозом и вывозом поименованных в списках животных и растений на контрольно-пропускных пунктах. В СССР в качестве административного органа, контролирующего выполнение вытекающих из конвенции мероприятий, выступает Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству.

По предложению советских ученых МСОП в 1968 г. пригласил представителей США, Дании, Канады и Норвегии сесть за стол переговоров для решения вопроса об охране белого медведя. Судьба этого вида в СССР была определена в 1966 г. полным запрещением охоты на него. Однако угроза полного его исчезновения, возникшая еще двадцать лет назад, до самого последнего времени оставалась реальной, так как этот мигрирующий зверь истреблялся за пределами СССР, в зарубежных секторах Арктики. На первом этапе переговоров основными задачами являлись сбор информации о состоянии, современном распространении и численности вида, координация научных исследований. Советская делегация выступала с обращением от имени страны к правительствам названных четырех государств с предложением принять срочные меры

ЮЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

по прекращению уничтожения этого редкого вида. Советский Союз представил также проект международного соглашения. Определенные успехи были достигнуты уже в начале 70-х годов. С 1972 г. в США запрещена охота на белого медведя с самолета, а с 1973 г. в Норвегии полностью закрыта охота на него сроком на 5 лет. На межправительственном совещании в Осло в ноябре 1973 г. соглашение об охране белого медведя распространялся на весь район Арктики и Субарктики. Сейчас численность белого медведя в Арктике стабилизировалась и в некоторых районах растет; она оценивается как близкая к 20 тыс.

Успешно осуществляется многостороннее сотрудничество СССР с зарубежными странами в области охраны окружающей среды, основные направления которого закреплены в межправительственных соглашениях со странами СЭВ, с США, Великобританией, Францией, Канадой, Италией, Швецией, Норвегией, Бельгией.

Широкий взаимный обмен результатами научных исследований и практическим опытом предусмотрен тематикой советско-американского сотрудничества. В ней важное место, в частности, отводится разработке методов охраны северных экосистем, весьма распространенных в обеих странах. Общеизвестно, что тундровые сообщества являются одними из наиболее уязвимых природных образований. Они неустойчивы к внешним воздействиям и трудно восстанавливаются в существующих неблагоприятных условиях среды. При нарушении мохово-лишайникового покрова и верхнего горизонта почвы активно развиваются эрозионные, солифлюкционные (оттаивание мерзлоты) и термокарстовые процессы, образуются оползни, просадочные формы рельефа, происходит процесс отравливания и заболочивания тундры, из растительного покрова выпадают лишайники — основной корм северного оленя. В условиях быстрого освоения природных ресурсов Севера сотрудничество между специалистами обеих стран особенно взаимовыгодно. Престиж советской науки в изучении Севера очень высок и советские ученые во многих отношениях превосходят своих американских коллег в теоретических обобщениях. Для нашей же страны интересен американский опыт исследований по предотвращению нежелательных последствий при строительстве в условиях вечной мерзлоты, добыче полезных ископаемых.

Международное сотрудничество расширяет контакты советских специалистов, ученых и практиков с национальными зарубежными учреждениями и помогает определять наиболее перспективные направления в изучении зарубежного опыта с целью его эффективного внедрения в практику нашей страны. Примером тому служит созда-

ние в СССР национальных парков. За рубежом национальные парки являются наиболее широко распространенной формой охраны природного ландшафта и организации туристического отдыха населения. В развитых капиталистических странах они занимают значительную площадь, например в США — 1,01% территории страны, в Канаде — 0,81%, во Франции — 1,37%, в Англии и Уэльсе — 9% (полностью в частном владении), в Швеции — 1,36%, в Австралии — 2,97%.

Национальные парки играют большую роль в охране природы своих стран и одновременно служат важным средством для ознакомления их посетителей с природными достопримечательностями. Вместе с тем в некоторых странах, в частности в США, они составляют основную часть охраняемых в стране земель. Равноправие задач отдыха и целей сохранения природы вытекает из традиций природоохранного права в США. Отведение земель под отдых издавна рассматривалось как один из способов их сохранения, то есть изъятие из пользования, сопровождающееся выкупом в государственную собственность. Тем самым рекреационное воздействие на природу признавалось менее действенным фактором ее изменения, нежели другие виды хозяйственной деятельности. Эта концепция оказалась справедливой только на начальных этапах становления деятельности по охране природы. С увеличением рекреационных потребностей и ростом нагрузок на охраняемые природные объекты выполнение последними природоохранных задач было поставлено под угрозу — происходило быстрое сокращение реально охраняемых площадей. Противоречие между рекреационными и природоохранными задачами вызвало развитие законодательства в направлении закрепления преимущественного значения природоохранных целей. Так появилась юридическая категория «нетронутых территорий». Тем не менее фактический фонд охраняемых в строгом смысле земель в стране невелик.

В нашей стране существуют более четкие юридические определения задач охраняемых объектов, препятствующие их использованию не по назначению. Опыт США полезен именно в отношении организации дисперсного туристического использования больших площадей в условиях сохранения природного ландшафта — в природных или национальных парках. Он показывает, что эти учреждения не могут и не должны обеспечивать все рекреационные потребности населения, а предназначены только для той части потребностей, которая ограничена познавательными целями и ориентирована на пребывание наедине с природой. Попытки некоторых американских парков ввести в свои рамки функции общеразвлекательных учреждений (например, Дисней-Ленд и Кони-Айленд в Йосемитском национальном парке) показали несостоятельность этих позиций. Организация национальных парков в СССР обеспечит дополнительные

возможности для резервирования больших площадей в целях охраны природы. Кроме того, создаются условия для отдыха в относительно нетронутой природе, что служит не только улучшению здоровья и трудоспособности населения, но помогает глубже осознать ценность природных богатств нашей Родины. В настоящее время идея национальных парков претворяется в жизнь. Парки в СССР организуются с учетом принятых международных требований, но отличаются от зарубежных спецификой природоохранных режимов.

С другой стороны, вниманием зарубежных ученых заслуженно пользуется советская система заповедников. Пожалуй, нет страны, чьей юридической практикой было бы предусмотрено выделение таких значительных площадей под строгую охрану. В Северной Америке и странах Западной Европы резерваты со строгим режимом охраны природы обычно занимают очень небольшую площадь. Они существуют в виде изолированных островков или входят в состав охраняемых рекреационных земель. Об интересе к опыту научных исследований в заповедниках свидетельствует включение соответствующих тем практически во все соглашения о научно-техническом сотрудничестве с зарубежными странами в области охраны среды.

Неоднократно Советский Союз выступал как устроитель международных форумов по охране природы. В 1968 г. Ленинград принимал специалистов по охране ресурсов водоплавающей дичи для обсуждения путей международного регулирования охоты на этих птиц. Состояние ресурсов водоплавающих, гнездящихся на территории СССР, зависит от условий жизни птиц в местах зимовок в странах Западной Европы, Северной Африки, Азии и даже Северной Америки и интенсивности охоты на них в этих районах. Ленинградское совещание и последующие международные встречи завершились принятием конвенции по охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение, главным образом в качестве мест обитания водоплавающих птиц (конвенция вошла в силу в 1975 г.). За последние годы подписаны конвенции об охране перелетных птиц с Японией и США, готовятся проекты таких конвенций с правительствами Индии и Ирана.

Важным событием явилось проведение в Москве в 1969 г. Международного конгресса биологов-охотоведов. Каждые два года собираются специалисты для обмена опытом ведения охотничьего хозяйства. После Москвы такие конгрессы устраивались в Швеции, Франции, Португалии, США.

Свидетельством высокого авторитета Советского Союза в деле защиты природной среды является тот факт, что наша страна избрана местом проведения таких важнейших международных мероприятий, как межправительственная конференция по природоохранительному просвещению (октябрь, Тбилиси, 1977 г.) и XIII Генеральная ассамблея МСОП (Ашхабад, 1978 г.).

О ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЕ РАБОТНИКОВ ОХОТХОЗЯЙСТВ

11 мая 1959 г. Совет Министров СССР рассмотрел ряд важных вопросов по улучшению ведения охотничьего хозяйства. Тогда же было решено предоставлять егерям форменную одежду с срочной оплаты ее стоимости на срок носки.

Несколько позже тот же директивный орган вновь вернулся к вопросу о форменной одежде работников охотхозяйств. 18 июля 1972 г. в Постановлении «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушениями правил охоты» он внес изменения в ранее действовавшее положение о форменной одежде.

В частности, предлагалось ввести для работников охотхозяйств, осуществляющих функции надзора за соблюдением правил охоты, всех министерств, ведомств и обществ охотников форму одежды, ранее предусмотренную только для егерей.

Н. Д. ГРИГОРЬЕВ

(1906—1977 гг.)

Трагически погиб старейший работник Волжско-Камского отделения ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова, старший научный сотрудник Николай Дмитриевич Григорьев. Он был ветераном отделения и института, так как работал в нем с 1928 г. — 49 лет.

Трудовая жизнь Николая Дмитриевича началась в 13 лет, когда он в июле 1919 г. поступил рассыльным в магазин потребительского общества в Казани. С тех пор он неустанно трудился в течение полувека, окончил Казанский государственный

США. Экономический удельный вес охоты в структуре других видов отдыха в природе, связанных с дикими животными, несмотря на увеличение числа охотников в стране, падает. Эта тенденция проявляется с увеличением степени урбанизации. Одновременно резко растет интерес к непотребительскому использованию диких зверей и птиц, в том числе охотничьих — наблюдению за ними, фотографированию и т. д. Затраты орнитологов-любителей на бинокли составили 115 млн. долл., на подарочные книги о птицах — 4 млн. долл. Фотолюбители тратят в год 187 млн. долл. на съемки природных объектов и сюжетов. Общие затраты на непотребительское использование птиц составили в 1974 г. 50 млн. долл. Затраты же охотников на водоплавающую дичь в то же время не превысили 180 млн. долл. Прямые доходы от охоты (в основном от продажи лицензий) теперь уже не покрывают нужды отделов дичи и рыбы штатов и ставится вопрос о расширении программ удовлетворения нужд неохотников, заинтересованных в существовании диких животных.

Общий урон, наносимый виноградикам США птицами, оценивается в 4,4 млн. долл., в том числе в Калифорнии — в 3,7 млн. долл.

На орнитологической станции на о. Бич в штате Нью-Джерси за 20 лет было окольцовано 251 926 птиц 195 видов. Возврат колец составил 265 экземпляров (0,1%), относящихся к 65 видам птиц. Самый дальний возврат — в 6700 км от места кольцевания — у перепончатолопного песочника, найденного в устье р. Амазонки.

В США выпущена довольно объемистая (316 стр.) книга, посвященная роли спортсменов-охотников и рыболовов в движении за охрану природы. Автор считает, что именно охотники и рыболовы — наиболее последовательные сторонники движения за защиту природы. Современная спортивная охота и рыболовство, по мнению автора, — деятельность, направленная на сохранение природных богатств.

Затраты на борьбу с загрязнением воды и воздуха в США до 1985 г. прогнозируются в размере 2,5% валового национального продукта.

Природный парк Адирондак площадью 2400 тыс. га занимает около 20% территории штата Нью-Йорк. Земли его малопригодны для сельского хозяйства, хотя в пределах парка имеется немало сельскохозяйственных ферм. С 1971 г. парком управляет «агентство» (избираемая на четыре года комиссия) из 11 человек и 50 человек штатных специалистов (планировщики, экологи, экономисты, администраторы, юристы, специалисты по природным ресурсам). Бюджет этого «агентства» — 760 тыс. долл. в год. Оно организует рекреацию, в том числе строительство на землях фермеров дач для летнего отдыха горожан, регулирование численности оленей и другие мероприятия.

АВСТРАЛИЯ. Здесь в бассейнах Южной и Северной Аллигаторовых рек намечается создать крупный (640 тыс. га) национальный парк. Для этого предстоит резко сократить численность завезенных сюда в начале XIX в. буйволов и сильно размножившихся свиней. На территории парка обнаружены крупнейшие в мире залежи урановой руды. Эти залежи предполагается использовать с отчислением парку части доходов. Предполагается, что парк получит 150 млн. долл., которые будут потрачены на его благоустройство и рекультивацию мест добычи урана.

Площадь пустынных резерватов Австралии предполагается увеличить до 6,4 млн. га.

Бездорожные средства транспорта наносят все больший ущерб природе. В связи с этим Ассоциация национальных парков и Постоянный комитет по среде и сохранению природы Палаты представителей парламента Австралии считают, что эти средства транспорта должны быть повсеместно запрещены, кроме участков, где его владельцы должны будут компенсировать наносимый ущерб.

НОРВЕГИЯ. Совершенствуется методика учета численности благородного оленя осенью, во время гона. Она основана на изучении популяционной структуры и взаимоотношений этих животных. Процент рожавших быков (в возрасте трех лет и старше) колеблется от 10 до 18, их соотношение с остальными членами популяции — от 1:8 до 1:14. Интенсивность рева и число рожавших самцов находятся в прямой зависимости от плотности населения. Полученные оценки имеют приближенный характер и могут быть использованы для выработки общей тактики управления популяциями оленя.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. Основные станции размножения уток, гусей, казарок, лебедей и других водоплавающих птиц сконцентрированы в Южной и Северной Дакоте, в степных провинциях Канады, на северо-западе этой страны, а также в некоторых районах Аляски. Американские и канадские охотоведы уделяют большое внимание постоянному контролю за состоянием водоемов, в которых размножаются эти птицы. Ежегодно, весной и летом, проводят авиаобследование 2,2 млн. км² стадий размножений водоплавающей дичи. Учитывают число размножающихся пар и выводков, регистрируют уровень воды в водоемах, степень их зарастания. Полученные данные служат основой математической модели, при помощи которой получают общую характеристику ресурсов водоплавающих птиц в Северной Америке. В последние годы стали фотографировать станции размножения гусей и уток с искусственных спутников Земли и проводить автоматизированную обработку полученной информации.

КОНГРЕССЫ...

С 20 по 27 июня 1978 г. в г. Брно (Чехословакия) состоится II Международный териологический конгресс. Среди стран, которые предполагают принять участие в конгрессе, Советский Союз. Советские ученые выступят на конгрессе с разнообразными докладами, доложив собравшимся об успехах в изучении млекопитающих в нашей стране за время, прошедшее после I Международного териологического конгресса, который проходил в Москве в 1974 г.

...КОНФЕРЕНЦИИ, ЗАСЕДАНИЯ...

В сентябре 1977 г. в г. Киеве состоялась научно-техническая республиканская конференция на тему «Охрана, воспроизводство и рациональное использование почвенно-растительных и охотничьих ресурсов Украинской ССР».

На конференции были освещены вопросы комплексной охраны природы, рационального природопользования, влияния мелиорации на природные ландшафты, рекреационного освоения территории, организации государственных природных парков, развития заповедного дела и перспектив создания биосферных заповедников, роль и место охраняемых территорий в мониторинге окружающей природной среды, а также некоторые вопросы правового регулирования охраны природы, упорядочения ведения лесного хозяйства, охраны растительных ресурсов, редких и исчезающих видов растений.

В г. Томске состоялась вторая региональная научная студенческая конференция по охране окружающей среды, рациональному использованию природных комплексов Западной Сибири. В работе конференции приняли участие студенты различных вузов семи городов Сибири и Урала, всего 176 человек.

С докладом «Вопросы охраны природы Западной Сибири» выступил профессор И. П. Лаптев. Всего было заслушано 45 докладов и сообщений. Важным направлением работы конференции было изучение влияния антропогенных факторов на животный и растительный мир. Один из докладов так и назывался: «Влияние массового отдыха на природу в окрестностях г. Томска».

Конференция приняла рекомендации по охране природы и рациональному использованию природных комплексов региона.

...ПОХОДЫ ЗА ОХРАНУ ПРИРОДЫ...

Президиум Центрального совета Всероссийского общества охраны природы подвел итоги Всероссийских походов в 1976 г. за охрану и рациональное использование земель и «Малым рекам — полноводность и чистоту». Президиум отметил, что общественность приняла широкое участие в проведении государственных органами мероприятий по повышению культуры земледелия, защите почв от ветровой и водной эрозии, выявлению и вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель, борьбе с сорной растительностью и вредными насекомыми, рекультивации земель, коренному и поверхностному улучшению пастбищ и сенокосов, в посадке полезащитных лесных насаждений, озеленении производственных центров, прудов, водоемов и так далее. Прделана большая работа по обследованию рек и водоемов, строительству плотин, облесению берегов, расчистке русел и родников, проведению противозерозионных мероприятий, уменьшению сброса неочищенных промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод.

Созданы и работают постоянно общественные межрайонные комитеты по малым рекам — Мологе, Подкумку, Унже и Ветлуге. В колхозах и совхозах создано 2087 общественных технических комитетов. Проводятся рейды, субботники по проверке состояния рек и их берегов, их очистке и облесению, выявлению очагов загрязнения. Организуются выступления в печати, доклады, лекции.

...РЕШЕНИЯ...

Исполком Ростовского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «О мерах по расширению применения биологических методов борьбы с вредителями и сорняками сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах области».

Облсполком обязал Донской зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства, областную станцию защиты растений, областной совет Общества охраны природы усилить пропаганду передовых приемов биологической борьбы с вредителями и сорняками сельскохозяйственных культур. Об этом сообщает бюллетень внутренней информации Ростовского областного совета общества.

...СЕМИНАРЫ...

В марте 1978 г. на ВДНХ СССР в г. Москве состоится семинар на тему «Опыт работы зоопарков страны по сохранению популяций редких видов животных». В семинаре примут участие научные сотрудники, специалисты Госкомитетов по охране природы и обществ охраны природы союзных республик. Организаторы семинара Главприрода МСХ СССР, Управление культурно-просветучреждений Министерства культуры СССР и павильон «Охрана природы».

Выдачу форменной одежды производить в следующем порядке: егерям, лесникам и лесникам-егерям — бесплатно; старшим егерям, лесникам-старшим егерям, участковым техникам-лесоведам охотничьих хозяйств — со скидкой 50% стоимости форменной одежды с выплатой основной суммы в расрочку на срок носки форменной одежды. Остальным работникам охотничьего хозяйства, осуществляющим функции надзора за соблюдением правил охоты, — за полную стоимость.

Как видно из этого постановления, государство значительно расширило круг лиц, которым предоставлена указанная льгота.

Постановлением предусмотрено, что возмещение расходов перекладывается на плечи государственных органов и общественных организаций. Все расходы по бесплатной и льготной выдаче форменной одежды работникам охотничьих хозяйств добровольных обществ производить за счет средств этих обществ, а работникам государственных охотничьих хозяйств — за счет сверхплановых поступлений собственных средств, сверхплановых прибылей и специальных фондов этих хозяйств.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

ный университет им. В. И. Ленина, защитил диссертацию, став кандидатом биологических наук, завоевал уважение и признание охотоведов и зоологов нашей страны. Вместе с В. П. Тепловым, Д. И. Асписовым, В. А. Поповым и рядом других товарищей он создавал советскую охотоведческую науку, организовал в Казани отделение ВНИИОЗ, был его душой и неустанным тружеником. Из выполненных им научных работ около 50 опубликованы. Наиболее полно и углубленно освещены питание хищных пушных зверей, экология и промысел крота и бобра. Он был неизменным исполнителем службы «урожая» пушных зверей, составлял прогнозы численности лисицы, горностая, зайцев и крота. Велико было влияние Николая Дмитриевича на становление и воспитание молодых сотрудников, приходивших в отделение. Он вел большую и плодотворную общественную работу: состоял членом ряда научных обществ и ученых советов, выступал в газетах, с докладами перед коллегами, давал консультации, всегда был готов помочь своим советом.

Николай Дмитриевич был полон энергии, жажды деятельности, обладал неиссякаемым юмором и оптимизмом. Большой жизнелюб, необычайно добрый и отзывчивый человек, он всегда был желанным собеседником, коллегой, товарищем. Такие люди оставляют добрую память о себе, заметный след в жизни всех, кому посчастливилось знать их и работать с ними.

Светлый образ Николая Дмитриевича Григорьева, большого и умного человека, навсегда сохранится в нашей памяти.

Г. КОРСАКОВ, Г. МОНАХОВ, Н. ГРАКОВ

СПОСОБ СТАРЫЙ, НО ВЕРНЫЙ

Многолетний опыт показал: если лайка обнаружила белку, то добыть ее охотнику уже нетрудно. Поэтому не следует спешить с выстрелом, так как с близкого расстояния можно сильно попортить шкурку, особенно когда стреляешь стандартными патронами, дающими кучный бой. Некоторые опытные охотники, снаряжая патроны для промысла белки, вообще не засыпают в них дробь. Заметив зверька, такой охотник прямо в ствол ружья кладет 5—10 дробинок — в зависимости от расстояния до белки. Этим способом опытные промысловики добиваются того, что в шкурке бывает всего одна-две пробоины.

Б. БАКЛАНОВ
г. Тюмень

ПАТРОНЫ ДЛЯ ПРОМЫСЛА

В настоящее время промышленностью производятся как дымный, так и бездымный порох. Если охотники-любители давно признали положительные качества бездымного пороха, то многие охотники-промысловики по привычке все еще пользуются дымным порохом.

При стрельбе дымным порохом из ружей малых калибров и особенно при использовании бумажных пыжей в канале ствола быстро нарастает слой нагара, из-за чего слабеет резкость боя. У ружей 32 калибра снижение резкости боя заметно уже после 10 выстрелов. Промысловики, знающие это свойство черного пороха, часто чистят канал ствола в процессе охоты.

В 1962 г. я стал применять бездымный порох для ружья 32 калибра. Выстрелы оказались нормальными, а результаты стрельбы показали неоспоримое превосходство бездымного пороха над дымным. Позднее я заменил картонные пыжи берестяными, которые имеют такие положительные качества: 1 — эти пыжи обладают значительной упругостью и крепко держатся в металлической гильзе; 2 — берестяные пыжи влагоустойчивы, не размокают в сырую погоду; 3 — такие пыжи охотник-промысловик может изготовить прямо на месте промысла. Пыжи нужно вырубать несколько большего диаметра, чем внутренний диаметр гильзы; 4 — берестяные пыжи благодаря их упругости обеспечивают хорошую обтюрацию, так что их можно применять и вместо войлочных пыжей.

Отвешивая бездымный порох при снаряжении патронов для промысловой охоты нет

смысла. Бездымный порох отвешивается только один раз — для изготовления мерки. Для этого лучше взять старую гильзу небольшого диаметра, например от охотничьих карабинов 7,62 мм, 8,2 мм или 9 мм.

В. КИСЛИЦЫН
ст. Балахониха
Горьковской обл.

НЕОБХОДИМЫ КУРСЫ

Для того чтобы рационально вести промысел, охотничьи организации должны иметь квалифицированные кадры. Не секрет, что в настоящее время промысловой охотой, как правило, занимаются люди, не имеющие специальных знаний. Их техника и методы промысла еще не достигли уровня культурной охоты. Подчас охотники идут на промысел без всякой подготовки. Естественно, производительность их труда низка.

Для профессиональной подготовки промыслового охотника необходимо разработать техниимум промысла и повсеместно организовать курсы повышения квалификации промысловых охотников.

П. СУТЫРИН
пос. Чунский,
Иркутская обл.

ГРОЗА БРАКОНЬЕРОВ

Уважаемая редакция!

Я хочу рассказать о замечательном человеке, принципиальном, любящем свою работу, страстном любителе природы охотоведе Звениговского района Марийской АССР Валерии Даниловиче Малышеве.

Более десяти лет работает у нас Валерий Данилович. Он руководит планированием и проведением биотехнических мероприятий, созданием защитных и кормовых участков, галечников, искусственных водоемов, солонцов. Он организовал десятки добровольных дружин и групп общественных охотинспекторов. В. Д. Малышев — гроза всех браконьеров...

Жители г. Звенигово помнят случай, происшедший на Волге в июле 1969 г., когда Малышев один вступил в борьбу с двумя вооруженными браконьерами, которые, заехав на лодке в приволжскую заводь, открыли стрельбу по уткам. Валерий Данилович наступил ударающих браконьеров. В одном он опознал лесника из Чувашии. Узнали и браконьеры охотоведа, но вместо предъявления документов неожиданно ударили в слом по голове. Потерявшего сознание обыскали, бросили в воду, а лодку опрокинули. Напрасно они надеялись, что никто не узнает о

преступлении. Чудом спасся В. Д. Малышев, а бандиты предстали перед судом и получили по заслугам.

Выписавшись из больницы, Валерий Данилович не отказался от своей опасной, но благородной работы. «Не могу я спать спокойно, — говорит Валерий Данилович, — пока раздаются браконьерские выстрелы, пока не прекратят свое варварское отношение к природе врачи и хапуги».

Не зря Валерий Данилович Малышев пользуется глубоким уважением и авторитетом не только в госохотинспекции при Совете Министров Марийской АССР, но и среди охотколлективов Звениговского района.

Все охотники района желают В. Д. Малышеву крепкого здоровья.

И. ТРЕТЬЯКОВ,
заместитель председателя
Звениговского районного
общества охотников
и рыболовов

СПАСИБО ЗА ОТЛИЧНОЕ РУЖЬЕ

В этом году я приобрел ружье ИЖ-27 и хочу сказать следующее: у меня были ружья различных марок, но таких превосходных по техническим и эксплуатационным данным гладкоствольных охотничьих ружей не встречал. Поэтому хочу высказать самые теплые слова благодарности всему коллективу Ижевского механического завода и пожелать ему дальнейших успехов в усовершенствовании и выпуске охотничьих ружей.

Н. ЕГОРЧЕНКО
с. Центральное,
Николаевская обл.
Украинской ССР

ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

Начиная с 1963 г. ежегодно в конце сентября в Донецком областном совете УООР проводят трехдневные областные семинары председателей обществ охотников, штатных егерей и председателей секций охотничьего хозяйства райгоссоветов УООР.

Участники семинаров слушают лекции по актуальным вопросам, обмениваются опытом, проводят практические занятия.

Вот и в прошлом году слушатели выехали в лучшие охотничьи угодья Славянского райсовета. Участники семинара ознакомились с приписными хозяйствами, посмотрели биотехнические сооружения, остолбление, провели показательную облавную охоту на хищников и кабана.

На заседании областной секции охотничьего хозяйства старший охотовед обсове-

та Н. Н. Лень рассказал о правильном планировании, составлении финансово-хозяйственного плана, экономике в охотничьем хозяйстве, о повышении качества учета дичи. Перед собравшимися выступил председатель облсовета Н. А. Кормачев, инженер-охотовед областного управления Э. К. Шишман. Л. В. Смирнов рассказал о заблуждении животных — бешенством и мерах борьбы с ним.

Участники семинара обменялись опытом работы. Егерь Краматорского приписного хозяйства В. М. Роменский поделился своим опытом проведения биотехнических мероприятий. Старший егерь Горловского горсовета УООР П. Д. Лукьянец рассказал о разведении диких кроликов. Председатель секции охотничьего хозяйства Торезского горсовета А. С. Юзвенко говорил о проведении охотстройства.

М. ДЕРЯБКИН,
председатель Хатузского
горсовета УООР

В августе прошлого года госохотинспекция при Тульском облисполкоме провела однодневный семинар-совещание районных охотоведов и егерей госзаказников. В своих выступлениях охотоведы вносили предложения по улучшению и совершенствованию стиля и методов работы по охране диких животных, высказывали озабоченность гибелью молодняка при уборке урожая.

Например, в Черномском районе в совхозе «Полтевский» во время косыбы трав косилкой зарезали трех молодых косуль. Госохотинспекция предъявила иск за причиненный ущерб госохотфонду, но совхоз отказывается возмещать убыток потому, что нет указаний вышестоящих организаций оборудовать уборочные агрегаты отпугивающими приспособлениями. Этот вопрос решает арбитраж.

Охотоведы обратили внимание на то, что областное общество охотников и рыболовов, стараясь выполнить финансовый план, увлекается увеличением количества охотников.

В выступлениях отмечалось, что общество охотников занимает примиренческую позицию по отношению к тем членам общества, которые совершили нарушения правил охоты. Госохотинспекция принимает меры воздействия, но на правлениях общества и дисциплинарных комиссиях поступки браконьеров обсуждаются в редких случаях, а если это и бывает, то там стараются смягчить наказание. Почти не практикуется исключение из членов общества охотников за браконьерство. Такая позиция общества охотников наносит большой вред охране природы.

С. ЕВСЕЕНКО,
охотовед Чернского района
Тульской обл.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Зимой прерванный круг около луны — к снегопаду.
 Зимой кольцо вокруг солнца или луны предвещает продолжительные метели с морозами.
 Звезды частые зимою — к холоду, летом — к ясной погоде.
 Туманный круг около солнца — к метели.
 Гром зимой — к сильным ветрам.
 Молния зимой — к буре.
 Зимой дым без ветра бьет к земле — к снегу.
 Зимой дым столбом — к морозу.
 Пушистый иней — к хорошей погоде.
 Шумит лес зимой — ожидай оттепели.
 Зимой лошадь ложится — к теплу, перед снегом.
 Собака лежит вытянувшись — к теплу.
 Кошка в клубок — мороз на порог.
 Кошка скребет пол (стену) — на ветер, на метель.
 Кошка в печурку — стужа во двор.
 Гусь под крыло нос прячет — к холоду.

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

В дни ранней весны в главном парке Воронежа почти нет посетителей и я люблю гулять по его непросохшим аллеям и тропинкам, слушать прилетающих птиц и наблюдать... Несколько лет назад в этом парке появились белки. Каждому зверьку, конечно, нужно собственное жилье, а здесь издавна всеми подходящими дуплами владели воробьи и скворцы.

Как на встречу со старым приятелем, шел я к самой толстой ветле, в которой последние годы гнезвился скворец-пересмешник. В его пении каждый раз можно было услышать что-нибудь новенькое, и все он исполнял с великолепным мастерством: и уж если свистел по-синичьи, то хотелось рядом отыскать синицу.

На этот раз вместо песни меня встретили тревожные крики: так кричат скворцы, когда возле гнезда с птенцами появляется кошка. Кошки не было, но рядом с входом в дупло на еще голый ветке сидела рыжехвостая белка, вся подобралась и озираясь, словно присматриваясь, куда лучше бежать. А хозяин-скворец, не прекращая криков, насканивал на нее, с явным намерением ущипнуть или клюнуть. Может быть, зверек оказался возле скворчиного дома случайно, а может быть, уже пытался захватить его, но не получилось.

ЗАПОВЕДНИКИ В ЗНАЧКАХ

Ю. ЯЗАН.

доктор биологических наук, заведующий отделом заповедников и других охраняемых территорий Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

О заповедниках СССР много написано, им посвящены живописные полотна, яркие стихи, созданы волнующие киноленты. Пропагандировать идеи заповедного дела и охраны природы нужно и важно.

Значки, выпущенные заповедниками, тоже служат этой цели. Сейчас заповедников в стране 126, а значков выпущено свыше 300. Некоторые заповедники создали по 10, 20 и более разных значков, другие — ни одного.

Значок несет полезную информацию и приобщает людей к делу охраны природы. Так малое средство работает на большое дело. И важно при этом, чтобы значки были выполнены на высоком художественном и познавательном уровне. Они, как нам представляется, должны изображать особо охраняемые, фоновые животные и растения, быть разнообразными по форме и лаконичными.

На представленных фотографиях случайный набор нескольких десятков значков (см. также последнюю страницу обложки). Но достоинства и недостатки можно выявить и на приводимом наборе.

Отношение коллекционеров — хороший индикатор. Значки заповедников в общем не очень популярны, они выполнены, как правило, на дешевой алюминиевой пластинке, не всегда даже оживленной цветной эмалью. Такие значки ценятся низко. Если прибавить к этому, что значки в нашем случае не просто кусочек металла, но носители полезной и важной инфор-

Видимо, мое присутствие придало смелости птице, и она с новой силой бросилась на белку, та не выдержала и штопором пошла вниз по стволу с такой скоростью, что хвост казался языком огня, бегущим по сухой коре. Скворец гнал ее до самой земли и, только когда белка скрылась в кустах, он оставил ее в покое, взлетел к дуплу, что-то взволнованно прощелбетал и из круглого отверстия выглянул второй скворец — самочка. Убедившись, что все спокойно, обе птицы стали приводить в порядок оперение, словно никак не могли справиться с волнением. Постепенно разлетелись все скворцы-соседи, слетевшиеся на шум.

Мой знакомый встряхнулся, поднял голову и из трепещущего горлышка птицы послышалось журчание маленького ручейка, который еще вчера струился у подножья ветлы, а сегодня иссяк. Потом он поквакал по-лягушачьи, посвистал по-ребьячи, что-то буркнул неразборчивое сам себе и улетел по своим скворчинным делам.

А. НИКИФОРОВ

ПЛЕТЕНКА

В	С	Х	О	Х	У	Л	Ж
К	У	У	А	А	Ь	М	Д
Ш	З	М	Е	А	О	З	Р
Н	Н	А	И	И	О	Л	А
Б	Н	Р	Р	Н	Ь	У	Х

Тринадцать бумажных ленточек переплетены так, что половина написанных на них букв не видна. Если плетенку расплести, то на ленточках можно прочитать названия нескольких представителей нашей фауны.

Чтобы облегчить решение задачи, подскажем: по горизонтали расположены 5 полосок с названиями зверей, а по вертикали — 8 полосок с названиями рыб.

мации, то станет очевидным — плохо делать не выгодно даже экономически.

Хороших значков немало. К ним можно отнести прежде всего серию, специально выпущенную к IX Международному конгрессу биологов-охотоведов (Москва, 1969), в которую входили значки Астраханского, Гасан-Кулийского, Кандалякского, Мордовского, Окского, Приокско-Террасного, Сары-челекского, Сихотэ-Алиньского, Судзужинского (ныне Лазовского), Чаткальского заповедников. В последние годы удачные значки выпустили Жигулевский, Кавказский, Воронежский, Волжско-Камский, Мордовский, Кивач, Лапландский, Кедровая падь, Уссурийский и другие заповедники.

К сожалению, недостатков во многих значках заповедников значительно больше, чем достоинств. Иногда значки настолько плохи, что диву даешься — кто и для чего штампует таких уродцев!

Вот значок Алтайского заповедника. Изображена на нем, судя по кисточкам на ушах и «бакенбардам», голова рыси. Но любому, даже не специалисту, ясно, что морда зверя явно собачья. На одном из значков Тебердинского заповедника вместо тура (который относится к козлам) изображен баран, не обитающий в этих местах. На значке заповедника «Столыбы» изображена, надо думать, кабарга, но ухо зверька выгравировано так нечетко, что оно принимается за рожки серны, которая там не водится. На одном из значков заповедника «Жигули» на Волге изображен сибирский козерог, а на другом — животное с туловищем пятнистого оленя и рогами косули. На многих миниатюрах зверей можно угадать, но изображены они поразительно невежественно. На значке Ильменского заповедника мы видим обезображенную голову лося, без ушей, но зато с тремя рогами. Голова лося на значке Печоро-Ильчского заповедника — здесь и морда хороша и даже уши на месте, а вот рог всего один и торчит он пря-

Значки заповедников.

Фото Е. АРБУЗОВА

мо вверх, увенчанный опрокинутым зонтиком, долженствующим изображать «лопату» таяющего зверя.

Мы не против стилизации. Вероятно, в миниатюрах трудно без нее обойтись. Во многих случаях она украшает и даже усиливает впечатление. Например, очень хороши лисица заповедника «Столбы», сова Центрально-Лесного заповедника, фламинго Кургальджинского, голова зубра в разном цветовом оформлении Приокско-Террасного заповедника. Но если мы видим фазана с крыльями орла (Алма-Атинский заповедник), сидящего кабана с носом вухохли и водруженным на нем единственным клыком, или рысь с туловищем изголодавшегося пса (Тебердинский заповедник), европейского оленя с рогами не свойственной ему формы (Воронежский заповедник), соболя, сидящего на ананасах вместо кедровых шишек (Баргузинский заповедник), то это, согласитесь, не стилизация, а самая настоящая профанация.

Критикуя некоторые образцы значков заповедников, мы хотим обратить внимание общественности, всех любителей природы, и, конечно, тех, кто выпускает такие недоброкачественные изделия, на то, что значки заповедников немыслимы без познавательной и природоохранительной нагрузки и без высоких эстетических достоинств.

В НОМЕРЕ:

БОРОДИН А. К новым свершениям	1
РОМАНОВ С. За интенсификацию охотничьего хозяйства	3
ВАРНАКОВ А. Кабан в Вологодской области	4
ФАДЕЕВ Е. Какому лесу нужен кабан? Итоги дискуссии	6
ШИШКИН И. Проблемы Приокско-Террасного	9
КОНСТАНТИНОВ И. В лесу под Костромой	12
КАСАТКИН Ю. Снова о древесном капкане	14
ЗУЕВ Е., ХАХИН Г. В защиту сайгаков Калмыкии	16
ЗАСЛАВСКИЙ М. Шкурка птицы, снятая для чучела	18
КРИВЕНКО В. Управлять динамикой водных угодий	20
МОГИЛЕВСКИЙ П. Полувольное разведение ондатры	23
СОСНОВСКИЙ Г. Лайка — универсальная охотничья собака	24
КОМАРОВ В. Межобластные состязания норных	26
БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Пулевые патроны 12 калибра	28
ВЕРШИНИН А., ШЕРЕШЕВСКИЙ Э. Упряжь для собак	30
БИАНКИ В. Последний выстрел	32
ЛИСЯНСКИЙ Марк. Стихи	34
ЯНКОВСКИЙ Валерий. Секачиха	36
Критика и библиография	39
Библиотека охотника	39
ЕСАУЛОВ В. Старейшина отечественного анимализма	40
ЗАБЕЛИНА Н. Крепнет международное сотрудничество	42
На земных меридианах	44
ПЕТРУНЕВ В. О форменной одежде работников охотхозяйств	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47
ЯЗАН Ю. Заповедники в значках	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шлаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Хомутова

Фото и рукописи не возвращаются.

Т19676. Сдано в набор 9/XI 1977 г. Подписано к печати 30/XI 1977 г. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,82. Формат 60×90 1/8. Тираж 450 000 экз.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05. Заказ 2446.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.